

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

3
1985





Мы продолжаем рассказывать о государственных наградах СССР. В этом номере представляем высшие степени отличия — звания Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. Очерк С. Александровича «Люди «Рассвета» о тружениках колхоза, где председательствовал Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда К. Орловский, читайте на стр. 8.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

3 (171) МАРТ 1985
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
Э. П. Зоринянец (ответственный
секретарь), И. Н. Кузнецов,
В. Я. Лежепеков, В. Д. Поголяев,
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Рассказываем

о государственных наградах СССР

Высшие степени отличия

Звание Героя Советского Союза

4

Звание Героя Социалистического Труда

6

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Люди «Рассвета». Очерк о тружениках колхоза, где председательствовал Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда К. Орловский

8

СССР и Куба расширяют правовое сотрудничество

19

СОБЕСЕДНИК

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь

Служба, нужная всем. Беседа с министром бытового обслуживания населения Украинской ССР В. И. СЛИНЧЕНКО

22

Тема из редакционной почты

С. КУЗИН. За напраслину — спрос строгий

28

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л. ГРИГОРЯН, доктор юридических наук. Ведущая отрасль советского права

34

Н. САЛИЩЕВА. Актуальное исследование. Новая книга о советском государственном аппарате управления

41

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

В. СТЕРИН. «Выдать приказ о взыскании...» Работники государственного арбитража в борьбе против бесхозяйственности

43

Я. ШЕСТОПАЛ. Уроки прокурора Виноградова. Очерк

49

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

Новое в законодательстве

Т. ДУБРОВИНА. Коллективный договор

60

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

8 Марта — Международный женский день

Галина Васильевна Логунова заведует отделом хранения фондов Центральной городской публичной библиотеки им. Н. А. Некрасова. Коммунист Логунова никогда не стоит в стороне от дел коллектива. За принципиальность, неравнодушие к судьбам людей, активную жизненную позицию товарищи по работе уже второй раз избирают Г. В. Логунову народным заседателем Краснопресненского районного народного суда г. Москвы.

Фото В. Семенова

Четвертая страница

Фотоэтиюд В. Зинина

В. СМОРОДИНСКИЙ. Охотничье ружье — в надежные руки	63
Алфавит правовых знаний: от А до Я	
Ведомственная жилая площадь	65
Версия	66
Вещественные доказательства	68
В помощь народному депутату	
В. СТРЕЛКОВ. В центре внимания. Рассказываем об опыте работы комиссии по делам молодежи районного Совета народных депутатов	69
Каков порядок работы постоянных комиссий	72
Справочное бюро «Ч и З»	
Когда обращаться в Верховный суд РСФСР	74
Прочитайте — может пригодиться	
Поправимое дело. Как быть в случае утери листка нетрудоспособности	79
Судебная хроника	
С. ВЛАДИМИРОВ. Перед судом — дебошир	80
Краткие сообщения	82
По протесту прокурора	84
Листая старые журналы	85
М. Зоценко — судебный репортер	
Наука на службе правосудия	
Р. БЕЛКИН. Сквозь завесу тайны. Очерки о криминалистике	86
■	
Пестрые факты	
Фемида и Каисса	97
■	
В. БЕЛЯКОВ. Отягчающее обстоятельство. Судебный очерк	100
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
П. СКОМОРОХОВ. Предостережение поджигателям войны	107
М. ВАЖЕНИНА. Большая дубинка «свободного мира»	110
■	
А. ДУБРОВСКИЙ. Антинародная «демократия». Правительственные спецслужбы Великобритании — в борьбе против прогрессивных сил	112
Н. ЧЕРКАШИН. После шторма. Рассказ	118
■	
ИМЕНЕМ САТИРЫ	
Ю. ПЛАТОНОВ. А в нагрузку... вежливосты! Фельетон	126
■	
Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА.

Сдано в набор 27.12.84. Подписано в печать 28.01.85. А 10019.
 Формат 84×108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
 Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 207 000 экз. (1-й завод — 2507 000 экз.)
 Изд. № 338. Заказ № 4105.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени
 В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва,
 А-137, улица «Правды», 24.



к 40-летию **ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**

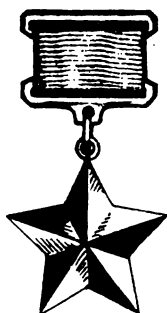


РАССКАЗЫВАЕМ

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАДАХ СССР

ВЫСШИЕ СТЕПЕНИ ОТЛИЧИЯ

Звание Героя Советского Союза



Медаль
«Золотая Звезда»

16 апреля 1934 года постановлением ЦИК СССР была установлена высшая степень отличия — звание **Героя Советского Союза**. Этой высокой награды удостоиваются сыны и дочери нашей Отчизны за личные или коллективные заслуги перед Советским государством и обществом, связанные с совершением героического подвига.

Установлению звания Героя Советского Союза предшествовало событие, приковавшее в то время внимание всего мира: в феврале 1934 года в Чукотском море льды раздавили пароход «Челюскин». Свыше ста участников полярной экспедиции высадились на дрейфующее ледяное поле. Выполняя приказ Родины, семь советских летчиков в невероятно трудных условиях еще малоизведанной тогда Арктики разыскивали терпевших бедствие челюскинцев и вывели всех на Большую землю.

20 апреля страна узнала имена первых Героев Советского Союза. Ими стали летчики А. В. Ляпидевский, С. А. Леваневский, В. С. Молоков, Н. П. Каманин, М. Т. Слепнев, М. В. Водопьянов, И. В. Доронин.

Вслед за авиаторами, спасшими челюскинцев, звание Героя Советского Союза было присвоено летчикам М. М. Грому, В. П. Чкалову, Г. Ф. Байдукову, А. В. Белякову, А. Б. Юмашеву, С. А. Данилину, В. К. Коккинаки, осуществившим на отечественных машинах невиданные дотоле по дальности и сложности беспосадочные полеты по неизведанным маршрутам Крайнего Севера, Дальнего Востока, из Москвы через Северный полюс в США. Семью Героев дополнили участники экспедиции, достигшей Северного полюса и основавшей полярную станцию на дрейфующей льдине. Среди них — известные полярные исследователи О. Ю. Шмидт,

И. Д. Папанин, П. П. Ширшов, Е. К. Федоров, Э. Т. Кренкель, летчики М. С. Бабушкин, И. П. Мазурук, штурман И. Т. Спирин и другие.

Первыми женщинами — Героями Советского Союза стали летчицы В. С. Гризодубова, П. Д. Осипенко и М. М. Раскова. Это высокое звание им было присвоено за осуществление беспосадочного перелета по маршруту Москва — Дальний Восток и проявленные при этом мужество и стойкость.

В 1936 году утверждено Положение о звании Героя Советского Союза, которое установило, что лицу, удостоенному этого звания, вручается высшая награда СССР — орден Ленина и грамота Президиума Верховного Совета СССР. В 1939 году для особого отличия Героев Советского Союза учреждена медаль «Золотая Звезда» и определено, что Герой Советского Союза, совершивший вторично героический подвиг, награждается второй медалью «Золотая Звезда» и на его родине сооружается бронзовый бюст. Герой, награжденный двумя медалями «Золотая Звезда», за новые героические подвиги, подобные ранее совершенным, может быть вновь награжден медалью «Золотая Звезда».

В предвоенные годы высшей степенью отличия было отмечено свыше 600 советских граждан, дважды Героями Советского Союза стали летчики Г. П. Кравченко, С. И. Грицевец, Я. В. Смушкевич, С. П. Денисов и полярник И. Д. Папанин.

В грозные годы Великой Отечественной войны народ нашей многонациональной Родины, мужественно сражаясь и побеждая жестокого врага, проявил невиданный в истории массовый героизм.

Первый в дни войны Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза издан 8 июля 1941 года. Высшей степенью отличия были отмечены летчики-истребители С. И. Здоровцев, М. П. Жуков, П. Т. Харитонов, защищавшие Ленинград. В числе первых Героев Советского Союза были командир 1-й мотострелковой дивизии полковник Я. Г. Крейзер, младший сержант Курбан Дурды, морские летчики А. К. Антоненко и П. А. Бринько, танкисты А. М. Борисов и К. А. Семенченко, летчики бомбардировочной авиации П. А. Маркуца и Л. В. Михайлов, артиллерист Я. Х. Кольчак, белорусские партизаны Т. П. Бумажков, Ф. И. Павловский и другие.

Первым дважды Героем Советского Союза, удостоенным столь высокой награды за героические подвиги, проявленные в годы войны, стал летчик-североморец Б. Ф. Сафонов, а трижды Героями Советского Союза — прославленные асы А. И. Покрышкин и И. Н. Кожедуб. Выдающийся полководец, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков награжден четырьмя медалями «Золотая Звезда».

Званием Героя Советского Союза в годы войны увенчаны слабые боевые подвиги 86 отважных дочерей Родины. Первой среди них была комсомолка партизанка З. А. Космодемьянская, после зверских пыток казненная фашистами, но не выдавшая товарищей и цели своего задания.

Всего за героизм и мужество, проявленные в боях в годы Великой Отечественной войны, звания Героя Советского Союза удостоены 11 633 человека.

Мужество и героизм, ставшие символом беспримерной стойкости советского народа в борьбе с фашистскими агрессорами, проявляли не только отдельные лица или группы лиц, но и население

ние целых городов, личный состав воинских частей и соединений, оборонявших эти города. Родина по достоинству оценила такие массовые подвиги. Высшая степень отличия — звание «Город-Герой» присвоено городам Москве, Ленинграду, Волгограду, Севастополю, Одессе, Киеву, Минску, Новороссийску, Керчи и Туле. Звания «Крепость-Герой» удостоена Брестская крепость.

В мае 1973 года Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение о звании Героя Советского Союза в новой редакции, которым предусмотрено, что при совершении Героем повторных подвигов он вместе с медалью «Золотая Звезда» награждается орденом Ленина. Если Герою Советского Союза будет присвоено звание Героя Социалистического Труда, то в ознаменование его геройского и трудового подвигов сооружается бронзовый бюст, устанавливаемый на его родине.

В послевоенное время славная когорта Героев Советского Союза пополняется новыми именами. Высшая степень отличия страны присвоена летчикам-испытателям, морякам-подводникам, впервые совершившим поход к Северному полюсу подо льдами, летчикам-космонавтам СССР и их зарубежным коллегам по совместным полетам на борту советских космических кораблей, пограничникам, воинам армии и флота, проявившим мужество и героизм при защите Государственной границы СССР, выполнении интернационального долга.

Звание Героя Социалистического Труда

Знаком большого внимания Коммунистической партии и Советского государства к человеку труда — создателю материальных благ и духовных ценностей явилось установление в декабре 1938 года высшей степени отличия за заслуги в области хозяйственного и социально-культурного строительства — звания **Героя Социалистического Труда**. Оно присваивается лицам, которые проявили трудовой героизм, своей особо выдающейся новаторской деятельностью внесли значительный вклад в повышение эффективности общественного производства, содействовали подъему народного хозяйства, науки, культуры, росту могущества и славы СССР. Каждому награжденному вручается высшая награда СССР — орден Ленина, знак особого отличия — золотая медаль «Серп и Молот» и грамота Президиума Верховного Совета СССР.

В числе первых Героев Социалистического Труда — видные конструкторы В. А. Дегтярев, В. Я. Климов, А. А. Микулин, Н. Н. Поликарпов, Ф. В. Токарев, Б. Г. Шпитальный.

В созвездии героев представлены люди всех профессий, многих национальностей и народностей нашей страны.

В суровые годы Великой Отечественной войны звание Героя Социалистического Труда присвоено 201 человеку. В их числе рабочие, колхозники, инженеры, конструкторы, другие труженики тыла, своим героическим трудом способствовавшие разгрому ненавистного врага. Первыми женщинами-героинями стали старшая стрелочница А. Н. Александрова, дежурная на станции А. П. Жаркова и паровозный машинист Е. М. Чухнюк, награжденные за самоотверженный труд по бесперебойному обеспечению железнодорож-



Золотая медаль
«Сerp и Молот»

ных перевозок для фронта и народного хозяйства.

Звания Героя Социалистического Труда удостоены академики генерал-лейтенанты медицинской службы Н. Н. Бурденко и И. И. Джанелидзе за выдающиеся научные заслуги в области советской медицины и самоотверженную плодотворную работу по организации хирургической помощи воинам Советской Армии и Военно-Морского Флота, раненым в боях с гитлеровскими захватчиками.

Герой Социалистического Труда за новые выдающиеся заслуги в области хозяйственного и социально-культурного строительства, не меньшие тех, за которые он уже был удостоен этого высокого звания,

награждается орденом Ленина и второй золотой медалью «Сerp и Молот»; в ознаменование этих трудовых подвигов на родине сооружается бронзовый бюст Героя. Герой Социалистического Труда, награжденный двумя золотыми медалями «Сerp и Молот», за новые выдающиеся заслуги в области хозяйственного и социально-культурного строительства, по своей значимости не меньшие предшествовавших, может быть вновь награжден орденом Ленина и золотой медалью «Сerp и Молот».

Одними из первых дважды Героями Социалистического Труда стали азербайджанские колхозницы Б. М. Багирова и Ш. М. Гасанова, получившие высокие урожаи хлопка. Две звезды Героя Социалистического Труда украшали грудь создателя космической техники С. П. Королева. В 1984 году такой высокой награды удостоены, например, ткачиха Ивановского камвольного комбината имени В. И. Ленина В. Н. Голубева, звеньевой колхоза имени Суворова Черкасской области Е. Н. Парубок, машинист электровоза локомотивного депо Москва-Сортировочная В. Ф. Соколов, председатель колхоза «Рассвет» имени К. П. Орловского Могилевской области В. К. Старовойтов, академик А. И. Целиков, комбайнер колхоза «Рассвет» Оренбургской области В. М. Чердинцев.

В числе трижды Героев Социалистического Труда академики М. В. Келдыш и И. В. Курчатов, авиаконструкторы академики С. В. Ильюшин и А. Н. Туполев, выдающийся организатор промышленности Б. Л. Ванников, президент Академии наук СССР А. П. Александров и другие.

С каждым годом растет славная семья Героев Социалистического Труда. Ее пополняют активные участники коммунистического строительства, добившиеся выдающихся трудовых достижений.

Двумя золотыми звездами — Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда — был награжден Кирилл Прокофьевич Орловский, на протяжении без малого четверти века возглавлявший колхоз «Рассвет» Кировского района Могилевской области. Также две звезды Героя Социалистического Труда на лацкане пиджака нынешнего председателя «Рассвета» Василия Константиновича Старовойтова.

Об одном из передовых хозяйств Белоруссии, его истории и сегодняшнем дне, о людях, которые в нем трудятся, рассказывает очерк нашего специального корреспондента.

ЛЮДИ «РАССВЕТА»

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Первое, что видишь из окна машины, лишь въехав на центральную усадьбу «Рассвета», в Мышковичи, это отличные двухэтажные коттеджи красного кирпича. Комфортабельные, со встро-енным гаражом, массой подсобных помещений, внутренним садиком. Не коттеджи, а сказка, завтрашний день архитектуры. А рядом, можно сказать, вчерашний, хотя и сегодня построенный, — колодцы. Пусть красивые, с резьбой и деревянными журавлями на макушке, но все же обычные колодцы с ведром на цепи. Я не удержался и тут же спросил, скомкав ритуал знакомства, у вышедшего навстречу председателя «Рассвета» В. К. Старовойтова:

— Как же так? Дома по последней моде, а до водопровода очередь не дошла?

— Почему вы так решили? — удивился Старовойтов. — Есть водопровод. И с горячей водой и с холодной.

— А колодцы?

— Так ведь из них-то пить вкуснее.

Скажу честно, в первый момент мне это показалось щегольством. Ну в самом деле, неужели здесь все так хорошо, что можно «для вкуса» колодцы рыть? Что, других забот не хватает?

И началось знакомство с хозяйством «Рассвета», благо, нашелся хороший компаньон — энергичный, молодой (едва за тридцать) по возрасту и по стажу председатель одного из белорусских колхозов проходил в «Рассвете» нечто вроде производственной практики. Его цепкий хозяйский взгляд не пропускал ни одну мелочь, ни одну деталь.

Мы побывали на фермах и в гараже, напросились в гости в один из коттеджей — кстати, там оказался не только водопровод, но и газ, и паровое отопление, и телефон, посидели над платежными ведомостями в бухгалтерии и на репетиции колхозного хора во Дворце культуры.

Однажды я спросил своего напарника:

— Твоя стажировка подходит к концу. Что она дала тебе, что ты сможешь использовать в практике своей работы, в своем хозяйстве?

И услышал в ответ:

— Дала мне стажировка, конечно, много. Я увидел такое хозяйство, каким хотел бы видеть и наш колхоз. А что касается практического применения — почти ничего.

— ?!

— Понимаешь, слишком уж большая дистанция нас разделяет. Для того чтобы использовать опыт «Рассвета», нужно, чтобы точка отсчета была к нему поближе. А у нас... — Виктор огорченно махнул рукой.

Точка отсчета... Когда мой собеседник произнес эти слова, я вспомнил гордость рассветовского музея — диораму, искусно выполненную по заказу колхоза ленинградскими художниками. Центр Мышковичей. Все, как за окном, только в миниатюре. Дворец культуры, торговый центр, ресторан, гостиница. Вечером — фонари, светло. Летом работает фонтан. Но вот экскурсовод нажимает на кнопку, и в считанные секунды эта картина сменяется другой. Тусклый лунный свет, приземистые избышки с узкими оконцами, деревянная церквушка. Заметенная снегом улица, по которой лошадь тянет розвальни с дровами. Общего с первой картиной — лишь одни колодцы, да и те не для вкуса, а для всего. Такими были Мышковичи перед войной. Но и это еще не точка отсчета.

ФРОНТ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

В 1929 году в Мышковичах был создан первый на территории нынешнего Кировского района Могилевской области колхоз. В его организации заметную роль сыграл уроженец этой деревни, чекист, проводивший отпуск в родных краях. (Запомним эту информацию, она нам еще пригодится.)

Появились сельскохозяйственные артели и в соседних селах — Воловичах, Тейковичах, Столпищах, Тессе и других. Появилась первая техника, поднялись урожаи, но все же было трудновато. Кто знал тогда, что пройдет несколько лет, и трудная эта жизнь будет казаться сказочно прекрасной...

Фашисты пришли сюда через неделю после начала войны. Оккупанты создали в Полесье гебитскомиссариат, открыли комендатуры, завели полицию. «Оружие — сдать, за неповиновение — расстрел». «Радиоприемники — сдать, за неповиновение — расстрел...» Но не смирились с «новым порядком» белорусские хлеборобы.

Первый партизанский отряд в Кировском районе был создан в деревне Кострицкая Слободка уже в начале ноября 1941 года. Ему было присвоено имя Чапаева. И действовать отряд начал по-чапаевски: дерзко, внезапно. Налеты на гарнизоны, засады на шоссе, уничтожение предателей родины. По деревням даже ходили разговоры, что в лес сброшен красноармейский десант. Сформировались подпольные группы и в других населенных пунктах. В их состав вместе с местными жителями вошли вырвавшиеся из окружения бойцы и командиры Красной Армии.

Гитлеровцы ответили немедленными репрессиями, и чем хуже становилось у них положение на фронтах, чем больше набирало размах партизанское движение, тем все более жестоко расправлялись они с мирным населением. Козуличи и Кострицкая Слободка, Борки и Збышин, Новые Столпищи и Песцово... Неполный список

сел Кировского района, дотла спаленных врагом вместе с жителями за связь с партизанами. Мышковичи пострадали меньше. Здесь были уничтожены «только» общественные постройки.

Вспоминает Владимир Харитонович Белявский — участник партизанского движения, ветеран войны и труда:

— В лес нас ушло из деревни три брата: Александр, Михаил и я. Уже на наших глазах отряд вырос в целую бригаду, были налажены связи с Большой землей. Мы выполняли задания командования, собирали разведывательную информацию. Установились контакты с соседними партизанскими подразделениями. Доходили до нас сведения и о действиях партизан в других районах. В частности, несколько раз доводилось слышать об удачных операциях базировавшегося в Машуковских лесах под Барановичами отряда, которым командовал Безрукий. Тогда мы думали, что это — фамилия...

В конце июня 1944-го мы соединились с частями наступавшей Красной Армии и выбили врага из наших родных мест. Только тогда я узнал, что маму нашу немцы расстреляли в отместку за то, что мы стали партизанами. Казнены были и другие жители нашей деревни. Смотреть на все было просто больно. Никакого колхозного имущества не осталось. Ни одной лошади, ни одной коровы. Первую через месяц с небольшим после освобождения привела одна наша женщина из Западной Белоруссии. Пешком шла и на себе несла швейную машинку. И вот обменяла на корову. Уцелело две или три курицы и кошки. Даже собаки от голода перемерли. Есть нечего. Мы старые кожи с чердаков снимали, размачивали их в воде и варили холодец.

А война продолжалась. Все, кто из лесу вернулся, тут же с армией ушли дальше на запад. Я в том числе. Окончательно возвратился домой только зимой сорок пятого, после того как был тяжело ранен под Белостоком. В деревне остались старики, женщины да пять увечных мужиков.

Честно говоря, не очень представлял себе, как жизнь возродится...

**Что было создано когда-то,
Все стало пищею огня,
Ни сада, ни плетня, ни хаты,
Ни коровенки, ни коня...**

Так, почти дословно повторив в стихах свидетельство очевидца, писал о Мышковичах Петрусь Бровка. Вот она, точка отсчета «Рассвета».

**Сдаваться? Нет! Не тот характер!
Придется все начать опять,
И по частицам первый трактор,
И дом по бревнышку собирать...**

Теплым летним днем из Кировского райкома Компартии Белоруссии вышел человек. Один рукав гимнастерки пустой, на другой руке вместо пальцев — прорезь в кисти. Человек твердым шагом двинулся по дороге на Мышковичи. Шел июль 1944 года. Всюду видны были следы войны — пробитые крыши домов, торчащие ребра сгоревших овинов, пустые хлева... Человек шел на родину...

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Многим читателям памятен, наверное, старый фильм «Председатель». Прообразом Егора Трубникова — главного героя картины, блистательно сыгранного народным артистом СССР Михаилом Ульяновым, был первый председатель колхоза «Рассвет» Кирилл Прокофьевич Орловский. Фильм во многом биографичен, хотя, задайся его авторы целью переложить на язык кино всю жизнь Орловского (а, право, стоило!), пришлось бы снимать не одну и не две серии...

Родился он в Мышковичах, в первую мировую стал солдатом, в революцию — коммунистом, во время кайзеровской и белопольской оккупации — партизаном. После гражданской войны — служба в ЧК. Помните того чекиста, что в отпуске участвовал в организации колхоза в родной деревне? Это был Орловский!

Потом судьба надолго разлучила его с родной Белоруссией. В тот год, когда чуть не в каждом доме у нас висела карта Испании и комсомольцы приветствовали друг друга словами «Но пасаран!», Орловский знал названия испанских городов не по сводкам последних известий. Барселона, Валенсия, Аликанте, Уэльва, Мадрид... В Испании ему здорово пригодился партизанский опыт гражданской войны, как пригодится потом в родных лесах опыт Испании... Затем была полная тревог и опасностей работа разведчика в гоминдановском Китае. Там застала Орловского война. В Москву ушел рапорт с просьбой направить его в тыл к врагу, туда, где он сейчас нужнее. Но прошли еще долгие месяцы, прежде чем над его головой раскрылся белый купол парашюта. Внизу были леса занятой фашистами Белоруссии...

Всех боевых операций отряда Орловского не перечить, но об одной нельзя не рассказать подробнее.

16 февраля 1943 года гитлеровский гебитскомиссар Фридрих Фенс отправился на кабанью охоту. Известие об этом Орловский получил в тот момент, когда основные силы отряда были заняты на другой операции. Но упустить такой случай... Вместе с полсотней десятками оставшихся на месте партизан Орловский организует засаду...

На дороге показался охотничий кортеж. Прогремели первые выстрелы. Орловский привстал на колено, чтобы метнуть в генеральские сани толковую шашку, и в этот момент шальная пуля угодила в детонатор. Шашка взорвалась у него в руках.

Партизаны перебили гитлеровцев, а истекающего кровью командира доставили на ближайшую партизанскую стоянку. Врач оказался на месте, но хирургических инструментов не было, наркоза тоже. Однако откладывать операцию нельзя. Хирургическую пилу заменила продезинфицированная ножовка. Пришлось ампутировать правую руку, пальцы на левой... Потеря крови была критической. Но командир выжил. А через три месяца в Москву ушла радиogramма: «Приступил к командованию отрядом. Орловский». И по оккупированным селам, по партизанским стоянкам пошли слухи об удачных действиях отряда под командованием Безрукого. Думали, что это фамилия...

20 сентября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР подполковнику государственной безопасности Кириллу Прокофьевичу Орловскому за образцовое выполнение боевых заданий

в тылу немецко-фашистских захватчиков и проявленное при этом геройство было присвоено звание Героя Советского Союза. К этому времени он уже был в Москве, проходил курс лечения. Орловскому была предоставлена благоустроенная квартира, назначена пенсия, предложена работа, как ему сказали, с учетом состояния здоровья. Но вот этого-то он сам как раз учитывать и не хотел.

Из заявления коммуниста К. П. Орловского в первичную партийную организацию: «...Мои физические недостатки больше не позволяют мне быть военным. Но меня воспитала Коммунистическая партия, и нет у меня в жизни большей радости, иной цели, чем работа на благо любимой Родины. Я глубоко убежден, что могу еще принести пользу Советской стране и в мирном труде...»

Москва—Минск—Бобруйск—Кировск. И вот теплым июльским днем из Кировского райкома вышел человек в гимнастерке с пустым рукавом и твердым шагом двинулся по дороге на Мышковичи. На родину...

ЗАВТРА НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

На собрание пришли все. Выступил секретарь райкома, сказал, что ставится задача скорейшего восстановления колхоза. Председателем районный комитет рекомендует Орловского.

Кирилла Прокофьевича знали, гордились им. Еще бы: свой, мышковичский, Герой Советского Союза! Но многие в тот вечер сочувствовали ему: что он мог, председатель, даже такой героический? Не случайно раздался тогда на собрании голос из зала: «Господи, да какой колхоз?! Жить бы сначала начать!»

Орловский попросил слова. И начал рассказывать измученным военными бедами, полуголодным людям о новых красивых домах, которые они поставят, о новой школе, о доме отдыха, который колхоз выстроит за околлицей Мышковичей на берегу Олы. Сидевшим в зале все это казалось фантазией.

— И как же мы к такому придем, председатель? — спросил кто-то из зала. — Программа-то у тебя есть?

— Есть, — ответил Орловский. — Сейчас зачитаю.

И отчеканил знаменитые свои, навсегда вошедшие в историю «Рассвета» четыре «НЕ»:

Не лодырничать!

Не пьянствовать!

Не воровать!

Не бросать слов на ветер!

На утро, на 6.45, был объявлен первый колхозный наряд — для всех трудоспособных членов колхоза. Как на фронте, перед сражением ставил командир боевую задачу и сам потом вел людей в бой. За урожай. За новую жизнь.

Пройдет сорок с лишним лет. Многое изменится в «Рассвете». Ежедневный, в 6.45 наряд останется одной из главных традиций.

Сегодня нет нужды да и возможности собирать на него всех — в колхозе трудится свыше 1200 человек. Приходят только руководители подразделений, бригадиры. Но в диспетчерской установлена автоматическая телекамера, и в радиусе нескольких кило-

метров, на всей территории колхоза люди могут включить девятый канал и посмотреть, услышать: какая на сегодняшний день ставится боевая задача. Смотрят многие. Думаю, что в этом факте проявляется одновременно и активное, подлинно хозяйское отношение расветовцев к своему делу, чувство причастности к тому, что происходит вокруг, и, с другой стороны, уважение к людям, к это му их чувству.

Но вернемся в год 1944-й. Вспоминая о первых днях «Рассвета», К. П. Орловский писал: «По лесам и дорогам земляки мои отыскивали мертвых коней, снимали с них шкуры и ладили упряжь. Иногда колхозникам попадались брошенные гитлеровцами при отступлении лошади — их подлечивали и брали в общественный фонд. На попутных машинах люди добирались до леса, до отведенных там делянок, и заготавливали древесину для построек и ремонта. Что говорить, трудны были первые дни возрождения...»

Не то слово — трудны. В сорок пятом колхозники — главным образом женщины и старики — вручную вскопали около 160 гектаров земли! Но хлеб фронту дали!

В те годы колхоз, как и другие хозяйства, пострадавшие от войны, получил помощь государства: автомашину, семена, долгосрочный кредит — 500 тысяч рублей. Но еще до всего — семян, машины, кредита, когда не было ни распаханых полей, ни построек — уже было главное, что предопределило успех хозяйства. Была дисциплина.

Кирилл Прокофьевич очень возмущался, однажды прочитав про себя в газетном репортаже — «сумел заставить людей работать». Он был убежден: нельзя заставить людей поверить в будущее, нельзя построить новую жизнь по принуждению. И к тому же, как бы ни был председатель колхоза активен и энергичен, он все равно не вездесущ, не в состоянии держать все и всех под неусыпным контролем. Орловский не навязывал колхозникам «Рассвета» дисциплину. Он сумел убедить людей в ее абсолютной необходимости. И сами колхозники поняли и приняли ее — жесткую, почти армейскую, и стали проводниками этой дисциплины в жизнь.

У Юрия Нагибина в «Председателе» есть такая сцена.

— Выбрали меня, теперь сами на себя пеняйте, — полусерьезно говорит на собрании Трубников.

— Да ты не пугай, ты скажи, чего хочешь от нас, — кричит кто-то из зала.

— Двенадцать часов в животноводстве, четырнадцать — в полеводстве, — тихо отвечает Трубников.

— Всего и делов-то?! Согласны! — задорно выкрикивает тот же голос.

Сцена эта — тоже из рассветовской жизни. Так и работали — и по двенадцать и по четырнадцать часов. А нужно было — и больше. Так работала тогда вся поднимавшаяся из военных руин страна. И везде — от Бреста до Амура — не доставало рабочей силы, не хватало самого необходимого: техники и стройматериалов, скота и семян, еды и жилья. Для того чтобы преодолеть немислимые эти трудности, мало было голого энтузиазма. Успеха добивались в первую очередь те, кто сумел помножить его на предпринимчивость, хозяйственную инициативу, выдумку, кто с максимальной эффективностью использовал преимущества труда коллективного, заинтересованного. В эти годы Орловский часто ездил по луч-

шим хозяйствам Нечерноземья и Украины, изучал и перенимал передовой опыт.

У Кирилла Прокофьевича не было специального сельскохозяйственного и экономического образования. Но природный талант, партизанская смекалка, умение смотреть на все дела по-государственному, с принципиальных партийных позиций позволили ему стать отличным, тонко чувствующим перспективу хозяйственником. А это значило не позволить сложнейшим проблемам сегодняшнего дня закрыть горизонты завтрашнего.

Начало пятидесятых. Только-только поднялся на ноги «Рассвет». Орловский выдвигает предложение присоединить несколько соседних хозяйств.

Зачем? Колхозы эти экономически слабые, значит, потянут назад, снизят темпы развития «Рассвета». Люди там не приучены к расветовской дисциплине, значит, тоже понадобится время на перестройку. Сомнений было много. Но Орловский сумел убедить всех: будущее — за крупными хозяйствами, маленьким и слабым не под силу развивать экономику дальше.

Партийные организации поддержали предложение председателя «Рассвета», желание самих колхозников жить и работать (по Орловскому). 11 колхозов присоединились к «Рассвету». И не прогадали.

Потом была следующая идея — дороги. Его опять отговаривали: «Опомнись, Кирилл. Не все города у нас пока асфальтом связаны, а мы все же деревня. Да и стоит это сколько, и затраты труда какие». И вновь Орловский сумел доказать: без хороших дорог, без современных средств сообщения невозможно четко организовать труд людей, наладить многоотраслевое производство, ликвидировать потери при транспортировке урожая. К настоящему времени асфальтированные дороги соединяют не только все входящие в «Рассвет» населенные пункты, но и поля севооборотов.

В 1967 году за большие успехи в развитии сельскохозяйственного производства «Рассвет» был награжден орденом Ленина, государственными наградами были отмечены были многие колхозники. Год спустя колхозу по просьбе тех, кто живет и работает в нем, было присвоено имя ушедшего из жизни Кирилла Прокофьевича Орловского, Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда. Чекиста. Партизана. Председателя.

«...ЧЕЛОВЕК ПРОХОДИТ, КАК ХОЗЯИН...»

— Когда в 1968 году меня пригласили в областной комитет партии и сказали, что намерены рекомендовать колхозникам «Рассвета» для избрания председателем, я согласился не сразу, — вспоминает Василий Константинович Старовойтов. — Смущало не то, что руководить предстояло крупным, известным на всю страну хозяйством — опыт у меня уже был. Понимал я и то, что задача заменить Орловского передо мной не ставится. Нельзя заменить человека, при жизни ставшего легендарным. Можно лишь постараться продолжить его дело. Честно говоря, побаивался я другого: не сковывал ли высочайший авторитет Кирилла Прокофьевича инициативу колхозников? К счастью, сомнения мои оказались необоснованными. Сегодня могу твердо сказать: главное, что обеспечивает наш успех, перевыполнение планов и обязательств, — это неуклон-

ное соблюдение демократических принципов нашей колхозной жизни, социалистического хозяйствования.

В первые послевоенные годы в «Рассвете», тогда еще небольшом по размеру хозяйстве, высшим органом было общее колхозное собрание. После укрупнения стали проводить собрания уполномоченных, выбираемых на общих собраниях колхозников в бригадах и других подразделениях. Собрания уполномоченных готовятся очень тщательно, люди заранее знают, что будет обсуждаться, и приходят на собрание, чтобы высказать мнение коллектива, который они представляют.

Я просмотрел протоколы собраний за несколько лет. Они подтверждают слова председателя — правлению не приходится жаловаться на недостаток предложений и идей со стороны колхозников. Приведу лишь несколько примеров.

По инициативе колхозников была перекрыта плотиной протекающая через Мышковичи речка Ола. Водохранилище с ухоженными берегами стало отличной зоной отдыха. Колхозные поля и дороги были — также по предложению, высказанному на собрании, — обсажены деревьями. Красиво, и полям полезно. Торговый центр в Мышковичах — тоже инициатива колхозников. А еще вопросы оплаты труда, правила внутреннего распорядка, наконец, дисциплинарные проблемы, о которых подробнее пойдет речь ниже. И, конечно, перспективы «Рассвета», планы на будущее.

Я спросил о них Старовойтова и услышал ответ:

— Планы самые что ни на есть рабочие. Прежде всего надо значительно больше давать государству мяса и молока. Тут у нас еще очень значительные резервы. Судите сами: мяса мы в 1984 году сдали по 280 центнеров с гектара, а есть хозяйства, которые дают по 400. Молока получили по 1300 центнеров на 100 га, а есть хозяйства, где получают по 1600...

Следующая важнейшая проблема, которую нам нужно решать, — это повышение плодородия наших земель, увеличение урожайности. Природа обделила полесские почвы естественным плодородием: со здешних супесей и суглинков крестьяне не всегда собирали даже семена. Конечно, в последние годы проделана огромная работа — в целом по республике и непосредственно в нашем хозяйстве. Осушались болота, раскорчевывались кустарники, значительно продуктивней стали использоваться органические удобрения. Мы даже в худшие годы меньше 30 центнеров зерна с гектара не собираем. Но резервы еще есть, и немалые. На их скорейшее использование нацелил нас октябрьский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС. Это и комплексный подход к повышению плодородия земель и противоэрозионное закрепление угодий лесами, и известкование полей, и дальнейшее развитие мелиорации. В рациональном, научно обоснованном использовании всех этих мер — залог нашего успеха. Это единственный путь решения и наших социальных задач. А предстоит нам куда больше, чем сделано.

Вы видели наши коттеджи? Красиво, удобно. Но ведь это только начало. А в правлении лежит 150 заявлений с просьбами предоставить такое жилье. Так что в перспективе у нас — создание в Мышковичах агрогородка, в котором люди, не лишаясь преимуществ сельской жизни, получают все городские удобства. В нынешней пятилетке мы ввели для всех колхозников одноразовое бесплатное питание, а в планах — трехразовое. Тесноват стал детский ком-

бинат. Мы начали строить новый, такой, в котором мест хватит всем желающим. Пригласили на работу специалиста по рыбному хозяйству — будет свой рыбхоз. Построили теплицы — чтобы круглый год были в продаже свежие овощи. В самое ближайшее время построим дом-пансионат для престарелых. Война по нашим местам жестоко прошла, вот и остались одинокие старики, у кого ни родных, ни близких. Самим им о себе заботиться уже трудно, и настало время нам о них подумать.

Здесь уместно сделать небольшое отступление. С формальной точки зрения Старовойтов был председателем пришедшим. По сути — своим. Он родился на Могилевщине, шестнадцатилетним парнем встретил войну. Отец — председатель сельсовета — ушел в партизаны. Мать и деда в отместку расстреляли фашисты. Василия спрятали односельчане, потом помогли добраться до отряда. Партизанам, заслужив боевые награды. Домой не вернулся. Некуда было возвращаться. Двадцать восемь налетов сделала за один день вражеская авиация на его родной Борок и стерла с лица земли. После освобождения работал в райкоме комсомола, вместе со всеми мотался по лесным делянкам, голодал, сушил по ночам над костром единственную пару белья. История «Рассвета», высокая и трагическая ИСТОРИЯ БЕЛОРУССКОГО СЕЛА — это и его история и его жизнь. Поэтому, глядя в завтрашний день, Старовойтов ни на мгновение не может забыть день вчерашний. Что ж, взгляд от этого становится только зорче.

КОМУ МНОГО ДАНО...

Трудовые и социальные достижения «Рассвета» во многом определяются заложенными еще в послевоенные годы славными традициями, верностью новых поколений идеалам тех, кто сражался за родную землю с оккупантами, поднимал хозяйство из руин. Но неверно было бы все объяснять только этим. Важную роль играет сложившаяся и проверенная годами система поощрений и взысканий. И не нужно гадать, какой из факторов — моральный или материальный — главнее: оба они естественно сочетаются и дополняют друг друга.

«Рассвет» — единственное в республике хозяйство, где в основе системы оплаты труда остался трудодень. Конечно, он здорово отличается от того, послевоенного. В «Рассвете» считают, что эта форма оплаты, измененная в соответствии с требованиями дня, оптимальна для хозяйства.

Сейчас один трудодень — 6 рублей 24 копейки. Из них 4 рубля 90 копеек — деньгами, остальное — натурой, продуктами: молоком, картофелем, зерном, овощами. Впрочем, оговорюсь сразу, брать или не брать продукты — это дело сугубо добровольное. Не нужна тебе, скажем, картошка (вообще или частично), и колхоз покупает ее на корню по твердым ценам. На ряде должностей (счетовод, библиотекар, водитель автобуса и др.) ставки стабильные — 31, 35, 45 трудодней в месяц. У механизаторов, животноводов, полеводов заработки зависят от выработки, количества выходов и иных факторов. Самые высокооплачиваемые — доярки. У лучших из них в год «набегает» до 1200—1400 трудодней. Неплохо зарабатывают и те, кто успешно трудится на других участках. Но

зато у тех, кто работает похуже, заработки падают весьма существенно.

Упомянутые 6,24 на трудодень — сумма, нуждающаяся в дополнительных пояснениях. Дело в том, что она как бы делится на две части: 2,50, которые ежемесячно выплачиваются на руки, и дополнительное вознаграждение по итогам года. Вот оно-то и является мощным экономическим рычагом, создающим заинтересованность в конечном результате, воспитывающим стремление работать на совесть.

Вспомним знаменитые «заповеди» Орловского.

«Не лодырничать». Прогул, невыход или опоздание на работу без уважительных причин влетает колхознику «Рассвета» в копеечку. В каждом конкретном случае меру наказания определяют правление или собрание уполномоченных, но обычная практика такова: лишение дополнительного вознаграждения на срок от месяца до трех.

«Не пьянствовать». С этим в «Рассвете» особенно строго. Вышел на работу в нетрезвом виде в первый раз — лишаешься дополнительного вознаграждения за месяц, во второй — за два, в третий — за три. В четвертый — как правило (хотя трудно говорить о правилах — настолько редки здесь такие случаи) — исключение из колхоза. А это влечет за собой автоматическую потерю всех положенных колхозникам социальных благ.

Перечисленные выше меры материального воздействия никоим образом не исключают обычных моральных: малоприятных бесед на заседании правления и профкома, карикатуры в листке народного контроля или «комсомольского прожектора», обсуждения в трудовом коллективе, на товарищеском суде.

Однажды в приемной у Старовойтова я стал свидетелем такой сцены. К столу секретаря Люды подошел мужчина средних лет, как оказалось, приезжий.

— Председатель принимает? — спросил он, дыхнув перегаром.

— Вы по какому вопросу?

— Да вот, хотел поговорить насчет устройства на работу.

— Знаете, — сказала Люда, — если я ошиблась, я принесу вам публичные извинения. Но думаю, что вы в нашем колхозе не будете работать. Нужно объяснить, почему?

Посетитель молча повернулся и вышел.

«Не воровать». Интересная деталь: в «Рассвете» много лет нет ни одного сторожа. В колхозном музее висит фотография: последний из них сдает свое ружье Орловскому. Ну, а если все же... Был однажды такой случай: колхозник, представитель одной из наиболее высокооплачиваемых в хозяйстве профессий, унес из столовой 60 яиц. Мнение собрания уполномоченных было единодушным: лишить дополнительного вознаграждения за год. В сумме это составило почти три тысячи рублей. Яички оказались поистине золотыми. Но история эта для «Рассвета» уникальная: мелкие хищения стали здесь невыгодны для несунув. Украдешь на копейку — потереешь рубли.

Живут здесь люди зажиточно. Вот вкратце бюджет одной семьи, у которой я побывал в гостях. Надежда Степановна — доярка, в прошлом году заработала 1280 трудодней. Николай Васильевич — шофер, его заработок — 590 трудодней. Отслуживший действительную сын Андрей вернулся домой, пошел трактористом, тоже

получает немало. У родителей — «Жигули», у Андрея собственный транспорт — мотоцикл. Дома — хорошая мебель, цветной телевизор. Дает немалый доход и приусадебное хозяйство.

— Если хорошо работаешь, — говорит Надежда Степановна, — вся социальная программа колхоза к твоим услугам. Хочешь в санаторий — пожалуйста, бесплатно. В туристическую поездку по стране или за рубеж — тоже или бесплатно, или с огромной скидкой. Кстати, и пребывание в санатории заканчивается бесплатной экскурсией — ездим в Москву, Ленинград, Прибалтику, Молдавию. Нужно было нам несколько лет назад дом отремонтировать — колхоз помог со стройматериалами. Да всего и не перечислишь. Главное, повторяю, работай добросовестно. И все будет. Ну, а уж если в таких условиях у человека хватает стыда пить и прогуливать, то тут, я считаю, наказание должно быть чувствительным.

— Конечно, жизнь есть жизнь, и случается всякое, — рассказывает прокурор Кировского района В. М. Букштынов, — но «Рассвет» у нас в смысле правопорядка — хозяйство тоже образцовое. Отлично работает здесь дружина, не только у себя, но и в окрестностях помогает порядок наводить. Но я бы особо хотел отметить вот какой факт: за те два с лишним года, что я здесь работаю, в прокуратуру не поступило ни одной жалобы из «Рассвета» на нарушение трудового законодательства, обиду, несправедливость. Значит, по душе людям такой курс на поддержание порядка, согласны они с ним.

ИМЕНА НА ОБЕЛИСКЕ

Почти во всякой деревне в ходу несколько основных фамилий. Мышковичи — не исключение. Они повторяются, сменяя друг друга, эти мышковичские фамилии, выбитые золотыми буквами на черном граните обелиска. Белявский, Скудный, Щербич, Дрозд, опять Белявский, Доморад, Акушевич, еще один Белявский, еще один Скудный, еще один Щербич, Иваницкий, Рудак и снова Белявский, снова Щербич, снова Доморад. Сожженные и расстрелянные, павшие в первые дни войны на границе и в мае сорок пятого на подступах к Берлину, сложившие головы над Бугом и Неманом, Вислой и Одером. Не выжившие, но выстоявшие, не вернувшиеся, но победившие. Каждый четвертый житель Белоруссии погиб в войну — об этом знает и помнит в нашей стране каждый: На Могилевщине, в краю партизанском, эта статистика еще горше.

...Золотые буквы на черном граните обелиска — одного на всех, но память односельчан и дела их — памятник каждому: в полях с налитой золотом пшеницей, в коттеджах красного кирпича на месте пепелищ. В сегодняшнем расцвете «Рассвета», которого они никогда не видели, но за который сражались и умирали. И в том, что на колхозном празднике в прекрасном Дворце культуры, когда приглашали подняться на сцену лучших механизаторов, животноводов, полеводов, водителей, гремели в динамиках фамилии Белявский, Скудный, Дрозд, Доморад, Акушевич. И поднимались из зала молодые, и средних лет, и пожилые. Братья, дети, внуки. Друзья. Односельчане. Люди «Рассвета». Граждане Советской страны.

Сергей АЛЕКСАНДРОВИЧ

СССР и Куба расширяют правовое сотрудничество

В Гаване состоялось подписание Договора между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Договор призван расширить сотрудничество между двумя братскими социалистическими государствами в области правовых отношений. Граждане одного договаривающегося государства получают право беспрепятственно обращаться в суды и иные учреждения другого государства, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела.

В соответствии с Договором граждане СССР на основе взаимности пользуются на территории Кубы такой же правовой защитой своих личных и имущественных прав, как и граждане Кубы.

Компетентные учреждения сторон по просьбам, полученным в дипломатическом порядке, будут пересылать друг другу выписки из книг о регистрации актов гражданского состояния, документы об образовании, трудовом стаже и другие документы, касающиеся личных прав и интересов граждан. Указанные документы будут выдаваться без взимания налогов и сборов и пересылаться бесплатно.

Документы, составленные или засвидетельствованные должным образом компетентным органом одного государства, будут приниматься на территории другого государства без дополнительного оформления.

Министерство юстиции СССР или Прокуратура Союза ССР, с одной стороны, и Министер-

ство юстиции или Генеральная прокуратура Республики Куба, с другой, будут предоставлять друг другу сведения о действующем или действовавшем законодательстве, а равно о вопросах его применения соответствующими учреждениями юстиции.

В Договоре четко урегулированы вопросы правовых отношений по гражданским и семейным делам. Это вопросы правоспособности и дееспособности, заключения и расторжения браков, правоотношений родителей и детей, опеки и попечительства, наследования и возмещения вреда, признания и исполнения решений по делам имущественного и неимущественного характера, исполнения решений о взыскании судебных расходов.

Договаривающиеся стороны обязались в соответствии с условиями, предусмотренными Договором, по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории,

для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

В соответствии с Договором договаривающиеся стороны будут взаимно выполнять поручения о производстве отдельных процессуальных действий, в частности о возбуждении уголовного преследования, о производстве обысков, об изъятии и передаче вещественных доказательств, о проведении экспертиз и т. п.

В начале каждого года стороны будут сообщать друг другу сведения о вступивших в законную силу приговорах к лишению свободы, вынесенных их судами в отношении граждан другой стороны.

Договор подписали: по уполномочию Президиума Верховного Совета СССР Министр юстиции СССР Б. В. Кравцов и по уполномочию Государственного Совета Республики Куба Министр юстиции Республики Куба Х. Эскалона.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

МАЛЫЙ СЕРВИС — СЛУЖБА ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ

*Читайте беседу с министром бытового обслуживания населения Украинской ССР
Владимиром Ивановичем СЛИНЧЕНКО*

ПРОТИВ ЛЖИВЫХ ОБВИНЕНИЙ — СИЛУ ЗАКОНА

О том, как клеветница, пытавшаяся опорочить честных людей, оказалась на скамье подсудимых, рассказывает журналист С. Кузин.



СЛУЖБА, НУЖНАЯ ВСЕМ

Службу быта принято называть «службой хорошего настроения». И действительно, разве не поднимается настроение, когда ваши туфли станут после ремонта как новенькие? Когда до начала репортажа о хоккейном матче засветится в руках мастера, казалось, навсегда погасший экран телевизора? Когда вы наденете новое платье — очень модное, элегантное, которое сшито в ателье за углом, рядом с домом...

Но бывает и по-другому. Вот почта «Собеседника»... Читатели Б. Хакимов из Стерлитамака, Н. Загурская из Красноярска, И. Бендюг из Астрахани, С. Мартыновский из Петропавловска жалуются в своих письмах на волокиту с ремонтом телевизоров. Товарищ Зайцев из Тамбовской области и К. Плаксина из Херсонской области вот уже несколько месяцев не могут починить вышедшие из строя холодильники.

Среди всей почты, рассказывающей о проблемах службы быта, отдельной стопкой лежат письма, которые поступили из городов и сел Украинской ССР. Судя по ним, многие из затронутых нашими читателями острых проблем успешно решаются службой быта республики.

В Киев вылетел наш специальный корреспондент. Сегодня на страницах «Собеседника» — его беседа с Владимиром Ивановичем СЛИНЧЕНКО — министром бытового обслуживания населения Украинской ССР.

— Владимир Иванович, наш разговор я хотел бы начать с хорошо вам известной статистической выкладки: подсчитано, что только на стирку и глажение белья в семье затрачивается ежегодно более 200 часов, на мытье полов — примерно 70, на чистку, уход за коврами и мягкой мебелью — почти 300. Общие же временные затраты населения страны на ведение домашнего хозяйства составляют, по оценкам социологов, около 125 миллионов человеко-часов. Внушительная цифра, не правда ли?! И это солидная часть того времени, которое принято считать свободным...

Как вы сами, Владимир Иванович, оцениваете работу руководимой вами отрасли, объем и качество выполняемых услуг, какие проблемы сегодня решаете? Расскажите, пожалуйста, о системе бытового обслуживания в республике.

— Это крупная механизированная отрасль народного хозяйства. На развитие ее материально-технической базы используется ежегодно около 40 миллионов рублей. В республиканской системе бытового обслуживания занято почти полмиллиона человек. Закройщиков, мебельщиков, мастеров по ремонту радиотелеапп-

паратуры, других специалистов готовят для наших нужд 27 отраслевых профессионально-технических училищ, 5 техникумов, Хмельницкий технологический институт бытового обслуживания. Это, не считая притока кадров из других высших учебных заведений.

В середине шестидесятых годов общий объем услуг, предоставляемых нашими предприятиями населению, составлял чуть больше 250 миллионов рублей. Сейчас превышает 1 миллиард 300 миллионов. Каждый день в службу быта обращается около двух миллионов жителей республики.

Динамика развития отрасли достаточно высокая. И все же утверждать, что у нас все в полном порядке, нельзя.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС была отмечена необходимость скорейшего преодоления отставания сферы услуг. В том же году, рассмотрев положение дел в отрасли, Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли 24 марта 1983 года постановление «О дальнейшем развитии и улучшении бытового обслуживания населения». В этом документе, который стал основополагающим для работников отрасли, определены меры, направленные на создание такой системы обслуживания, при которой каждый, независимо от того, где проживает — в крупном городе или глубинном селе, имел бы возможность наиболее полно удовлетворить свой спрос на бытовые услуги. И — что не менее важно — в самые короткие сроки. Чем напряженнее ритм нашей жизни, тем больше ценят люди свое время.

Одна из главных задач, которая в связи с этим стоит перед нами, — это максимальное приближение услуг к заказчику. Мы стремимся к созданию такой сети, при которой повседневные виды услуг человек мог бы получить рядом с домом. Кстати сказать, это принесло бы и неплохой побочный эффект: социологи считают, что такая система могла бы в значительной степени «разгрузить» городской транспорт. Второй путь решения «временной» проблемы, которому мы сейчас уделяем самое пристальное внимание, — это развитие объектов по бытовому обслуживанию непосредственно на промышленных предприятиях.

Президиум Укрсовпрофа и коллегия нашего министерства приняли специальное постановление о дальнейшем развитии такого рода объектов. Так, уже сейчас на Харьковском заводе тракторных двигателей действует комплексный приемный пункт, который в год оказывает услуг в среднем на 25 рублей на одного работающего. А на лисичанском заводе «Пролетарий», николаевском заводе «Океан» открыты дома бытовых услуг, в которых действуют ателье индивидуального пошива и ремонта одежды, кожгалантереи, парикмахерские, химчистки и прачечные. В Борисполе, в объединении «Укргазстрой», действует Дом быта. Такие же дома быта есть на Ровенской АЭС, других предприятиях. К концу пятилетки их станет 1300.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 марта 1983 года речь шла о том, что промышленные предприятия обязаны принять участие в строительстве домов бытовых услуг за счет собственных средств. Но некоторые руководители не хотят брать на себя дополнительные расходы, выделять помещения. Не всегда понимают, что забота о быте трудящихся неотделима от забот о производственном плане. В этом вопросе мы рас-

считываем на более действенную поддержку со стороны местных советских и партийных органов.

— Многие наши читатели справедливо отмечают, что служба быта частенько «покушается» и на рабочее время. «Мастер по ремонту телевизоров должен был прийти в половине второго, — описывает случай из своей практики житель Днепрпетровска тов. Г. Коваленко, — но пришел только на следующий день».

Симферополец В. Ильченко также несколько часов прождал телемастера, А. Кузмичева из Херсона — маляров. Таких примеров, к сожалению, немало. Люди были вынуждены отпрашиваться с работы, терять рабочее время. Значит, страдало производство...

— За последние годы Министерство бытового обслуживания населения вместе с Советами народных депутатов проделало большую работу по упорядочению режима работы наших предприятий. Суббота для всех наших служб — обычный рабочий день, мы стремимся к тому, чтобы перейти на полутора- или двухсменную работу, привлекаем на неполный рабочий день пенсионеров. Вводим скользящий график работы: я имею в виду разделение рабочего дня и увеличение дневного перерыва. Есть и другие формы, направленные на экономию рабочего времени трудящихся.

40 фирм республики предлагают сейчас свои услуги по уходу за детьми и больными. В минувшем году в Киеве начала действовать очень перспективная, на наш взгляд, служба, которую мы условно называем «службой скорой бытовой помощи».

Представьте себе ситуацию: собираетесь утром на работу, закрываете дверь, и у вас «заедает» замок. Или же разбивается стекло, а на улице — минус десять. Тут не обождешь денек-другой.

По таким экстренным вызовам наши мастера выезжают немедленно.

Другое новшество: заказы на ремонт телевизоров принимаются и обрабатываются при помощи электронно-вычислительной машины, которая рассчитывает мастеру на день наиболее оптимальный маршрут. Это заметно повысило оперативность работы. Но, конечно, с точностью до минуты время прихода мастера даже ЭВМ не установит: вызовов много. Один, положим, пустяковый, а другой заставит повозиться. Поэтому нашими правилами предусмотрена возможность задержки мастера. Но не более чем на два часа!

— До сих пор мы вели речь о проблемах и ситуациях городских. Но не меньшими потерями оборачиваются недостатки службы быта на селе. Вспомним, что в 1983 году в вашей же республике из-за необходимости ехать для получения бытовых услуг в город тружениками села было потеряно свыше 900 тысяч человеко-дней...

— Но есть и такие цифры: комплексный приемный пункт в селе с числом работающих 500 человек экономит хозяйству за год более 2 тысяч человеко-дней. Развитие сельской службы быта — наша большая забота. Сейчас в республике действуют 11 тысяч домов бытовых услуг, комплексных приемных пунктов. Во всех районах и в 1250 крупных селах открыты мастерские по ремонту радио- и телеаппаратуры. Кроме того, на селе работает почти 20 тысяч различных мастерских. Есть совхозы и колхозы, где дело поставлено очень хорошо.

В Тульчинском районе, например, на душу населения в среднем

оказывается больше услуг, чем в крупных городах. Но сделать предстоит еще очень много. И проблема тут не только в количественном росте. Нужно качество! Село не принимает больше скидок на... село. Здесь нужно не просто сшить шубу, костюм или платье, а сшить на уровне, не уступающем городскому. Поэтому самое пристальное внимание мы уделяем кадрам для сельской службы быта: каждый год направляем на наши предприятия значительное число молодых специалистов с высшим и средним специальным образованием.

На селе в значительно большей степени, чем в городе, возрастает роль комплексных приемных пунктов. Мы уже говорили о домах быта, где есть самые различные мастерские и ателье. Но, согласитесь, в каждую деревню обувщика, часовщика, портного не отправишь. Да и нужды в этом нет. А вот возможность сдать вещь в ремонт должна быть действительно в каждой деревне. Комплексный подход в этом вопросе необходим. В больших селах нужны стационарные комплексные приемные пункты, в селах поменьше — передвижные. Приняли заказ, увезли в райцентр, на специализированное предприятие, а в указанный срок привезли обратно. Такова схема, которая на сегодняшний день представляется единственно верной и которая уже претворяется в жизнь. Но и в этой схеме уже определили ее узкое место — транспорт и горючее. Недостает автомашин, не хватает бензина — и сельские заказы, выполненные очень аккуратно и в срок, лежат на фабрике, дожидаясь своего часа и транспорта.

— А пока что вы платите пеню. Украинская служба быта первой в стране взяла на себя обязательства перед клиентом: за каждый просроченный день — пеня от одной десятой процента до пяти процентов от стоимости заказа, в зависимости от вида услуги. Не считая, разумеется, возврата денег, взятых с клиента за «срочность». Не накладно получается?

— Дыру в бюджете нам это не пробивает, но кое-что мы, конечно, теряем. Однако я считаю, что мера эта (а она действует уже не первый год) себя оправдывает. Теряя в одном, мы, несомненно, выиграем в другом: угроза пени повышает организованность, ответственность наших работников. Служба быта приносит государству немалую прибыль, но первоочередная ее задача — это удовлетворение нужд населения. Клиента не должны занимать сложности нашего производства, ему нужно получить свой заказ, исполненный качественно и своевременно.

— Клиент всегда прав?

— А вот это утверждение в жизни не всегда подтверждается. Обращаясь за той или иной услугой, клиент заключает с нами договор. А договор односторонним не бывает. Поэтому если сроки нарушаем не мы, а клиент, то пеню платит уже он. В том же размере. Поверьте, что это не борьба за соблюдение некоего вымышленного паритета, — проблема куда масштабнее.

Человек, например, заказывал мебельный гарнитур. Заказ выполнен в срок, пора забирать. Но клиенту, видите ли, некогда, ему удобнее прийти за заказом после отпуска. Такая же ситуация порой возникает в химчистке. И вот предприятие превращается в склад зимних вещей. Никуда это не годится! Необходимо быть взаимно точными во взаимно взятых обязательствах.

— Но исполнение заказа в срок — это лишь часть ваших обязательств. Служба быта выступает в роли генерального подрядчика на все виды ремонтных работ. Но вот еще письма: не приняли в ремонт холодильник, кофемолку, миксер, стиральную машину... Тут ваша служба пеню платить не будет. Ведь она не нарушает никаких сроков. Служба быта просто не берет заказ. Ссылается на отсутствие запасных частей. Что же делать клиентам?

— А что делать нам? Ведь это не отговорка. Запасных частей у нас действительно нет. Было время, когда месяцами стояли из-за их отсутствия холодильники «Донбасс» и телевизоры львовского производства. Помнится, полгода ничего не давал нам Пензенский завод стиральных машин. Список этот можно продолжить.

Влиять на поставщиков, определенных нам Госснабом, мы еще как-то можем: ездим в командировки, уговариваем, обращаемся за поддержкой в советские и партийные органы, в арбитраж, наконец. Хотя, честно должен признать, к этой мере наши юристы прибегают, пожалуй, реже, чем следовало бы. Чаше надо прибегать к помощи закона.

Положение заметно улучшилось после принятия ЦК КПСС и Советом Министров СССР известного постановления о соблюдении договорных обязательств по поставкам продукции.

— И все же, Владимир Иванович, ни холодильники, ни даже кофемолки на свалку не выбрасываются. Не находите запчастей, их принесет пресловутый «левак». Нет в вашем перечне какой-то услуги — за нее тут же возьмется шабашник. Устанавливает большой срок телеателье — к услугам клиента «левый» мастер.

Существует довольно широко распространенное убеждение, что клиенту все равно, кто сделает, — ему нужно, чтоб было сделано: чтобы работала стиральная машина, вовремя был врезан замок, натерты полы... Но письма читателей «Собеседника» эту точку зрения опровергают. «Мы не хотим, — пишет, в частности, тов. П. Чернышов из Хмельницкого, — нарушать закон, платить шабашнику! Не хотим отдавать халуге-леваку деньги, предназначенные государству»...

— Полностью согласен с автором письма, с его активной гражданской позицией. Нужно вести решительную борьбу с так называемыми «леваками». И дело даже не в том, что им достаются деньги, которые должна получать служба быта. Вопрос в том, как они достаются? За счет чего? Вот, скажем, на Украине довольно широко распространение получила выдача патентов мастерам-специалистам на индивидуальное оказание услуг. Люди эти удовлетворяют запросы населения. Работают честно, исправно платят государственный налог... Что, казалось бы, в этом предосудительного? Если это, например, портной — ровным счетом ничего. Ткани продаются в магазинах, швейные машинки тоже. Часовщик с запасом старых зубчиков и колесиков? Пожалуйста. Но вот когда этот самый часовщик принимает в ремонт электронные часы или же сапожник шьет обувь из первосортной кожи, возникают резонные вопросы: где берутся запчасти? Где приобретается кожа?

— Где же?

— Нередко у нас, как это ни грустно признавать. В наших мастерских, на наших предприятиях. Берут, вступая в преступный сговор с правонарушителями, которые еще есть на наших предприятиях. Попросту говоря, скупают краденое. И те, кто прини-

мает такого рода сомнительные услуги, зачастую способствуют правонарушениям.

— Практика правоохранительных органов показывает, что в сфере бытового обслуживания есть еще случаи обсчета клиентов, завышения цен на услуги, хищений.

Все мы помним выступление Константина Устиновича Черненко на Всесоюзном совещании народных контролеров, его слова о том, что партия взяла решительный курс на то, чтобы навести порядок в доме, положить конец взяточничеству и спекуляции, разбазариванию и хищениям социалистической собственности, должностным злоупотреблениям. Как решается эта задача в вашей отрасли? Какие принимаются меры?

— Самые решительные. Вопросы соблюдения социалистической законности и правопорядка на предприятиях отрасли постоянно находятся в центре внимания коллегии министерства. Разработан и претворяется в жизнь специальный комплексный план на пятилетку. Одна из главных задач, определенных этим планом, — перекрытие каналов для притока неучтенной продукции.

У нас есть еще сеть мелких предприятий и мастерских, которые оснащены неунифицированным, подчас кустарным оборудованием. Это мешает выработке единых, жестких норм расходования материалов, создает лазейки для нечестных людей. Думаю, проведенная в прошлом году на предприятиях и в мастерских полная инвентаризация, охватившая около двухсот тысяч наименований материалов, позволит прикрыть такие лазейки.

Важным пунктом комплексного плана, реализации которого мы придаем большое значение, стало проведение так называемых целевых проверок. Начали, к примеру, поступать к нам сигналы, что в некоторых парикмахерских учет клиентов в утренние часы практически не ведется, а выручка присваивается работниками. Мы провели массовый рейд, навели порядок. Другая проверка была организована для пресечения хищений мелких партий изделий на колхозных рынках.

Заметно активизировалась работа ревизоров после того, как мы провели централизацию ревизионного аппарата. Если в 1981 году на их долю пришлось 69 процентов раскрытых в отрасли хищений, то в минувшем году — уже 83 процента.

Более года назад у нас принято законодательство об усилении административной ответственности за мелкие хищения. Сумма налагаемого штрафа значительно возросла. Это обстоятельство оказало необходимое профилактическое воздействие на любителей запустить руку в государственный карман. Все очень просто: украдешь на рубль — накажут на десять. И вот невольно думаешь о том, что, может быть, надо рассмотреть вопрос о наделении наших ревизоров правом налагать штрафы. Ведь дано же такое право ревизорам на железнодорожном и городском транспорте, инспекторам Госавтоинспекции, пожарной охраны... Это был бы еще один удар по расхитителям.

В сфере бытового обслуживания республики сегодня трудятся около 30 тысяч коммунистов, почти 100 тысяч комсомольцев. Под их руководством, с их активным участием наша отрасль начала с января нынешнего года важный экономический эксперимент, который позволит поднять уровень обслуживания населения на качественно новую ступень.

ТЕМА ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

За напраслину— спрос строгий

Во многих письмах, поступивших в редакцию, читатели просят проконсультировать по тому или иному вопросу, оказать правовую помощь. Но есть совершенно особые письма — те, которые написаны в трудную минуту. Человек решил рассказать обо всем, что на душе накипело...

Впрочем, доверительной можно назвать практически всю почту «Собеседника». Мы очень дорожим читательским доверием и делаем все возможное, чтобы оправдать его и в дальнейшем. Если, например, к нам обратились с жалобой, то по письму проводится тщательная проверка. К этой ответственной работе привлекаются на местах советские, профсоюзные органы, органы внутренних дел, суда, прокуратуры. Принимаются в соответствии с законодательством конкретные меры. Авторам таких писем оказывается действенная помощь.

Вы, наверное, следите за подборкой информации, публикуемой в «Собеседнике» под рубрикой «Редакции отвечают». Мы, как правило, сообщаем нашим читателям: «По письму проведена проверка, факты подтвердились». А это значит, что благодаря нашему сотрудничеству, дорогой читатель, благодаря вашей активной гражданской позиции устраняются нарушения, утверждаются законность и правопорядок. И виновные в нарушениях привлекаются к ответственности.

Но сегодня речь о почте другой. О той, которая несет в себе, мягко говоря, дезинформацию. Писем таких немного, но они, к сожалению, еще поступают в редакцию. Авторы их, как выясняется, пишут не только в наш журнал, но и во многие другие редакции, учреждения. Пишут от руки, пишут на машинке. Но обязательно под копирку. Во множестве экземпляров. Подобно снежному кому растет их переписка с самыми разными организациями. Катится этот ком по наклонной, обрастая день ото дня все больше. А по письмам ведутся проверки, и всякий раз отвлекаются от основной работы очень занятые люди. Факты не подтверждаются. Но авторы подобных сочинений уговориться никак не желают и ничьих увещаний не слушают. Знай себе лишут...

Можно предположить вопросы читателя: «А что, если человек ошибся! Не во всем до конца разобрался... А может, погорячился или был введен кем-то в заблуждение!»

Скажем сразу: дорога цена таких ошибок. В отделе писем редакции хорошо помнят отчаяние молодой женщины, приехавшей к нам из Рязани, ее слезы, ее слова: «Я вас очень прошу,

верните мое письмо, найдите, пожалуйста, может, его еще нигде не направили». Говорила о том, что написала его, не подумав, погорячилась, обиделась на близких людей, а потом поняла свою неправоту...

Сотни конвертов поступают в редакцию каждый день... А най-ти предстояло один. Был ли он распечатан! Прошло ли письмо регистрацию! Или уже направлено на проверку! А может, поступило только что и оно сейчас вот здесь, в этой огромной пирамиде, образовавшейся из сегодняшней почты! Нелегкую задачу задала эта женщина из Рязани (по понятным причинам мы не приводим здесь ее фамилию). Но речь шла, как мы поняли, о судьбе человека. Быть может, не одного...

Письмо нашли, вернули. Посетительницу успокоили, объяснили ей, что законом предусмотрена ответственность за клевету. И такие же беседы проводятся сотрудниками правоохранительных органов на местах. Местные органы помогают и добрым советом и делом, стараются разрешить все спорные вопросы.

А как все же быть с гражданами, которые к добрым советам принципиально глухи! С теми, кто продолжает писать и рассылать по инстанциям свои лживые сочинения! Здесь двух мнений быть не может: против клеветников надо использовать силу закона. Они подлежат привлечению к ответственности по ст. 130 Уголовного кодекса РСФСР (есть такие статьи и в УК других союзных республик), которая среди других наказаний предусматривает и лишение свободы.

Именно таким финалом — скамьей подсудимых — завершилось эпистолярное творчество некой А. Ф. Антипенко*.

Наверное, не осталось ни одной организации в Москве или Киеве (мы уж не говорим об областных и городских), которые бы не разбирались с письмами Анны Федоровны Антипенко. Впрочем, местные органы она не жаловала, равно как и республиканские. Рука ее привыкла выводить на почтовом конверте слово «Москва», а далее один из адресов: Прокуратура СССР или Министерство внутренних дел; варианты — Министерство здравоохранения СССР или же ВЦСПС, а может, Комитет советских женщин... и множество других — всех не перечислишь — союзных организаций. Обращалась даже в учреждения, в компетенцию которых никак не входит разбор ее жалоб. А в итоге сочинения А. Ф. Антипенко (причем лишь малая их часть) и ответы на них образовали увесистый том уголовного дела.

Заметим при этом, что писала Анна Федоровна, не оставляя интервалов между строчками, и все под копирку, по 3—4 экземпляра, на двух сторонах листа. Все хотела уместить, все успеть. И жалобу изложить, и эмоции выразить в силу возможностей, и побольше столичных адресов охватить в один прием. А потому дорожила писчей бумагой Анна Федоровна необыкновенно, экономила канцпринадлежности, запасала их впрок. Думала ли она о тех, кому по долгу службы предстояло серьезно разбираться в ее письмах, вникать в суть каждой претензии? Это ее интересовало меньше всего. Она трудилась, сочиняла. А другие пусть разбираются. Должность у них такая — разбираться.

* Фамилии изменены.

Чего же добивалась с такой настойчивостью гражданка Антипенко?

В свое время Анна Федоровна работала дезинфектором в санэпидемстанции. И вот однажды заявила руководству, что получила отравление на рабочем месте. Ее обследовали в клиниках профессиональных заболеваний. Однако признали инвалидом по общему заболеванию. Вот тогда-то все и началось...

Антипенко писала в республиканские и столичные инстанции. Жаловалась на несправедливое отношение к себе, обвиняла местные организации в нарушении законов. На обследовании всякий раз находилась подолгу и в клиниках времени зря не терпела: пациентка «коллекционировала» всевозможные слухи и сплетни как о работниках рядовых, так и о руководителях. Все записывала. Затем использовала добытое в письмах. И, как это ни грустно признавать, эффект был.

Кто только не занимался ее письмами! Работники областного и городского отделов здравоохранения, обкома профсоюза медработников и облсовпрофа, прокуратуры и милиции, министерства здравоохранения СССР и других не менее солидных организаций. С Анной Федоровной встречались, беседовали, отвечали на ее вопросы многие ответственные работники, руководители. Она писала новые жалобы.

Коллектив местной больницы профзаболеваний лихорадило. Одна комиссия сменяла другую. Даже бывало так, что работало несколько комиссий сразу. Параллельно. А потом... К тому, что случилось потом, мы еще вернемся, а пока вот факт: А. Ф. Антипенко была признана инвалидом по профессиональному заболеванию и теперь имела право на все соответствующие льготы.

Казалось бы, можно поставить точку. Анна Федоровна тоже, надо полагать, должна была бы успокоиться... Писать она продолжала. Еще активнее, еще напористее... Антипенко, оказывается, жаждала возмездия. Добивалась наказания тем, кто не признавал ее инвалидом труда до сих пор. Выстраивала через запятую в несколько строк фамилии руководящих медицинских и профсоюзных работников области, обвиняя их во всех возможных (и невозможных) прегрешениях и преступлениях. И тут же перечисляла свои требования... Фантазия у нее богатая, аппетит безмерен. Ей нужны были бесплатные путевки с оплатой проезда в оба конца; бесплатные и вне всякой очереди зубные протезы из золота; она требовала установки телефона, проводки газа в свой одноэтажный дом; предоставления бесплатного автомобиля и т. д. и т. п. Все немедленно, все беспрекословно!

Антипенко выделяет бесплатную путевку в санаторий (как и требовала — в Сочи) и оплачивают проезд в оба конца. Ее обслуживают лучшие дантисты, зубные техники — она получает золотые протезы (опять же на льготных условиях). Ей устанавливают в доме телефон, хотя в поселке, где она проживает, технически это было очень трудно сделать. Можно продолжить перечень всякого рода услуг, оказанных Антипенко.

И настали для Анны Федоровны такие времена, когда, например, едва прибыв с курорта, она могла тут же написать председателю облсовпрофа: «Заявление. Требую, чтобы мне оплатили проезд...»

Оплатили...

В заключении одной из комиссий «по делу гражданки Антипенко» отмечено: запросы ее возрастали по мере удовлетворения «потребностей». И параллельно росло эпистолярное творчество Анны Федоровны. Письма писать она продолжала. Все те же... Только грязи в них стало больше. Возводила напраслину на людей честных, очень уважаемых, хорошо известных своей порядочностью. Обвиняла в самых тяжких преступлениях, огульно, бездоказательно, с полной уверенностью в собственной безнаказанности.

Ее предупредили об уголовной ответственности за клевету. Официально. Затем предупредили еще раз. Потом появилось уголовное дело по обвинению гражданки Антипенко в клевете.

Общаться со следователем РОВД Анна Федоровна считала ниже своего достоинства. Настаивала, чтобы с ней работал только работник областной прокуратуры. Не ниже... В прокуратуре района оставила заявление: «Прошу в прокуратуру больше не вызывать, а приезжать на дом».

Во время следствия изворачивалась как могла. В суд на слушание дела не явилась, прислала телеграмму: заболела, мол, прийти не могу. Но в тот же день стало известно: подсудимой в городе нет. Она нарушила подписку о невыезде. Уехала жаловаться. Ходила по высоким инстанциям. Но ей повсюду объясняли, что нарушать закон не позволено никому. Пришлось вернуться не солоно хлебавши. И занять свое место на скамье подсудимых.

От дачи показаний на суде демонстративно отказалась.

Но судебное разбирательство продолжалось. Работники обкома профсоюза медработников, руководители больницы профзаболеваний, пациенты этого лечебного учреждения, соседи Антипенко выступали на нем как свидетели ее противоправного поведения. Анна Федоровна обвинялась еще и в хулиганстве: прилюдно оскорбила словами и действием работников областного совета профсоюзов. Нет, не избежать ответственности, никуда не уйти от доказательств, от гневных слов свидетелей. Видимо, Антипенко почувствовала опасность, изменила поведение.

Начинает давать показания, пытается обелить себя, изобразить невинной жертвой. Нотки эти звучат особенно настойчиво, когда в зале суда появляются свидетели. В свое время они тоже писали письма, взяв пример с Антипенко. Их предупредили об ответственности за клевету — и они оставили противоправную деятельность. На процессе выступали свидетелями.

С этим Анна Федоровна смириться никак не могла: она на скамье подсудимых, взята под стражу, а ее недавние «соратницы» — на свободе, дают против нее показания.

— Это они меня заставляли, — выкрикивает подсудимая. — Они молодые, все знают. Они писали, а я только переписывала...

— Как же они вас заставляли? — спрашивает народный судья. — Угрожали?

Антипенко в замешательстве.

— Да нет... они говорили: «Анна Федоровна, у вас времени много, вы пишете, а мы будем подписываться». А мне и в самом деле нетрудно, я дома — полежу, немного попишу, потом снова полежу...

— Гражданка Антипенко, следствием установлено, что письма,

поступавшие в различные инстанции с ноября 1982 года, написаны и подписаны вашей рукой...

— Но свидетели были со всем согласны и говорили мне об этом. Я докажу...

— Что ж, в вине свидетелей, если она имеется, разберутся правоохранительные органы,— говорит судья.— Вы же отвечаете за то, что совершили сами. Осознаете ли вы, что в письмах, направляемых в центральные инстанции, обвиняли должностных лиц необоснованно, отрывали работников, входивших в состав комиссий по проверке ваших, ничем не подтвержденных сигналов, от важных дел?

Тщетные это были усилия — пробудить совесть у гражданки Антипенко. Даже здесь, в зале суда. То, о чем говорил народный судья, ее никогда не волновало.

Анне Федоровне ничего не стоило, например, парализовать работу целого учреждения. Испортить его сотрудникам настроение на весь рабочий день. Зычный голос Антипенко, ее брань слышались в кабинетах и коридорах облздравотдела, облсовпрофа, обкома профсоюза медицинских работников.

— В работе заседания президиума областного Совета профсоюзов, куда Антипенко была приглашена, сразу возникли трудности,— говорит очередной свидетель,— Антипенко перебивала выступавших, спорила с ними. А когда рассмотрение ее вопроса было закончено и мы вышли в коридор, принялась кричать, оскорблять, плевала в сторону работников, занимавшихся ее делом...

— «Антипенко идет!» — разносилась по нашей больнице тревожная весть,— вспоминает главный врач больницы профзаболеваний.— Это значило, что сейчас начнутся скандалы, крики, угрозы в приемной, кабинетах, коридорах. И будет нарушен нормальный рабочий ритм.

Подсудимая слушает свидетелей пренебрежительно, картинно вздыхает временами: «Ах, какого страшного человека нашли!»

Ни тени раскаяния...

На суде были приведены неопровержимые доказательства распространения гражданкой Антипенко А. Ф. клеветнических измышлений. Но виновной себя она так и не признала. В кассационной жалобе на приговор суда снова повторяла всем теперь хорошо известные слухи и сплетни...

Областной суд оставил приговор народного суда в силе. За клевету и хулиганство гражданка Антипенко А. Ф. приговорена к трем с половиной годам лишения свободы.

По поводу недавних «соратниц» Антипенко по клеветническим сочинениям суд вынес частное определение. Было учтено, что они вняли предупреждениям, вовремя одумались.

Что же это за человек такой — Анна Федоровна Антипенко?

Работала она на самых разных предприятиях. Но вот незадача... Когда пришло время оформлять пенсию, стажа работы, судя по записям в трудовой книжке, набралось всего 6 лет. Пришлось Анне Федоровне вторую трудовую книжку предъявлять. А точнее — самую первую, ту, что долго скрывала. Была там запись о том, что уволена она с предприятия за нарушение трудовой дисциплины.

Вообще с документами Анна Федоровна обращалась вольно. Скажем, из больницы профзаболеваний, где обследовалась, выкрала историю болезни. А из амбулаторной карты в больнице по ме-

сту жительства (странное стечение обстоятельств!) вдруг исчезли листы с записями о заболеваниях до поступления в санэпидемстанцию. Так что установить точно, какими недугами страдала Антипенко до работы дезинфектором, при обследовании было трудно. А ведь крайне важно медикам знать — действительно ли болезни возникли из-за отравления? А может, человек страдал ими до прихода на производство со специфическими условиями труда?

Заболевания Антипенко длительное время не связывали с характером ее последней профессии. На то были веские основания. Судите сами: спецодеждой, препаратами обеспечивалась без отступления от норм. Работой перегружена не была. К такому выводу приходили комиссии, разбиравшиеся с ее письмами. А недуги, на которые она жаловалась, по большей части присущи ей были и до работы дезинфектором.

И вот тут возникает вопрос, который хочется задать уже давно. Почему работники больницы профзаболеваний все же дали заключение о связи болезней Антипенко с условиями ее труда по последнему месту работы? Ведь известно, что до этого специалисты давали совсем иное заключение.

Медики сегодня говорят о том, как сильно они устали. От профессиональной работы своей не уставали так никогда, как от всевозможных комиссий, бесконечных разбирательств, проверок... Просто руки иной раз опускались из-за этой самой Антипенко. Страшный человек... И невольно хочется спросить уважаемых врачей: неужели не выдержали медики натиска клеветницы, пошли на попятный и... нарушили свой долг? Профессиональный, служебный...

Вопросы мои совсем не случайны. У многих они возникли после суда. И ответить на них совершенно необходимо. Действительно ли имел место такой, с позволения сказать, компромисс в уважаемом медицинском учреждении? Но не слишком ли дорого обходятся такого рода компромиссы? Не слишком ли просто проявляем мы иной раз вот такого рода «доброту», создавая тем самым почву, на которой клеветники-«правдолюбцы» набирают силы.

Их немного таких людей — единицы. Но если есть рядом с вами такой человек, не грех напомнить ему лишний раз о законе. Окажете большую услугу. И не только ему...

Сергей КУЗИН

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЕДУЩАЯ ОТРАСЛЬ СОВЕТСКОГО ПРАВА

Нет ни одной страны, где бы государственная, хозяйственная, общественная деятельность, поведение граждан не регулировались определенными правилами. Одни из них — общепринятые требования морали. Другие — устанавливаются государством, закрепляются в законах. Это правовые нормы. Они и составляют ПРАВО.

Право возникло вместе с государством, существует только с государством и отражает природу государственной власти. В буржуазном обществе право выражает интересы господствующего класса капиталистов. **Социалистическое право глубоко народно.** В нем находят свое прямое выражение коренные интересы и чаяния трудящихся масс. Главная задача социалистического права — защищать, укреплять и развивать устои общества развитого социализма, содействовать его совершенствованию. В системе советского права имеется ряд отраслей, охватывающих ту или иную группу взаимосвязанных отношений. Основными отраслями являются: советское государственное право, административное, гражданское, гражданско-процессуальное, трудовое, брачно-семейное, колхозное, земельное, уголовное, уголовно-процессуальное и некоторые другие.

Особое место занимает **СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.** Это **ВЕДУЩАЯ** отрасль в системе советского социалистического права. **Ведущая потому, что регулирует наиболее важные отношения.** А кроме того, на ее положениях, как на фундаменте, основываются все другие отрасли нашего права. В советском государственном праве отразилась славная история страны, в нем закреплены великие завоевания революции, достижения нашего народа в строительстве развитого социализма.

Что понимать под наиболее **ВАЖНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ?**

Назовем основные. Государственное право устанавливает, что народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов. Оно определяет основу экономической системы — социалистическую собственность на средства производства. Фиксирует правовое положение личности в Советском государстве — основные права, свободы и обязанности граждан в СССР. Государ-

ственное право закрепляет национально-государственное устройство Союза ССР. Устанавливает организацию и принципы работы высших органов государственной власти и управления СССР, построение органов государственной власти союзных и автономных республик. Нормами государственного права регулируются организация и осуществление в СССР правосудия, арбитража и прокурорского надзора. Как видим, советское государственное право регулирует все те отношения, которые составляют основы, коренные устои советского общественного и государственного строя.

Основными актами, устанавливающими нормы государственного права, являются Конституция СССР и конституции союзных и автономных республик.

Остановимся кратко на характеристике некоторых понятий советского государственного права.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СССР. «...Суть Советской власти,— писал В. И. Ленин,— в том, чтобы... всю государственную власть сосредоточить в руках трудящихся и эксплуатируемых масс. Они сами, эти массы, берут в свои собственные руки политику, то есть дело строительства нового общества».

Развивая эту ленинскую идею о сущности советской политической системы, Конституция СССР провозглашает, что **вся власть в СССР принадлежит народу** (статья 2). Тем самым в ней подчеркивается, что советский строй — это прежде всего полновластие народа во всех сферах жизни социалистического общества, управление обществом по воле народа и в его интересах.

Многие конституции буржуазных государств давно уже подчеркивают торжественно провозглашают принадлежность осуществляемой там власти «народу». Но такие словесные декларации ничего общего с действительностью не имеют. Они призваны лишь прикрыть то обстоятельство, что реальная политическая власть в любом капиталистическом государстве находится в руках господствующего класса капиталистов, который использует эту власть для эксплуатации и удержания в повиновении громадного большинства народа — трудящихся.

Исторический опыт убедительно доказывает, что руководство обществом переходит к трудящимся, когда они во главе с рабочим классом берут политическую власть в свои руки и под руководством марксистско-ленинской партии используют ее для коренных преобразований, результатом которых является построение социализма. И лишь в условиях победившего социализма, когда на базе утверждения социалистической собственности на средства производства ликвидируются эксплуататорские классы и общество составляют только трудящиеся, утверждается действительная власть всего народа.

Общественный характер нашего социалистического государства как государства, выражающего волю и интересы рабочих, крестьян, интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны, закреплен в статье 1 Конституции СССР. Подчеркивая подлинно демократический характер нашего государства, Конституция закрепляет в статье 2 в качестве его политической основы **Советы народных депутатов**, через которые трудящиеся осуществляют государственную власть. Советы — массовые организации трудящихся во главе с рабочим классом, созданные самими трудящимися для осуществления их интересов. Эти организации трудящихся ста-

ли полновластными органами государственной власти, им подотчетны и подконтрольны все иные органы государства.

Важным проявлением народовластия является тот факт, что наряду с социалистическим общенародным государством наша политическая система включает и массовые общественные организации: профессиональные союзы, ВЛКСМ, кооперативные и другие общественные организации. Они активно участвуют в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов.

Впервые в истории развития политической системы Советского государства в Конституции СССР (статья 8) закреплена роль трудовых коллективов. Они участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями, улучшения условий труда и быта, в использовании средств, предназначенных для развития производства, а также на социально-культурные мероприятия и материальное поощрение.

Читатель, по-видимому, знаком с публикациями журнала «Человек и закон», в которых подробно освещалась разносторонняя деятельность трудовых коллективов. Напомним только о последних материалах: «Вам слово, товарищ» (№ 9, 1984 г.), «Нам здесь жить» (№ 10, 1984 г.), «Быть гражданином» (№ 10, 1984 г.), «Большие корабли» (№ 11, 1984 г.). Особо хотелось бы остановиться на публикации «Творчество на каждом рабочем месте» (№ 6, 1984 г.), посвященной трудовому коллективу Днепропетровского ордена Трудового Красного Знамени комбайнового завода имени К. Е. Ворошилова. Это о его деятельности прозвучали добрые слова на декабрьском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. Центральный Комитет КПСС одобрил опыт работы коллектива завода по повышению эффективности использования производственных мощностей на основе проведения аттестации рабочих мест и их рационализации.

Деятельность государства и его органов, общественных организаций и трудовых коллективов в политической системе СССР объединяет **Коммунистическая партия Советского Союза**. Конституция СССР в статье 6 закрепляет роль КПСС как руководящей и направляющей силы советского общества, ядра его политической системы, государственных и общественных организаций. Руководство КПСС обеспечивает развитие и неуклонное укрепление социалистического народовластия, всей советской демократии. Ведь, как отмечено специально в Конституции СССР, КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит созидательной деятельностью советского народа.

Основным направлением развития политической системы советского общества является дальнейшее развертывание социалистической демократии: все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения.

Нормы советского государственного права закрепляют и формы, в которых советский народ осуществляет свою власть. Статья 5 Конституции СССР устанавливает, что наиболее важные вопросы государственной жизни выносятся на всенародное обсуждение, а также ставятся на всенародное голосование (референдум). О том, насколько эффективна такая форма непосредственной демократии, можно судить по следующим данным. В 1983 году проект Закона СССР о трудовых коллективах обсуждало более 110 миллионов человек. В целом поступило 130 тысяч предложений и замечаний. В результате изменениям подверглась 21 из 23 статей проекта. В обсуждении проекта реформы школы участвовало 120 миллионов человек. Это позволило значительно усовершенствовать проект, который стал законом и начал проводиться в жизнь.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СССР. Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Это та реальная база, на которой только и может развиваться и совершенствоваться новое общество. Именно на фундаменте социалистической собственности возможно построение развитого социализма. На ее основе сложилась социалистическая экономика как единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны. Утверждение безраздельного господства социалистической собственности дало возможность поставить руководство всей советской экономикой на плановую основу, обеспечивающую планомерное экономическое и социальное развитие, достижение высшей цели общественного производства при социализме — наиболее полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей советских людей.

В буржуазном обществе, где господствует частная собственность на средства производства, власть принадлежит классу капиталистов, владеющих этими средствами. В результате экономической система любого буржуазного общества характеризуется социальным неравенством, жесточайшей эксплуатацией трудящихся и господством стихийных экономических сил. Ярким свидетельством буржуазного социального неравенства является катастрофическое положение, в котором оказались американские индейцы. Коренные жители США, они формально наделены такими же правами, как и их соотечественники. Однако это — самое бесправное и угнетенное этническое меньшинство в США. Индейцы обречены на нищету. Среди них наиболее высокий уровень безработицы, в десять раз меньший, чем у других групп населения, доход.

Капитализм лишает трудящихся права на труд. От безработицы страдают в странах капитала десятки миллионов людей. В США, ведущей стране так называемого «свободного мира», неравноправие женщин до сих пор остается характерной чертой образа жизни. Средний заработок женщин в целом по стране равен лишь 59 процентам заработка мужчин. 80 процентов работающих женщин вынуждены заниматься неквалифицированным трудом, оплачиваемым по самым низким расценкам.

В нашей стране нет и не может быть такого положения трудящихся. Характерной чертой экономической системы СССР является распределение национального дохода в интересах повышения

благополучия народа, расширения производства, увеличения общественного богатства.

Советское государственное право закрепляет и регулирует отношения, в которых проявляется повседневная забота КПСС и Советского государства об интересах советских людей и каждого из них в отдельности. Эта забота всесторонне выражена в специальном разделе Конституции СССР «Государство и личность». Здесь определены основы **советского гражданства и взаимоотношений между личностью и государством**. Главным из них является принцип равноправия граждан перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Такого широкого всеохватывающего равноправия граждан не знает ни одно капиталистическое государство. Гражданам СССР предоставляются и гарантируются самые широкие на сегодня социально-экономические, политические, личные права и свободы.

Вместе с тем Конституция СССР четко фиксирует, что осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданами своих обязанностей. Без этого ни один человек не мог бы пользоваться своими правами, а общество, государство нормально функционировать.

Нормы советского государственного права регулируют и **национально-государственное устройство СССР**: соотношение СССР как единого союзного государства с его составными частями — союзными республиками; компетенцию СССР; основы правового положения союзных республик и входящих в их состав автономных образований.

В соответствии с Конституцией СССР государственное право определяет **основы организации и деятельности советского государственного аппарата**, структуру, порядок образования и деятельности высших и местных органов государственной власти и управления, особо закрепляя систему Советов народных депутатов, порядок их избрания, основы правового статуса народных депутатов.

СОВЕТСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА основана на подлинно демократических принципах. В частности, выборы депутатов во все Советы проводятся на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Всеобщее — это значит, что все граждане, достигшие 18 лет, имеют право участвовать в голосовании и быть избранными в Верховные Советы союзных и автономных республик и местные Советы. Исключением является только Верховный Совет СССР, депутатом которого может быть избран гражданин, достигший 21 года.

В нашей стране выборы во все Советы являются **равными**, то есть каждый избиратель имеет один голос, при выборах в данный Совет может проголосовать только один раз и заносится только в один список избирателей.

Когда же мы говорим о том, что выборы у нас являются **прямыми**, это значит, что депутаты всех Советов — от сельского до Верховного Совета СССР — избираются непосредственно избирателями. При этом обеспечивается тайна голосования. Заключается она в том, что бюллетени для голосования не нумеруются, как это делается в некоторых буржуазных странах.

Все расходы, связанные с проведением выборов в нашей стране, принимаются на счет государства. Это обеспечивает избирателям полную независимость и полную свободу выражения своей воли.

Что касается буржуазных государств, то выборы там представляются собой не что иное, как хорошо организованные спектакли. Значительная часть расходов по выборам производится за счет капиталистических монополий, использующих свое экономическое могущество для давления на избирателей. Вспомним последние президентские выборы в США. Для того чтобы провести грандиозный пропагандистский спектакль, его постановщикам потребовались многие миллионы долларов. На создание аппарата власти, проведение политики, нужной монополиям, на противодействие трудящимся в реализации их законных прав расходуются колоссальные средства. Миллионы долларов на строительство 10 концентрационных лагерей для инакомыслящих и 250 тысяч долларов за минуту выступления на телевидении во время избирательной кампании — такова цена «демократии по-американски».

В нашей стране практически все избиратели участвуют в голосовании. Выборы в СССР — это социалистическая демократия в действии.

Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР, который правомочен решать все вопросы, отнесенные Конституцией к ведению Союза ССР. Правовое положение высшего органа государственной власти страны регулируется как Основным Законом, так и Регламентом Верховного Совета СССР, принятым 19 апреля 1979 года.

Исключительно Верховным Советом СССР осуществляются следующие полномочия: принятие Конституции СССР, внесение в нее изменений; принятие в состав СССР новых республик, утверждение и образование новых автономных республик и автономных областей; утверждение государственных планов экономического и социального развития СССР, государственного бюджета СССР и отчетов об их исполнении; образование подотчетных ему органов Союза ССР. Законы СССР принимаются Верховным Советом СССР или всенародным голосованием (референдумом), проводимым по решению Верховного Совета СССР.

Верховный Совет СССР состоит из двух палат — Совета Союза и Совета Национальностей. Совет Союза представляет интересы всего советского народа. Совет Национальностей — интересы народов СССР, связанные с их национальными особенностями.

Депутаты обеих палат избираются сроком на пять лет. Обе палаты состоят из равного числа депутатов. В каждой из них по 750 выборных представителей народа. В Совет Национальностей избирается от каждой союзной республики 32 депутата, от каждой автономной республики — 11, от каждой автономной области — 5, от каждого автономного округа — 1 депутат.

Советская система организации высшего представительного органа государственной власти не знает деления его на верхнюю и нижнюю палаты с различным объемом прав, как это имеет место в построении буржуазных парламентов. Обе палаты Верховного Совета СССР в полной мере равноправны.

Они избирают из числа депутатов постоянные комиссии, которые участвуют в подготовке и обсуждении вопросов, рассматриваемых

Верховным Советом СССР, содействуют проведению в жизнь законов СССР и иных решений Верховного Совета СССР и его Президиума, осуществляют контроль за деятельностью государственных органов и организаций.

Палаты могут также создавать совместные комиссии на паритетных началах. Кроме того, Верховный Совет СССР создает, когда сочтет необходимым, следственные, ревизионные и иные комиссии по любому вопросу. При этом все государственные и общественные органы, организации и должностные лица обязаны выполнять требования комиссии Верховного Совета СССР и его палат, предоставлять им необходимые материалы и документы.

Нормы советского государственного права регулируют и общую деятельность Верховного Совета СССР, в котором обе палаты действуют совместно. Так, в соответствии со статьей 119 Конституции СССР Верховный Совет СССР избирает на совместном заседании палат Президиум Верховного Совета СССР — постоянно действующий орган Верховного Совета СССР, подотчетный ему во всей своей деятельности и осуществляющий в пределах, предусмотренных Конституцией, функции высшего органа государственной власти СССР в период между его сессиями.

Верховный Совет СССР на совместном заседании палат образует Совет Министров СССР — Правительство СССР — высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти. Совет Министров СССР правомочен решать все вопросы государственного управления, отнесенные к ведению Союза ССР, поскольку они не входят, согласно Конституции, в компетенцию Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Правовой статут Совета Министров СССР определяется не только главой 16 Конституции, но и Законом о Совете Министров СССР, принятым Верховным Советом СССР 5 июня 1978 года.

Верховный Совет СССР на совместном заседании палат образует также Комитет народного контроля СССР, избирает Верховный Суд СССР, назначает Генерального прокурора СССР.

Таким образом, Конституция СССР, на базе которой строится и развивается советское государственное право, конституции союзных и автономных республик закрепляют основы общественного и государственного строя, правовое положение личности, принципы организации и деятельности органов государства. Итак, мы остановились лишь на некоторых понятиях советского государственного права. Более подробно с основными его институтами читатели познакомятся в последующих публикациях.

Л. ГРИГОРЯН,
доктор юридических наук,
профессор

Актуальное исследование

Книга М. С. Смиртюкова «Советский государственный аппарат управления»¹, вышедшая недавно вторым изданием, привлекла внимание широкого круга читателей.

В условиях совершенствования развитого социализма важное значение приобретает выработка оптимальных систем управления экономикой и социально-культурным строительством. Поэтому особенно актуальным является исследование вопросов организации и деятельности советского государственного аппарата, рассмотрение конкретных задач и функций органов управления, стиля и методов их работы.

Основное внимание в книге сосредоточено на анализе деятельности центральных органов управления — Совета Министров СССР, министерств, государственных комитетов и ведомств, соответствующих органов союзных республик.

В своем исследовании автор опирается прежде всего на разработанные В. И. Лениным положения о роли аппарата управления в социалистическом обществе, об основных принципах, формах и методах его работы, на решения КПСС, творчески развивающие ленинские идеи применительно к современному этапу.

Большое внимание уделено реализации принципа социалистической законности в деятельности государственного аппарата. Обстоятельно, с глубоким знанием дела, раскрывается содержание актов законодательства, регламентирующих деятельность органов управления. Показана разносторонняя работа этих органов, направленная на охрану социалистической собственности, укрепление общественного порядка, обеспечение и защиту прав и свобод советских граждан.

В книге использованы богатые материалы, в том числе архивные, отражающие основные этапы становления и развития аппарата Советского социалистического многонационального государства. Это исследование представляет большую ценность не только для специалистов, но и для всех читателей, интересующихся вопросами государственного строительства.

Раскрывая на большом теоретическом и фактическом материале принципы организации и деятельности аппарата управления, автор особое внимание уделяет также конституционным положениям о реализации Советами народных депутатов, в первую очередь высшими представительными органами государственной власти, их функций по формированию подотчетных органов управления, руководству и контролю за их работой.

Ценность книги заключается и в том, что в ней на основе системного анализа огромного практического и нормативного материала раскрыты конкретные направления повседневной работы Совета Министров СССР, министерств, других центральных органов управления по развитию единого народнохозяйственного комплекса, в том числе агропромышленного комплекса страны, по управ-

¹ М. С. Смиртюков. Советский государственный аппарат управления. Вопросы организации и деятельности центральных органов. Издание второе, переработанное и дополненное. Политиздат. М., 1984.

лению такими отраслями народного хозяйства, как промышленность, строительство, транспорт.

В главах книги, посвященных этим вопросам, читатель найдет интересный и содержательный анализ работы Правительства СССР по решению важнейших комплексных проблем развития народного хозяйства, поиску и использованию экономических рычагов и стимулов, совершенствованию планирования, финансирования, организации материально-технического снабжения, повышению уровня хозяйствования в целом, рациональному, бережному и экономному использованию всех ресурсов в народном хозяйстве, внедрению достижений науки и техники в производство. Значительное место в книге уделено крупномасштабному экономическому эксперименту, проводимому в ряде отраслей народного хозяйства.

Убедительно, на конкретных примерах показано, что главное содержание работы всех звеньев центрального аппарата управления — это реализация решений партии, целью которых является повышение материального и культурного уровня жизни народа. А отсюда особая забота Правительства, министерств, ведомств, исполкомов местных Советов о расширении производства товаров народного потребления, улучшении бытового обслуживания населения, совершенствовании всех сфер социально-культурной деятельности, охране здоровья населения, осуществлении реформы общеобразовательной и профессиональной школы.

Многогранная работа Правительства СССР по всем основным направлениям показана в тесном его взаимодействии с Советами Министров союзных республик; раскрыты главные задачи практической деятельности министерств и ведомств. Таким образом, во едино связывается работа по совершенствованию хозяйственного механизма, социально-культурного строительства и аппарата управления.

Автор дает глубокий анализ работы центральных органов управления по подготовке вопросов и принятию решений, их осуществлению, проверке исполнения, контролю, а также форм и методов взаимодействия этих органов с трудовыми коллективами. Освещаются в этой связи вопросы укрепления дисциплины и порядка, улучшения правовой регламентации функций и полномочий аппарата управления.

Естественно, что в работе уделяется особое внимание вопросам подбора, расстановки и воспитания кадров аппарата управления, повышению их компетентности, усилению требовательности к работникам государственного аппарата, их ответственности. Партийный подход, партийные методы при оценке и подборе кадров являются основополагающими для государственного аппарата. Именно с этих позиций и рассматриваются автором конкретные меры, принятые за последние годы, по улучшению кадрового состава органов государственного управления.

Ценность данной книги заключается и в том, что в ней немало практических рекомендаций, направленных на совершенствование работы аппарата управления. Можно со всей определенностью сказать, что это значительный вклад в теорию и практику управленческой деятельности.

Н. САЛИЩЕВА,
кандидат юридических наук

Большую работу по укреплению договорной дисциплины, по улучшению деятельности всех звеньев нашего народного хозяйства проводят органы государственного арбитража. В «Законе о государственном арбитраже в СССР» (ст. 23) есть очень емкие слова, определяющие сущность его деятельности: «Органы государственного арбитража ведут работу по предупреждению нарушений законности, государственной дисциплины и недостатков в хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций, выявлению и устранению причин этих нарушений и недостатков».

Особое значение приобретает работа органов арбитража в наши дни, когда ведется масштабная работа по кардинальному улучшению работы всего хозяйственного механизма, ускорению процесса интенсификации экономики, повышению эффективности и качества труда.

Предлагаемый материал рассказывает о работе арбитров Карелии, об их борьбе за соблюдение правовых норм в народном хозяйстве, за четкость и ритмичность деятельности предприятий и организаций автономной республики.

Вячеслав СТЕРИН

«ВЫДАТЬ ПРИКАЗ О ВЗЫСКАНИИ...»

Такие слова может произносить только государственный арбитр по окончании дела. Слова простые, но сколько за ними стоит труда, хлопот, нервной энергии, житейского опыта!

Ох, как бывает непросто их произнести Григорию Петровичу Бояринову, главному государственному арбитру Карельской автономной республики. Ведь нелегко решить спор между людьми, каждый судья это знает. А спор между юридическими лицами, то есть предприятиями, разрешить еще сложнее.

О своей работе Григорий Петрович говорит:

— В чем истинный долг государственного арбитра? Я его понимаю так: не только выдавать справедливые приказы о взыскании денежных сумм с виновных организаций, это аксиома, это азбука нашей работы. Главное — все делать для того, чтобы повседневно торжествовал принцип предупреждения нарушения законности. Вскрыв нарушения, неуклонно добиваться ликвидации условий, их порождающих.

— Ни для кого не тайна, — говорит Григорий Петрович, — такой вот образ мыслей некоторых хозяйственников: даешь, мол, план любой ценой! Для выполнения плана, считают они, все средства хороши, и победителей не судят! Хочу сказать: еще как судят, если план выполнен в обход нормативных актов нашего государства.

Всем давно надо понять: точное соблюдение положений закона — прежде всего категория экономическая. Экономически предпочтительнее выглядит то предприятие, где четко соблюдаются законы. Иного пути не дано!

Несколько лет назад Григорий Петрович Бояринов был одним из инициаторов комплексной проверки Сегежского целлюлозно-бумажного комбината. Почему возникла мысль о том, чтобы послать бригаду юристов — из министерства юстиции республики и арбитража — на этот комбинат? Да потому, что крупнейшее предприятие работало с перебоями. В первые месяцы года задания, как правило, не выполнялись, комбинат лихорадило — аврал следовал за авралом. Со скрипом вытягивали план.

— Давайте досконально разберемся на месте, почему так происходит, — говорил юристам Григорий Петрович.

Он был убежден: причина тут одна — нечеткое исполнение руководством ЦБК нормативных актов.

В республике прислушались к голосу Главного арбитра — создали бригаду, которая выехала на комбинат. Целый месяц юристы дотошно вникали в работу каждого подразделения комбината, анализировали, сравнивали. И разобрались-таки!

— Мы поняли, — рассказывает Григорий Петрович, — механику срывов в работе комбината. Заключалась она в том, что Сегежский ЦБК не решался применять законные требования к тем, кому следовало. Обычно предприятие, не задумываясь, предъявляет претензии своим партнерам, поставщикам. Но если речь идет об организации, от которой оно в чем-то зависит, тут решительности и смелости хозяйственникам порой не хватает.

Бригада юристов, возглавляемая Бояриновым, вскрыла следующее. Организации Госснаба в первые месяцы года срывали комбинату поставки сырья и материалов. Заявки на готовую продукцию приходили с явным опозданием. А комбинат, чтобы не остаться без дефицитных вагонов, заказывал их железной дороге столько, сколько необходимо предприятию, когда оно работает с полной нагрузкой и выполняет план.

Но заявок-то на готовую продукцию не было, сырья — тоже, и план, естественно, не выполнялся. А вагоны на подъездные пути комбината железнодорожники поставляли в точном соответствии с заявкой. Загружать их было нечем, пустые вагоны простаивали, штрафные санкции за простой росли. ЦБК был частым гостем в арбитраже республики. С его счета в банке снимались значительные суммы штрафов. Комбинат платил и ничего не предпринимал. А что он мог бы предпринять в данной ситуации?

Оказывается, не только мог, но и был обязан. По инструкции, заявки на отгрузку готовой продукции подаются на каждое предприятие за 45 суток... До начала квартала. Успел подать — получай продукцию, не успел — жди следующего квартала. И к тому же за срыв плана (а ведь без заявок комбинат не может рассчитывать на свою производительность по кварталам) полагаются санкции. Знали об этом на комбинате? Конечно! Но молчали. Не хотели «портить» отношения с организациями Госснаба.

— Мы разорвали этот порочный круг, — говорит Бояринов. — Созвали на комбинате общее собрание представителей администрации, парткома и профкома. Зачитали материалы обследования, привели цифры потерь из-за робости руководства и сказали: так нельзя, не соблюдать нормативных актов не позволено никому!

ЦБК попробовал придерживаться строгих, законом обусловленных правил в отношениях с вышестоящими организациями. И постепенно наладилась ритмичная работа. Улучшилась практика подачи заявок, прекратились взыскания по штрафным санкциям. Деятельность бригады юристов помогла свести на нет расходы по штрафам! Справка: до приезда бригады эти расходы составляли 2 миллиона рублей!

Не случайно опыт работы петрозаводских юристов был одобрен и рекомендован в качестве примера в письме Министерства юстиции СССР.

Или вот взять работу госарбитража, способствующую решению Продовольственной программы. Передо мной папки с делами. И в каждой — иск в пользу совхозов, предъявленный госарбитражем республики к Сортавальскому молокозаводу.

На основании материалов госинспекции по закупкам и качеству сельхозпродуктов Карельской АССР было установлено, что Сортавальский молокозавод взвешивал принятое от хозяйств молоко на неточных весах. В актах было указано (и представители завода скрепили акты своими подписями!), что заводские весы «СМИ-500» неисправны. Госинспекция предложила заводу, пока весы не будут отремонтированы или заменены, оформлять прием молока по весу, указанному в товарно-транспортных накладных. Однако завод отказался пойти на такой шаг, мотивируя свое решение тем, что молоко на фермах принимается на глазок, взвешивается в бидонах и потому нельзя верить цифрам, проставленным в накладных. И продолжал взвешивать молоко на неисправных весах. В итоге у совхозов «испарилось» около 16 753 кг молока на сумму в 7762 рубля. Ущерб для совхозов ощутимый! Заодно излишки молока на заводе создали почву для злоупотреблений.

На заседание арбитража представитель молокозавода не явился. Решение было принято в его отсутствие. Так полагается по закону. Госарбитр выдал приказ о взыскании этой суммы с Сортавальского молокозавода в погашение ущерба, причиненного совхозам. И в то же время направил сообщение в трест «Карелмолпром» с просьбой привлечь к ответственности руководителей предприятия за халатное отношение к своим обязанностям. Ответ на сообщение пришел незамедлительно, в нем сообщалось, что весы на заводе заменены.

— Но разве нельзя было обойтись без заседания арбитража? — заметил Григорий Петрович. — Без исков? Без этих неприятностей? Конечно, можно, не займи дирекция завода амбициозную позицию. Дескать, мы сами знаем, как себя вести с совхозами... Не подумали, что их действия расшатывали и подрывали экономику хозяйства.

— Велика сила инерции, привычка к шаблону, ведомственные амбиции, — подытожил Бояринов. — На словах-то мы за хорошие решения, за перемены, но почему-то некоторые думают, что все новое должно поначалу делаться где-то у соседа, а не у себя!

Знакомство с арбитражной практикой показывает, что Григорий Петрович прав: многих дел могло не быть! Ведь почти на каждом предприятии есть штатные юристы-консульты, да и сами руководители обязаны знать основы права. А дела тем не менее возникают. Почему? Иногда от того, что не смог юрист-консульт или руководитель предприятия разобраться в множестве нормативных актов, а иногда

прибегал к услугам арбитра из-за желания подстраховаться, так сказать, прикрыться его авторитетом.

В этом смысле показательно дело, которое рассматривала молодой арбитр Людмила Александровна Черепанова.

...На крупнейшем в республике Кондопожском целлюлозно-бумажном комбинате две большие бумагоделательные машины вышли из строя. Что для предприятия значили эти две новейшие машины, можно судить по такому факту: сразу же на некоторое время наполовину упало производство бумаги! И еще следует добавить: эти машины делали самую нужную, самую необходимую страче бумагу — газетную. Руководство ЦБК обратилось в Министерство путей сообщения с просьбой скорректировать в сторону уменьшения план сдачи порожних вагонов. Но железнодорожники этот план не стали уменьшать. Возникла конфликтная ситуация. Железная дорога обратилась с иском в арбитраж.

Представители дороги и комбината встретились в кабинете Черепановой. Меня, разумеется, интересовал вопрос: отчего это транспортники так настроены? Ведь они знают об остановке двух машин, зачем же делать вид, что комбинат якобы сам не хочет использовать все заказанные ранее вагоны?

Начальник отдела сбыта комбината Юшкова выступает горячо, эмоционально:

— Вся страна помогает ремонтировать вышедшие из строя машины. Заработают они, и мы покроем свою задолженность. А петрозаводское отделение дороги глухо к нашим просьбам.

Путейцы, однако, стояли на другой точке зрения:

— Мы с вами по-разному понимаем свои обязанности. В связи с неисправностью машин комбинат уже был освобожден от части штрафных санкций. Мы же понесли ущерб в сумме 8670 рублей из-за того, что комбинат заказал меньше вагонов, чем мог бы это сделать, даже с учетом временной остановки машин.

Людмила Александровна Черепанова задает с виду вроде бы простой вопрос представителю комбината:

— Разве на комбинате не было обязательного запаса бумаги?

По тому, как твердеет лицо Юшковой, понимаю, что вопрос далеко не легкий.

— Был.

— Каков он?

— Полуторасуточная норма нашей выработки.

— Его, что, не хватило бы на загрузку поставленных вагонов?

— У нас же вышли из строя две машины, — уходит от прямого ответа Юшкова.

— Хорошо, — соглашается Черепанова, — покажите заключение о причинах остановки.

— У нас идет расследование, причины еще выясняются, — как-то неуверенно отвечает Юшкова.

Ее позиция ясна — убедить арбитраж, что дорога должна бы отказаться от своих претензий. Но сделать это — значит в чем-то ущемить и государственные интересы.

Да и нормативный акт в данном случае гласит — если комиссия обнаружит, что причиной остановки машин стала халатность работников Кондопожского ЦБК, весь ущерб должен будет возместить комбинат. Если нет — надо искать другое решение. Но пока ясно-сти нет, и Черепанова находит единственно разумный выход из дан-

ной ситуации — слушание дела откладывается, комбинату вменяется в обязанность представить акт и заключение комиссии.

Говорю об этом деле Бояринову. Вижу, он о нем знает — все сложные дела, поступающие в арбитраж, на своеобразной летучке обсуждаются коллективно. Решение примет сам арбитр, рассматривающий данное дело, но консультируются предварительно сообща. Такова здесь практика.

— Думаю, заключение комиссии уже есть, его попросту не хотят представлять. Вот как раз тот самый случай, когда дела могло не быть.

По всему чувствуется, Григорий Петрович доволен Черепановой. И не случайно. Несмотря на свою молодость, Людмила Александровна уже давно работает в арбитраже. Пришла сюда сразу после школы, устроилась секретарем в канцелярии. Работая, окончила заочно юридический институт. Постепенно вникла и постигла суть работы в арбитраже и теперь находит удовлетворение даже в том, что приходится искать порой в море законов и нормативных актов единственно подходящие для данного случая. Ведь, работая арбитром, надо знать не только кодексы, но и другие нормативные акты, издаваемые разными ведомствами.

Вот это-то плавание по необъятному морю установлений, инструкций, норм права и увлекло некогда девушку. У Бояринова Людмила Александровна училась уменью дотошно разбираться в любых ситуациях. А это далеко не просто... Судите сами.

Однажды Черепанова рассматривала иск о возмещении ущерба, который заявил Петрозаводский лесопромышленный комбинат к Беломорско-Онежскому пароходству. Это пароходство должно было буксировать плоты с древесиной по озеру и доставлять их на комбинат. Местные жители знают, как беспокойно и опасно бывает на Онежском озере в шторм, когда дует беспощадный норд,— суровая и коварная Арктика совсем рядом. Вскипают высокие волны, спешат укрыться в безопасных гаванях застигнутые непогодой суда. Конечно, буксиру с километровым плотом приходится далеко не просто в бушующем Онежском озере. Бывает, волны разбивают плоты, и гуляет древесина по акватории.

Так случилось и с плотом № 640 — его разбило и разбросало, он, как сообщалось в официальных бумагах, «рассыпался». В результате лесопромышленному комбинату был причинен убыток в 17 786 рублей.

Комбинат потребовал эту сумму с пароходства. Мотивировка — плот не доставлен, а собирать с поверхности озера древесину у комбината нет ни средств, ни возможностей.

Но арбитр Черепанова не согласилась с доводами комбината. Она опиралась на решение межведомственной комиссии, в котором говорилось: если авария произошла у берегов получателя груза, то и сбор «рассыпанного» плота должен вести грузополучатель. И Черепанова приняла решение: оставить иск ЛПК без удовлетворения.

Однако тут был нюанс, которого она не учла. И о котором ей напомнил Главный арбитр. Решение этой комиссии состоялось уже после того злополучного шторма, т. е. после аварии с плотом № 640. А до этого действовало иное нормативное установление, возлагающее при любых обстоятельствах ответственность на пароходство, которому вменялось в обязанность собирать разбросанные штормовыми волнами бревна.

Вот как порой сложно ориентироваться в хозяйственном праве.

— Да, наши обязанности непросты, — после непродолжительной паузы продолжает Григорий Петрович. — И не только потому, что нужно хорошо ориентироваться в многочисленных нормативных актах. К сожалению, есть много еще хозяйственных вопросов, где необходима инициатива законодателя.

И Бояринов поведал о взаимоотношениях совхозов и мелиораторов.

Как известно, осушением почв занимаются специализированные управления Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР.

— Допустим, — говорит Главный арбитр, — проведен дренаж почв по наряду министерства, земля, как говорится, готова. Кому сдают свою работу мелиораторы? Совхозам, которым предстоит хозяйствовать на осушенных землях? Отнюдь нет. Как это ни парадоксально, специализированные управления сдают осушенные земли своему же министерству, и именно оно ставит им оценку за проделанную работу! В его ли интересах проявлять необходимые в этом случае строгость и требовательность? Ответ ясен.

Но земли-то предназначаются для введения в севооборот совхозов, а следовательно, этим хозяйствам увеличивается план производства и закупок продукции. Разве не должны совхозы, непосредственные и прямые землепользователи, принимать работу мелиораторов? Сейчас положение таково, что при приемке они присутствуют, но никаких прав заказчика при этом у них нет, претензий к качеству мелиорации они предъявить не могут. Если акт уже подписан, подписи представителей совхозов никто не ждет.

По-видимому, необходим иной порядок приема земель. Это право со всеми вытекающими последствиями должно быть предоставлено совхозам и колхозам. Они-то и должны подписывать акт о приеме земель. И если некачественно поработали мелиораторы — пусть переделают. Плохо осушенную землю ни один совхоз принимать не станет и в свой севооборот не включит.

Григорий Петрович Бояринов не умеет и не хочет жить по шаблону, по инерции. Каждое дело для него — возможность применить наши законы в интересах общества, на пользу государства, в целях дальнейшего укрепления договорной дисциплины, улучшения работы хозяйственного механизма. И он целиком использует эти возможности. Вот почему, когда в его кабинете после окончания разбирательства звучат эти слова — «Выдать приказ о взыскании», — можно не сомневаться: только такое решение наиболее справедливо в данной ситуации.

г. ПЕТРОЗАВОДСК
Карельская АССР

Уроки прокурора Виноградова

О ЧЕРК

Когда советская туристическая группа прибыла на океанское побережье Индии близ Мадраса, их встречал сам хозяин кемпинга. Приветливо улыбаясь и раскланиваясь с каждым из прибывших, он вдруг резко остановился возле Валерия Павловича и стал пристально рассматривать его. Затем, словно засомневшись в чем-то, пошел дальше, так же продолжая улыбаться. Обойдя таким образом всех гостей, он снова вернулся к Валерию Павловичу и, несколько секунд колебавшись, вопросительно проговорил:

— Мистер Виноградов?..

Валерий Павлович широко открытыми от несказанного удивления глазами глянул на невесту чему обрадовавшегося индийца и поспешно позвал переводчицу.

— Послушайте, он только что назвал меня по фамилии. Откуда она ему известна?

— Да вам, наверно, почудилось,— успокоила его девушка.

— В том-то и дело, что хозяин внятно и четко назвал меня мистером Виноградовым.

— Йес, йес,— будто понимая, о чем идет речь, подтвердил владелец кемпинга.— Мистер Виноградов.— И что-то быстро-быстро стал объяснять переводчице, но, не дослушав ее ответа, бегом устремился в один из домиков, откуда вернулся с журналом в руке. Развернул его на двадцатой странице и показал Валерию Павловичу. На Виноградова с нескольких фотографий, больших и маленьких, смотрел... сам Виноградов: в форме прокурора, гражданском костюме, тренировочной куртке, в собственном кабинете в Старице, за столом дома, на лыжной прогулке с женой и сыном.

Это был журнал «Совет лэнд» с очерком, посвященным ему, Валерию Павловичу Виноградову, прокурору Старицкого района Калининской области. О нем говорилось не только как о человеке, стоящем на страже закона, но и как о мастере спорта СССР, боксере, воспитателе юношества. Распространяемый в Индии с целью ознакомления общественности с жизнью Советского Союза, хорошо иллюстрированный журнал выписывается и хозяином кемпинга, который, естественно, не мог не запомнить фотоочерка о Виноградове. Не мог хотя бы потому, что был поражен тем, как представитель привилегированного, по его понятиям, общества запросто выходит на ринг, причем не один, а с мальчишками разного возраста, которых тренирует в свободное от работы время. Такое не укладывалось в голову, и, признаваясь, сказал он тогда переводчику, не совсем поверил напечатанному. Не поверил, но запомнил: и сам рассказ, и доброе, чуть скуластое лицо прокурора, его улыбочные глаза, мягкие, полные губы (по народным приметам, признак сердечности и отзывчивости).

И теперь, увидев его в кемпинге, хозяин не поверил поначалу собственным глазам: мистер Виноградов, словно сойдя со страниц красочного журнала, предстал перед ним собственной персоной. Было от чего прийти в изумление. Ну тут он своего шанса не упустит. Не успокоившись до тех пор, пока не узнал у гостя всю его биографию и не убедился в правдивости очерка, индиец немедленно попросил у Валерия Павловича автограф. Разумеется, на журнале. Через несколько дней автограф в увеличенном виде красовался на одной из рекламных витрин кемпинга. Правда, «мистер Виноградов» тоже оказался смекалистым и тут же попросил хозяина раздобыть ему экземпляр «Совет лэнда», что и было незамедлительно исполнено. Отправленный за ним посыльный вскоре вернулся с несколькими журналами.

Потом у себя в номере Валерий Павлович со смешанным чувством радости и неловкости рассматривал свое изображение, ожидая прихода переводчицы, чтобы детальней разобраться в смысле очерка. И вспомнилась ему мать: как бы порадовалась она сейчас за сына...

Помнил он ее слабо — она умерла, когда ему было всего восемь лет. Очень шустрый и бойкий мальчишка, он не прочь был подраться со сверстниками, организовать набег на чужой сад и потому так часто доводил мать чуть ли не до полного отчаяния. «Посмотрел бы на тебя отец...» Это были самые сильные слова упрёка, с которыми она обращалась к сыну.

Родился Валерий в переполненном ранеными бойцами санитарном поезде — мать его была медсестрой. Отца своего он никогда не видел. Виноградов-старший, военный летчик, с первых же дней войны сражался в родном небе с превосходящими силами фашистов.

Отец с фронта не вернулся. И что самое трагичное — погиб он спустя несколько дней после 9 мая 1945 года в боях с не желавшими капитулировать гитлеровцами из группировки генерал-фельдмаршала Шернера. Осатаневший фашистский командующий не пожелал прекратить бессмысленное сопротивление и обрек на гибель многих своих и чужих солдат.

Жена пережила мужа всего на четыре года. Так Валерий остался круглым сиротой. Его взяла на воспитание сестра матери, Прасковья Петровна, учительница истории и замечательный, редкой души человек, коммунист особой закалки. Она не имела своей семьи, все свободное время проводила в школе, занимаясь с ребятами в кружках и посещая их родителей. Теперь появилась новая забота, и Прасковья Петровна окунулась в нее со свойственной ей страстью, не бросая при этом других дел.

Валерий Павлович до сих пор не может понять, как это ей удалось, такой тихой, скромной, почти незаметной, совладать с ним — горячим, нетерпеливым, заводилой. Но сколько бы Валерий Павлович ни напрягал сегодня память, не припомнить ему случая, чтобы она накричала или хотя бы повысила на него голос.

Всегда ровная, спокойная, не поддающаяся никакому раздражению, Прасковья Петровна вела себя так, будто никаких проступков его не замечала. Лишь укоризненно поглядывала на него. Иногда усаживала рядом с собой, чтобы рассказать еще одну историю из биографии тех, чьи имена значились в учебниках. Говорила с увлечением, страстью, обходясь, однако, без нравоучений. В этом крылась небольшая педагогическая хитрость: мальчик ожидал укоров,



На снимке: прокурор Старицкого района Калининской области В. П. Виноградов и старший помощник прокурора В. А. Солдатов.

сравнений (не в свою пользу, разумеется) с теми, чью жизнь тетя так красочно живописала, а их не было. Дескать, разберись сам.

Он слушал, и ему действительно становилось стыдно, что доставляет ей столько хлопот. Ей, этой милой и доброй женщине, целыми днями занятой в школе, да еще обремененной из-за него кучей домашних забот. Валерий на время затихал, становился исполнительным, преданно заглядывал ей в глаза, ожидая похвалы, но Прасковья Петровна лишь молча улыбалась, изредка поглаживая его по головке.

Впрочем, умела она быть и твердой, решительной, не допускающей никаких возражений. В такие минуты лицо ее приобретало суровое, непроницаемо жесткое выражение. Разговаривала короткими, рублеными фразами, но подчеркнуто вежливо, что особенно действовало на него.

Так было, когда он стал пропускать уроки, и Прасковья Петровна за руку привела его в класс, где и провела целый день за последней партой, хотя у самой уроков не было и она могла отдохнуть дома. Все повторилось и в последующие дни, с той только разницей, что тетя лишь заглядывала к нему: не сбежал ли? За полторы недели такого надзора у него как бы выработалась привычка, и он уже и думать перестал о возможности пропускать уроки.

— Зато теперь я твердо убежден,— объясняет мне Валерий Павлович,— что добром, лаской, мягкостью можно добиться большего, нежели наказанием. Это вообще. А в частности, конечно, разные встречаются и дети и взрослые: одни никак не реагируют на возможную кару, других портит неумеренное мягкосердечие. Но доброта, я уверен, не может не дать хороших всходов. Поймите меня правильно, я имею в виду не всепрощенчество, а именно доброту — действенную, конкретную, требовательную. Ведь и наказание в применении к определенной личности может оказаться благом либо для нее самой, либо для общества.

Знаете,— продолжает Виноградов,— не могу себе простить одного промаха, допущенного сразу же после окончания Московского университета, когда был назначен в Старицу следователем прокуратуры.

Привели ко мне мальчишку. Как водится, протоколы, документы, очевидцы. И сам виновник налицо. Злым мне показался, наглым. Хоть бы какую-нибудь слезинку выдавил из себя, хоть бы показное раскаяние продемонстрировал. Ну, а я жму. По всем статьям закона. Как же, у меня власть, сила, я общество защищаю, а он этому обществу лакостит да еще упорствует. Мне бы в своем упоении властью сообразить, что паренек только хорохорится, по глупости в бутылку лезет. Мне бы его на душевный разговор вызвать, а я допрашиваю, заведомо уверенный в своей правоте. Подrostок и вовсе замкнулся: то отмалчивается, то грубит.

Словом, был суд, и попал Виктор, назовем его так, в колонию для несовершеннолетних. Вернулся, проведя несколько лет не в самом лучшем, сами понимаете, обществе. Поднабрался всякого. Через несколько месяцев, ему только восемнадцать исполнилось,— новый фортель, похлестче первого. Дали ему четыре года. В двадцать два вернулся. Заматерел, обзавелся, волком ходит. Как-то встретил на улице, спрашиваю: «Ну, как?» Он в ответ с подленькой улыбкой: «А никак. Тюрьма — это еще не фронт». Я было вскипел, дескать, сопляк, что тебе ведомо о войне, кто дал право сравнивать? Виктор только выругался, махнул на меня рукой и ушел.

Через три месяца узнаю, что накуролесил он по-новому, да так, что двенадцать лет лишения свободы заработал. В тридцать четыре, значит, выйдет. С совершенно изломанной судьбой, не приспособленный к труду без команды, к нормальному общению с людьми и извращенными понятиями о человеческих ценностях.

Судьба Виктора как бы перевернула и мои взгляды на преступность подростков. Стараюсь делать все, чтобы не доводить их дела до суда. Считаю, что нет неисправимых — есть плохие исправители. Что было бы со мной, не попадись на моем жизненном пути, с самого детства, хорошие люди? Спасибо Прасковье Петровне, которая сделала все, чтобы исправить мой характер, заставить меня учиться, работать. Да и потом везло на хороших людей.

Он говорит «везло», а мне в этом везенье видится закономерность: ведь порядочных, сердечных, добрых людей больше, чем плохих. А насчет себя Валерий Павлович прав. Ему, пожалуй, и впрямь повезло. Повезло, потому что у него была такая родная душа, которая смогла переломать его, сделать из него, трудного подростка, другого человека. Валерий начал больше внимания уделять учебе, подтянулся, сбросил с себя налет разболтанности. Как всякого мальчика, его вскоре заворожил техника. Стал учиться водить машину. Получалось неплохо. Попалась на глаза записка о знаменитом нашем боксере Королеве, захотелось и себя попробовать. Тоже получалось неплохо. Как было не поверить в себя?

Случилось так, что без малого год проработал в Москве таксистом. Даже в мыслях не имел, насколько это обстоятельство, ничем вроде не примечательное, скажется на всей его дальнейшей жизни.

Когда пришло время идти в армию, его направили на курсы шоферов в части. Кончал их без особого труда. Автодело уже знал, к дисциплине приучен, трудолюбив, понятлив. Что еще требуется,

чтобы армейская жизнь не казалась такой трудной? Его хвалили, ставили в пример другим. То же было и в части, куда он прибыл, как говорится, для дальнейшего прохождения службы.

Вскоре потребовался хороший водитель для работы в Москве. Отбирали строго, придирчиво. Пожалуй, уверяет сейчас Валерий Павлович, конкурс на юридический факультет МГУ, где даже среди отслуживших в армии было восемь человек на место, казался ему потом менее трудным, нежели тот, воинский. Он выдержал его успешнее других потому, что, кроме мастерского владения водительской техникой, отличался еще прекрасным знанием Москвы, чему придавалось особое значение. Работа в таксопарке столицы сыграла свою роль: Виноградов прошел по всем статьям.

Так он стал шофером машины Маршала Советского Союза Н. И. Крылова. Высокоодаренный военачальник, Николай Иванович Крылов был добрейшим и деликатнейшим человеком, требовательным и справедливым, для которого заботиться о подчиненных уже давно стало настоятельной необходимостью. Он относился к Валерию ничуть не хуже чем к собственному сыну, знал о всех его заботах и мечтах. Сержант пришелся ему по душе — отношением к делу, скромностью, умением читать дорогу, слушать машину. Всегда подтянутый, свежий, бодрый, Виноградов исполнял свои нелегкие обязанности без видимого напряжения, с достоинством.

Маршал всячески поощрял его занятия боксом, даже приходил на соревнования, в которых участвовал Виноградов, и болел за него. Когда однажды неведомо каким образом заподозрил, что сержант собирается забросить спорт, строго-настрого запретил ему это. И не просто приказом, а пояснив, каким даром он обладает, какими достоинствами, необходимыми, чтобы стать настоящим боксером.

Они много говорили между собой в длительных поездках. Так получилось, что Николай Иванович узнал о Виноградове почти все: о его детстве, родителях, о сиротстве, о материнских заботах Прасковьи Петровны.

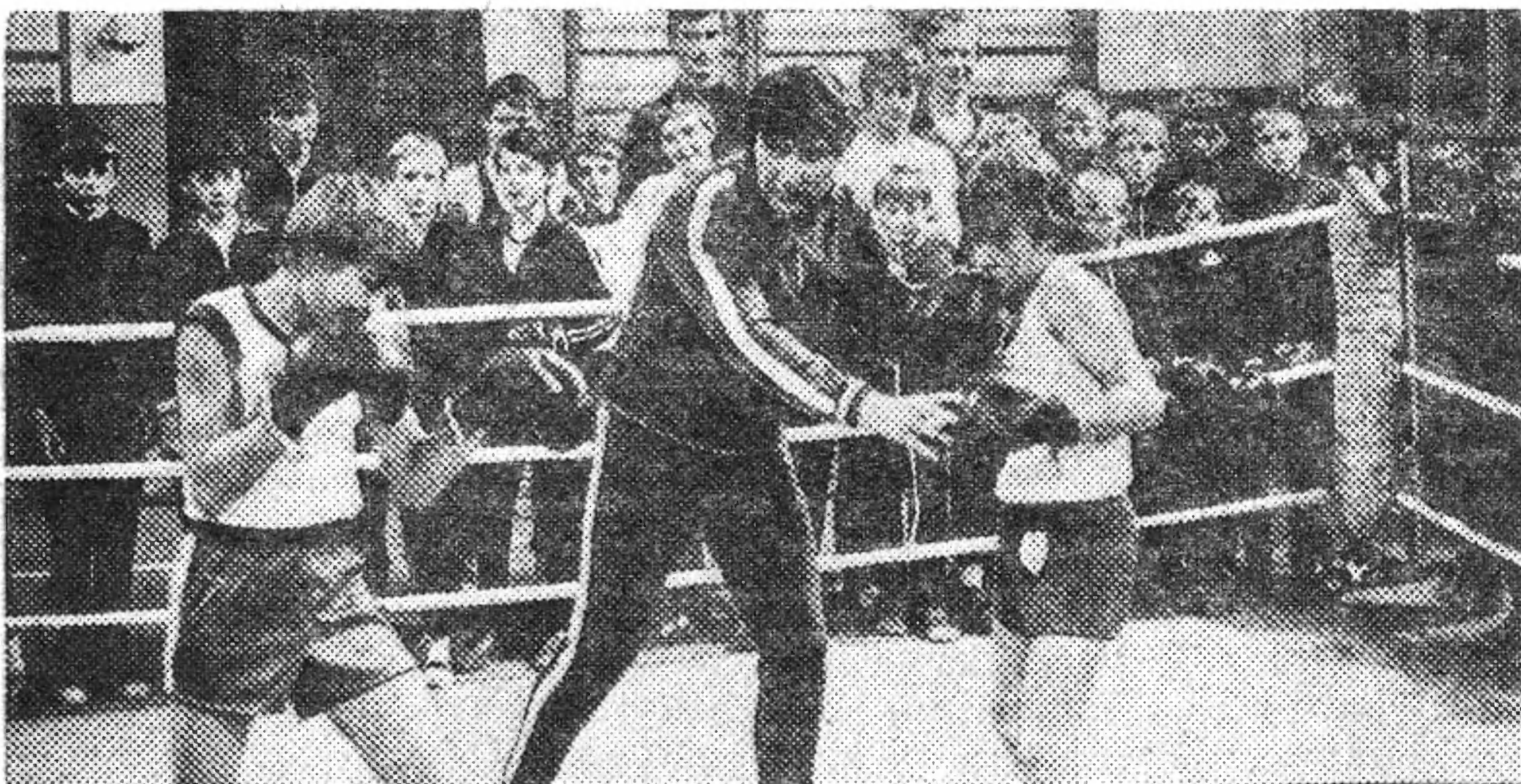
Валерий Павлович рассказывает обо всем с нескрываемой гордостью. В его словах — сыновья любовь к человеку, без живого участия которого он не стал бы тем, кем стал.

Действительно, по мере приближения конца службы Николай Иванович все чаще заводил речь о будущем Валерия. Смушаясь и робея, сержант заметил, что не прочь был бы остаться на сверхсрочную и, если товарищ Маршал Советского Союза окажет ему доверие...

Маршал Советского Союза решительно возразил:

— Послушай меня, Валерий. Я, конечно, тебе доверяю и был бы рад иметь такого водителя. Но ты ведь парень умный, начитанный. Шоферская специальность никуда от тебя не денется. Пока есть время, давай-ка, брат, учись. Хочешь, совет дам? Поступай-ка на юридический факультет. Юстиция — хорошее поприще для таких людей, как ты. Почему? Поясню. Знаешь, что в переводе с латыни значит юстиция? Справедливость. А мне кажется, что в тебе это чувство справедливости есть. Не может не быть, судя по пережитой тобой. Послушайся старшего.

И Валерий засел за учебники — готовится к вступительным экзаменам. Нередко в пути Николай Иванович устранивал ему корот-



В. П. Виноградов на ринге со своими воспитанниками.

Фото В. Зимина

кие проверки, следил, чтобы для занятий у сержанта оставалось свободное время. А когда пришел час увольнения из рядов Советской Армии, который совпадал с началом экзаменов в МГУ, подарил Виноградову костюм.

— Ты, Валерий, сдавать в нем ходи, не в армейском. Не надо в форме щеголять, подчеркивая ею права на льготы. Они у тебя, эти права, в документах обозначены. И ничего больше к ним не надо. Ну, ни пуха ни пера! — И, зная, что сержант никогда не решится ответить, как принято в подобных случаях отвечать, сам добавил: — К черту, к черту!.. Не забудь сообщить о результатах. Да, бокс не бросай. Это тебе мой приказ.

Он не забыл. Результаты были отрядными — две пятерки, две четверки, что давало ему право стать студентом.

Валерий Павлович Виноградов, «крестник» двух коммунистов с большим партийным стажем — скромной сельской учительницы истории Прасковьи Петровны Виноградовой и Маршала Советского Союза Николая Ивановича Крылова — через пять лет прибыл по назначению в город Старицу Калининской области с дипломом юриста в кармане и со значком мастера спорта СССР по боксу. Прибыл, чтобы приступить к работе следователя районной прокуратуры.

Ему было двадцать шесть, он был полон сил и надежд, жаждал успехов в следственном деле и не представлял себе жизни без бокса, в котором так хорошо заявил о себе за год до этого, завоевав первенство вузов Москвы. Что касается работы по профессии, то здесь у него было более чем достаточно шансов на успех, особенно в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних — за год более тридцати дел, а вот со спортом таких шансов не было. Маленький городок, редкие спортивные кружки при школах или ПТУ, провинциальная тишина, нарушаемая спорами болельщиков, никогда не выдавших настоящих соревнований.

Загруженный работой, Валерий Павлович не бросал тем не менее мыслей о занятии спортом. Чтобы не терять формы, бегал,

тренировался и присматривался в поисках хоть какой-нибудь возможности возобновить занятия боксом. Ее не было. Но случаю было угодно, чтобы она появилась.

Попалось ему дело о трудном подростке, и, исследуя корни его поведения, решил Виноградов поговорить с директором Старицкой средней школы № 1. Уж очень хотелось найти первопричину случившегося. Парнишка, в общем-то неспорченный, искренний, но невесть почему оступился.

Тогдашний директор школы Георгий Георгиевич Тихонов встретил его так, словно давно ожидал прихода следователя. Хотя, почему «словно». Он и в самом деле его ждал. Не мог же тот, разбираясь с подростком, обойти учителей. И не ошибся. Виноградов не обошел. Разговор с директором еще больше укрепил его в уверенности, что мальчишка может исправиться, и нечего спешить с передачей дела в суд. Есть все законные основания прибегнуть к другим, не связанным с изоляцией, мерам наказания, которые могут оказаться более действенными, нежели крайние меры. Время показало, что он не ошибся.

Но в тот вечер, расставаясь после обстоятельного разговора с директором, неожиданно для себя услышал:

— Вы что же, так и собираетесь остаться мастером спорта при значке, но без перчаток?

— То есть?.. — спросил опешивший следователь.

— А то, что надо бы увлечь ребят этим видом спорта. Глядишь, отвлечутся от дурных забав. Я, по-моему, дело говорю. Есть идея: не создать ли вам при школе секцию бокса?

— Мне?..

— Не мне же, вы — мастер спорта. Значит, договорились, — как о чем-то решенном подытожил директор. — Помещение я вам предоставлю. Можете приглашать из других школ тоже.

Должно быть, идея Георгия Георгиевича Тихонова попала на подготовленную долгими размышлениями почву, потому что Виноградов воспринял ее безоговорочно, словно свою собственную.

Появление следователя на помосте в майке, трусах и боксерских перчатках кое-кто воспринял с удивлением. Дескать, негоже сотруднику столь солидного учреждения драться на кулачках с мальчишками разных возрастов, начиная от первоклашек. А когда назначили прокурором района, то одни дружески советовали бросить «это дело», другие — подумать о вреде, который он наносит «этим» своей карьерой, третьи и вовсе пожимали плечами.

Валерий Павлович продолжал свое, не обращая внимания ни на какие пересуды. Хотя поначалу было неприятно. Но однажды, встретив его на совещании, первый секретарь райкома партии Зоя Иосифовна Михайлова крепко пожала ему руку и громко, так, чтобы слышали присутствовавшие, похвалила:

— Хорошее дело делаете, Валерий Павлович. Большого воспитательного значения. Не мешают вам ханжи своими колкостями или советами? Если мешают, приходите в райком, поддержим. А результаты у вас неплохие, очень неплохие.

И поддержали, как поддерживают сейчас новый первый секретарь Олег Сергеевич Плетнев, председатель исполкома районного Совета народных депутатов Владимир Петрович Батаев, прокурор Калининской области Юрий Сергеевич Гребнев, как поддерживают сотни родителей, чьи дети прошли через руки Валерия Павловича.

Да, да, сотни, точнее более семисот, среди которых не один десяток трудных, стоявших на грани нарушения закона или уже нарушивших его.

Это только говорится так просто: попал под следствие, поговорил с Виноградовым, пошел к нему в секцию и стал человеком. На самом деле это трудный и сложный процесс, не терпящий шаблона, формализма. Нужна кропотливая работа с каждым в отдельности. Нужен учет характера, склонностей юноши, учет домашних обстоятельств, взаимоотношений между родителями. В конце концов не каждый захочет в секцию бокса, значит, надо подыскать другое занятие (благо сейчас в городе не без влияния Виноградова заработало много разных кружков и секций), надо заручиться согласием мам и пап.

Некоторые боятся за своих детишек. Одна мать даже спросила: «А вы собственного сыночка загнали бы в секцию?» «Во-первых,— мягко ответил Валерий Павлович,— никто никого не загоняет, каждый приходит к нам абсолютно добровольно, по влечению души. Во-вторых, гляньте, пожалуйста, вправо. Видите, двое малышей боксируют? Так вот, тот, который в красной форме, мой Дениска».

При разговоре присутствовал новый директор школы Алексей Иванович Веселов. Ему понравился спокойный, без эмоций ответ общественного тренера. Сам в прошлом занимавшийся вольной борьбой, он хорошо знал воспитательную роль спорта, не говоря уже о его значении в физической закалке юношей.

О спортивной работе прокурора можно было бы, пожалуй, написать специальный и притом большой очерк, но я позволю себе вместо пространного описания привести выдержку из справки Прокуратуры Союза ССР, подготовленной в связи с тем, что В. П. Виноградов недавно рассказывал на заседании ее коллегии об опыте работы прокуратуры Старицкого района по предупреждению правонарушений несовершеннолетних и правовому воспитанию молодежи.

«Улучшение индивидуальной воспитательной работы с несовершеннолетними,— констатируют авторы документа,— во многом связано с активным личным участием прокурора района тов. Виноградова В. П. в этой важной работе. Мастер спорта СССР, он более 10 лет на общественных началах руководит спортивной секцией, в которой постоянно занимаются 50—60 подростков, в том числе ранее совершивших правонарушения. С членами секции ведется не только физическое, но и правовое воспитание... У подростков формируется активное отрицательное отношение к правонарушениям, воспитывается умение отстаивать права свои и других лиц, государственные и общественные интересы в предусмотренном законом порядке. Бывшие правонарушители (а их через секцию прошло за последние годы более семидесяти) снимаются с учета в инспекции. Ни один из занимавшихся у тов. Виноградова В. П. подростков не совершал за все эти годы ни одного правонарушения».

От себя добавлю: на коллегии Прокуратуры Союза ССР отмечалось, что преступность среди несовершеннолетних в районе практически сведена к нулю, если не считать отдельных проступков, которые нарушениями закона не назовешь.

И еще позволю себе одну цитату. На сей раз не из официального документа, а из письма, адресованного Валерию Павловичу его бывшим воспитанником Анатолием Лапичевым. Дело прошлое, и мне разрешили назвать его фамилию.

«До занятий в секции бокса, — пишет он своему наставнику, — я сделал большой «черный» след, казалось, на всю жизнь... В данное время я солдат, вернее сержант Вооруженных Сил. В свое время дважды толкнули меня «друзья» на неверный путь. Теперь я понимаю всю ту детскую «шалость» и во что она могла бы мне обернуться. Теперь я служу и думаю, что надо честной службой хоть немного смыть черноту прошлого следа. Сейчас мне никто не верит, что я мог совершить преступление. Замполит говорит: «На тебя не похоже, что ты был таким...» Валерий Павлович, спасибо Вам за все, что Вы для меня сделали!.. У меня появилось отвращение к сигаретам и спиртному... Вот написал Вам, и такое чувство охватило, словно поговорил с самым близким человеком».

Много их хранится, таких писем, в служебном архиве Валерия Павловича. От разрядников и мастеров спорта, участников районных, областных и даже всесоюзных соревнований по боксу, выходцев секции, от тех, кто победил себя, свои слабости, от людей, обязанных ему незапятнанными биографиями. Город известен ныне своими спортивными традициями и трофеями победителей, замечательным тренером, прокурором, воспитателем.

Действительно, Виноградов так поставил работу, так скоординировал ее с другими правоохранительными органами, со школами, предприятиями, общественными организациями, что ни один проступок подростка, не то что правонарушение, не остается незамеченным. Прокуратура обладает сейчас точной и исчерпывающей информацией о конкретных ребятах, склонных к правонарушениям, об их родителях и обстановке в семье и о многом другом, что надо знать для предотвращения преступления. Ее готовит весь актив, на который опирается прокурор района и без которого вся его работа ничего бы не стоила. Он же, этот актив, помогает исправить оступившегося.

С такой благодарностью говорит Виноградов о зам. председателя райисполкома, председателе комиссии по делам несовершеннолетних Раисе Ильиничне Тепленко, народных судьях Людмиле Ивановне Веселовой и Инне Павловне Смирновой, о работниках райкома партии и исполкома, о депутатах, всегда готовых прийти на помощь, взять под свое крыло того, кто ошибся, кто попал под дурное влияние, и ликвидировать само это дурное влияние.

В распоряжении у закона много средств предупредить преступление, наказать преступника либо перевоспитать его. Можно, например, лишить родительских прав отца или мать, не занимающихся детьми или отрицательно воздействующих на них. Но тут стоит крепко подумать, говорит Виноградов, прежде чем прибегать к такой мере. Кто знает, как поведут себя дочь или сын, оставшиеся хотя бы без одного родителя. Вот почему Валерий Павлович предпочитает начать профилактику с родителей. Нельзя ли изменить их поведение, повернуть лицом к детям?

Был в практике прокуратуры такой случай. Состоявший на учете в инспекции по делам несовершеннолетних ученик Луковниковской школы Петр Гуськов, назовем его так, совсем отбился от рук. С ним говорили и так и этак — результат нулевой. Подросток продолжал совершать мелкие кражи, выпивать, пропускать уроки. Выяснилось, что в попытках перевоспитать его сами родители оказались плохими помощниками: мать ребенком не занималась, отец был хроническим алкоголиком да еще ранее судимым за хулиган-

ство, нецензурно ругался в присутствии сына, посылал его за спиртными напитками.

— Я решил вынести вопрос на сельский сход,— рассказывал мне Виноградов.— Ранее уже имел возможность убедиться в силе воздействия односельчан или трудового коллектива. Тут стоишь лицом к лицу с соседями, с товарищами по работе и не знаешь, куда деваться от стыда.

Так вот и с отцом Гуськова было. Алкоголик алкоголиком, а остатки совести сохранил. Словом, выпали ему односельчане по первое, как говорят, число. Никаких там церемоний. И изволь выслушать. Тебя, брат, с детства знают, до самых корней. И бабушку знали, и деда — умиота был, один на всю деревню, а ты вот пьянужкой вышел.

В данном случае пришлось еще прибегнуть к обращению в народный суд с просьбой об ограничении дееспособности Гуськова-старшего. Те, кто любил выпивать у него дома, были предупреждены, а работников торговли, продававших Пете спиртное, привлекли к административной ответственности. Подключили школу, чтобы усилили контроль за поведением подростка. Короче, хотя все происходило не так быстро, обстановка в семье улучшилась, Петя окончил восемь классов, поступил в профтехучилище, стал механизатором. Одним из лучших.

— И что,— недоверчиво спрашиваю я,— отец его напрочь бросил пить после того схода?

— Честно?

— Конечно!

— Совсем пить не бросил. Иногда выпивает — в нормальных пределах. Хватило ума остановиться у последней черты.

Любопытная вещь: этот же вопрос задали Валерию Павловичу и на коллегии Прокуратуры Союза ССР, когда в качестве примера приводился случай с Гуськовым, и он ответил точно так же, как и мне,— без малейшей попытки приукрасить результаты своей работы, выдать желаемое за действительное. И тоже задал риторический вопрос: «Честно?» Нечестности не признает, очковитательства тоже. Характер? Принципы? Думается, и то и другое.

Признаться, удивлен, как его на все хватает: на бокс, на индивидуальную работу с подростками, на лекции, вечера вопросов и ответов, встречи с трудными подростками, их родителями и учителями, на написание статей в газету, юридическое консультирование трудящихся по месту работы и по месту жительства. А ведь он прокурор района, на нем немалая ответственность за состояние преступности, за соблюдение законности. Он, наконец, глава семьи; отец.

— Ничего, успеваю. И потом, я же спортсмен. Значит, и физически к нагрузкам подготовлен.

Этот разговор у нас состоялся после заседания коллегии Прокуратуры Союза ССР, на которой Валерий Павлович обстоятельно и толково рассказывал об опыте Старицкой прокуратуры. Без суеты отвечал на заданные членами коллегии вопросы, не поддакивал, а где считал необходимым — возражал. Человек, уважающий собственное и чужое достоинство. Человек, уважающий в людях человеческое.

Он уезжал с коллегии, отмеченный нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры».

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Взаимные обязательства трудового коллектива и администрации*
- *Кому разрешено иметь охотничье ружье*
- *«Немые» свидетели*
- *Работает постоянная комиссия*
- *Бюллетень в... стиральной машине*
- *Судебный репортаж Михаила Зощенко*
- *Криминалисты идут по следу*

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР

Постановлением Президиума ВЦСПС и Госкомтруда СССР от 28 сентября 1984 года утверждено новое Положение о порядке заключения коллективных договоров. Оно разработано в соответствии с Законом СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» и некоторыми другими нормативными актами.

В условиях совершенствования развитого социализма коллективные договоры становятся одним из важных рычагов воздействия на разные стороны производственной и общественной жизни. Соответственно повышается их роль в решении сложных задач, стоящих перед трудовыми коллективами.

Новое Положение устанавливает, что проект коллективного договора разрабатывается с участием трудового коллектива, а сам договор заключается профсоюзным комитетом и администрацией после обсуждения и принятия по нему решения трудовым коллективом, который наделяет профком полномочиями подписать этот документ.

В новом Положении специально указывается, что в случае отклонения проекта коллективного договора он дорабатывается администрацией и профкомом и повторно выносится на обсуждение общего собрания (конференции) трудового коллектива.

Новый нормативный акт существенно расширяет сферу действия коллективных договоров. С 1985 года они заключаются и в издательствах, на предприятиях и в организациях культуры и искусства, кинематографии, телевидения и радиовещания, физической культуры и спорта, в туристско-экскурсионных организациях, имеющих самостоятельный баланс и являющихся юридическим лицом.

Заключение коллективных договоров не только право, но и обязанность сторон — трудового коллектива и администрации. Не заключаться он может по решению трудового коллектива лишь в производственных (структурных) единицах, входящих в состав объединения (комбината), если они расположены в пределах одного района, города.

Новое Положение предусматривает следующие этапы подготовки и заключения коллективных договоров: сбор предложений рабочих и служащих; разработка проекта договора и приложений к нему; его обсуждение на собраниях коллективов цехов, отделов, участков, бригад и других подразделений предприятия, организации, производственной (структурной) единицы; уточнение проекта догово-

вора с учетом плана экономического и социального развития объединения, предприятия, смет профсоюзного бюджета и бюджета по государственному социальному страхованию, а также с учетом замечаний и поправок, внесенных в ходе обсуждения на собраниях коллективов подразделений предприятия; обсуждение проекта на общем собрании (конференции) трудового коллектива и принятие по нему решения; подписание коллективного договора администрацией и профсоюзным комитетом; регистрация договора в вышестоящих хозяйственных и профсоюзных органах; ознакомление с его текстом рабочими и служащими.

Коллективный договор вступает в силу со дня подписания его сторонами. После этого он не позднее чем в пятидневный срок направляется в вышестоящие хозяйственные и профсоюзные органы на регистрацию в соответствии с установленным в отрасли порядком.

Нормативные положения коллективного договора делятся на две группы. Одна из них — установленные в централизованном порядке основные положения по вопросам труда и заработной платы. К ним относятся, например, тарифные ставки, по которым оплачивается труд рабочих, положения о предоставлении некоторым категориям работников дополнительных отпусков и другие нормы. Чтобы не перегружать договоры перечислением основных положений трудового законодательства, в них целесообразно включать лишь те нормы, которые отражают специфику регулирования трудовых отношений в данном объединении, на предприятии.

Другую группу составляют локальные нормы о рабочем времени и времени отдыха, об оплате труда и материальном стимулировании, об охране труда и другие, которые устанавливаются администрацией и профкомом в пределах предоставленных им прав. Положения договора не должны противоречить действующему законодательству. В противном случае они признаются недействительными.

Основное место в содержании коллективных договоров занимают обязательства, которые представляют собой комплексную программу совместных действий администрации, профкома и всего трудового коллектива по решению производственных и социальных задач.

Во-первых, это взаимные обязательства администрации и трудового коллектива, которые охватывают широкий круг вопросов, связанных с обеспечением успешного решения производственных задач. Положение внесло в содержание этих взаимных обязательств ряд дополнений. В частности, предусмотрены обязательства по своевременному выполнению поставок по договорам и заказам, обеспечению сохранности социалистической собственности, повышению эффективности коллективных форм организации и стимулирования труда.

Во-вторых, это обязательства администрации и профсоюзного комитета, касающиеся привлечения трудящихся к управлению производством, совершенствования нормирования труда, форм его оплаты и материального стимулирования, охраны труда, предоставления льгот и преимуществ передовикам производства, улучшения

жилищных условий и культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих, воспитательной и культурно-массовой работы. Новое Положение подчеркивает необходимость усиления роли советов бригад и советов бригадиров в управлении производством и воспитании коммунистического отношения к труду; повышения эффективности мероприятий по профилактике заболеваний и оздоровлению трудящихся и членов их семей; удешевления стоимости питания для отдельных категорий работающих; дальнейшего развития подсобных хозяйств; улучшения обслуживания трудящихся транспортом.

Рабочие и служащие должны быть ознакомлены с коллективным договором не позднее месячного срока со дня его регистрации.

Новое Положение устанавливает, что контроль и организация выполнения коллективного договора возложены на администрацию и профком объединения, предприятия, производственной единицы, а также на их вышестоящие органы. Администрация и профком обеспечивают выполнение относящихся к ним обязательств. Они отчитываются о выполнении договора за полугодие и год на общих собраниях (конференциях), не менее двух раз в год проводят массовую проверку его выполнения с привлечением профсоюзного актива, рабочих и служащих. Кроме того, администрация ежеквартально докладывает на заседаниях профсоюзного комитета о ходе выполнения договора. Профком, в свою очередь, требует устранения выявленных недостатков, а в случае необходимости ставит перед соответствующими организациями вопрос о смещении или наказании руководящих работников, которые не выполняют обязательств по коллективному договору, проявляют бюрократизм, допускают волокиту, нарушают законодательство о труде.

В Положении особо подчеркивается роль трудового коллектива, контролирующего выполнение договора. Трудовой коллектив заслушивает отчеты администрации и профсоюзного комитета о выполнении договора, в необходимых случаях ставит вопросы о привлечении к ответственности лиц, не выполняющих его обязательства.

Кроме того, новое Положение расширило функции министерств и ведомств, а также центральных (республиканских) комитетов профсоюзов по руководству заключением и выполнением коллективных договоров. Эти органы определяют по согласованию с ВЦСПС и Госкомтрудом СССР порядок регистрации коллективных договоров и осуществляют контроль за ее проведением; обеспечивают участие своих представителей в работе общих собраний (конференций) трудовых коллективов по рассмотрению хода выполнения договоров и их заключения; обсуждают случаи невыполнения администрацией мероприятий, предусмотренных договорами, рассматривают в месячный срок предложения трудовых коллективов или профсоюзных комитетов о привлечении к ответственности руководящих работников, не выполняющих обязательств по коллективному договору.

Т. ДУБРОВИНА,
кандидат юридических наук

ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЕ— В НАДЕЖНЫЕ РУКИ

Любое огнестрельное оружие — охотничье, боевое, спортивное — является источником повышенной опасности. Вот почему в нашей стране в отличие от некоторых капиталистических стран для приобретения оружия и боевых припасов, хранения и пользования ими необходимо соответствующее разрешение органа внутренних дел.

Право на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия могут иметь граждане СССР, достигшие восемнадцатилетнего возраста, а в охотничье-промысловых районах и лица из числа коренного населения, принадлежащего к народностям Севера, — с четырнадцати лет. Причем разрешение на приобретение и хранение охотничьего нарезного оружия (карабинов, ружей с нарезными стволами, малокалиберных винтовок) органы внутренних дел выдают только охотникам-промысловикам.

Боеприпасы к оружию — патроны, порох, дробь — приобретаются в торговых предприятиях по установленным нормам. Для этого надо предъявить охотничий билет и разрешение органов внутренних дел на хранение оружия.

Торгующие организации обязаны вести строгий учет проданного огнестрельного оружия. Во время продажи в охотничьи билеты покупателей вписываются система, калибр и номер купленного ружья, причем вносимые записи заверяются штампом магазина с указанием даты продажи и подписью продавца.

Приобретая охотничье оружие, гражданин в течение месяца должен зарегистрировать его в органах внутренних дел по месту жительства и получить разрешение на его хранение. Выдается разрешение сроком на три года. Спустя это время оружие подлежит перерегистрации.

Владельцы огнестрельного оружия обязаны обеспечить его надежное хранение в запираемых шкафах или других местах, чтобы исключить доступ к нему посторонних лиц и особенно детей. Если оружие надо вынести из помещения или перевезти на каком-либо транспорте, владелец должен разрядить его и поместить в чехол.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Таковы некоторые правила приобретения, хранения и перевозки огнестрельного оружия гражданами.

14 июня 1984 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об административной ответственности за нарушение правил приобретения, хранения и использования огнестрельного оружия и боевых припасов». Этот законодательный акт заменил все ранее действовавшие акты союзных республик по данному вопросу и вступил в действие с 1 января 1985 года.

Согласно Указу, за приобретение, хранение, передачу другим лицам или продажу огнестрельного гладкоствольного охотничьего оружия гражданами без разрешения органов внутренних дел установлен штраф от 10 до 30 рублей с конфискацией оружия или без таковой.

За повторные нарушения указанных правил установлен штраф до 50 рублей с обязательной конфискацией оружия.

Установлена ответственность за уклонение от регистрации огнестрельного гладкоствольного охотничьего оружия и боевых припасов тех граждан, у которых органы внутренних дел аннулировали разрешение на их хранение в связи с выбытием из охотничьего общества.

Вместе с тем за некоторые нарушения, не представляющие большой опасности, наряду со штрафом предусмотрены и такие меры взыскания, как предупреждение и возмездное изъятие оружия. Работникам милиции предоставлено право изымать у правонарушителей огнестрельное оружие и боевые припасы до рассмотрения дела, а при отказе добровольного их предъявления производить личный обыск и досмотр вещей нарушителя.

Следует напомнить, что за ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ без соответствующего разрешения уголовным законодательством союзных республик установлено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Надо подчеркнуть, что освобождается от уголовной ответственности добровольно сдавший оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества, хранившиеся у него без соответствующего разрешения.

К уголовной ответственности привлекаются также лица, виновные в небрежном хранении огнестрельного оружия — как нарезного, так и гладкоствольного, если это создало условия для использования оружия другим лицом и повлекло тяжкие последствия.

В. СМОРОДИНСКИЙ,
заместитель начальника отдела
Министерства юстиции СССР

Алфавит правовых знаний:

от А до Я

В ВЕДОМСТВЕННАЯ ЖИЛАЯ ПЛОЩАДЬ

Начальник отдела кадров, выдав Rogozinu трудовую книжку, сказал:

— Кстати, потрудитесь побыстрее освободить квартиру, которую вы занимаете.

— Как так? — удивился Rogozin. — А где я жить буду?

— Это уже нас не касается, — ответил начальник отдела кадров. — Дом у нас ведомственный. Проживают в нем лишь те, кто работает на нашем предприятии, и члены их семей. А вы увольняетесь по собственному желанию без уважительных причин, следовательно, прерываете отношения с нашим предприятием. Поэтому освободите квартиру.

Но после беседы Rogozina с юристом выяснилось, что начальник отдела кадров был не прав. Хотя по решению народного суда и пришлось оставить ведомственный дом, Rogozinu предоставили комнату в другом доме.

Что же такое — ведомственная жилая площадь и чем регулируется ее пользование?

В нашей стране государственный жилищный фонд находится в ведении местных Советов народных депутатов (называется он жилищным фондом местных Советов) и в ведении министерств, государственных комитетов и ведомств. Последний называется ведомственным жилищным фондом.

В домах ведомственного жилищного фонда жилые помещения предоставляются гражданам по совместному решению администрации и профсоюзного комитета предприятия, учреждения, организации, утвержденному исполнительным комитетом районного, городского, районного в городе, поселкового, сельского Совета народных депутатов. В случаях же, предусмотренных Советом Министров СССР, жилые помещения там предоставляются по совместному решению администрации и профсоюзного комитета с последующим сообщением исполнительному комитету соответствующего Совета народных депутатов о предоставлении жилых помещений для заселения.

В случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР (а также всех других союзных республик), работникам медицинских, культурно-просветительных учреждений, предприятий

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

общественного питания и других предприятий, учреждений, организаций, нуждающимся в улучшении жилищных условий, жилые помещения предоставляются предприятиями, учреждениями, организациями, коллективы которых они непосредственно обслуживают, наравне с работниками этих предприятий, учреждений, организаций.

По закону, выселение из занимаемого помещения в доме государственного или общественного жилищного фонда допускается лишь по основаниям, установленным законом. Производится оно в судебном порядке. Выселение может быть произведено и в административном порядке, но только с санкции прокурора и лишь тех лиц, которые самоуправно заняли жилое помещение или проживают в домах, грозящих обвалом. Выселяемым из жилых помещений одновременно предоставляется другое жилье, за исключением указанных в законе случаев.

С предоставлением другого помещения могут быть выселены рабочие и служащие (вместе с проживающими с ними лицами), прекратившие трудовые отношения с предприятиями, учреждениями, организациями важнейших отраслей народного хозяйства, предоставившими им жилое помещение, в связи с увольнением по собственному желанию без уважительных причин, или за нарушение трудовой дисциплины, либо за совершение преступления. Списки таких предприятий, учреждений, организаций утверждаются Советом Министров СССР и Советами Министров союзных республик.

В соответствии с Основами жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик дома ведомственного жилищного фонда в городах и поселках городского типа подлежат постепенной передаче в ведение местных Советов народных депутатов в порядке и в сроки, определяемые Советом Министров СССР и Советами Министров союзных республик.

ВЕРСИЯ

Ночью в кладовой одного из сельских магазинов вспыхнул пожар. Он причинил существенный материальный ущерб, хотя и был вскоре потушен. Для расследования причин пожара и установления виновных было возбуждено уголовное дело. Следователь, осмотрев место происшествия и собрав другие первоначальные сведения, выдвинул несколько версий о причине пожара.

По одной версии пожар мог начаться вследствие самовозгорания легковоспламеняющейся жидкости, оставленной на ночь в кладовой вопреки существующим правилам. После тщательной проверки эта версия отпала.

Согласно другой версии пожар возник в результате короткого замыкания проводов электросети. Однако и это предположение

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

не подтвердилось. Выяснилось, что даже после пожара электроосвещение в кладовой было исправным. Присутствовавшие при осмотре специалисты сделали вывод: при таких обстоятельствах пожар не мог возникнуть от короткого замыкания.

Возникло третье предположение — о поджоге. Кладовщица сообщила, что она недосчиталась двух ящиков спиртного. Эти показания в сопоставлении с тем, что замок на двери оказался сломанным (а тушившие пожар замок не взламывали), давали основание предполагать: чтобы похитить водку, преступники проникли в кладовую, а затем подожгли ее. В результате дальнейшего расследования эта версия подтвердилась. Дело было направлено в суд, и виновные понесли наказание — приговорены к лишению свободы.

Таким образом, версия — это выдвигаемое по материалам уголовного дела предположение следователя или суда о наличии либо отсутствии событий, фактов, имеющих значение для правильного разрешения дела. Каждая версия проверяется в целях установления истины.

Основанием для построения версий служат доказательства и другие фактические материалы конкретного уголовного дела. На первом этапе расследования, прежде чем выдвинуть ту или иную версию, необходимо тщательно проанализировать все фактические данные, установленные в результате проведения первоначальных следственных действий (осмотра места происшествия, допроса потерпевшего, очевидцев и т. д.). Только опираясь на совокупность этих данных, можно построить достаточно обоснованные версии.

Одни версии (общие) выдвигаются для установления обстоятельств преступления в целом. Другие (частные) могут быть направлены, например, на выявление преступника, места нахождения орудий и следов преступления, а также других отдельных фактов, имеющих значение для дела.

На основе выдвинутых версий планируются мероприятия по их проверке. Суть проверки состоит в практической деятельности следователя, поиске и анализе фактов, которые подтверждают или опровергают версии.

Суд, рассматривая уголовное дело после окончания предварительного следствия, проверяет, были ли тщательно исследованы все вытекающие из обстоятельств дела версии, в частности, основанные на показаниях обвиняемого, ходатайствах и заявлениях других участников процесса.

Версия, которая объективно подтверждается в ходе следственной и судебной проверки и полностью исключает все другие объяснения, перестает быть версией и становится достоверным объяснением факта, составляющего предмет доказывания.

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Григорьев искренне возмущался.

— Никакого отношения к преступлению не имею. И вообще меня в тот день не было в городе,— утверждал он.

Тогда следователь предъявил ему корешок авиабилета, купленного через два часа после совершения преступления, и заключение эксперта, установившего, что на месте происшествия обнаружены отпечатки пальцев Григорьева. Следователь предъявил подозреваемому найденные при обыске у него в доме инструменты, с помощью которых был открыт замок, а также похищенные из магазина предметы.

Так «заговорили» вещественные доказательства. Под давлением улики Григорьев признался в преступлении.

Вещественными доказательствами называются различные предметы, способные подтвердить факты по делу своим внешним видом, свойствами, качеством, местом нахождения и т. д.

Они являются одним из источников доказательств и широко используются как в ходе дознания, предварительного следствия, так и при рассмотрении судами гражданских и уголовных дел.

Вещественными доказательствами могут быть предметы, которые служили орудиями преступления, сохранили на себе следы преступления или были объектами преступных действий обвиняемого. Ими могут являться также различные ценности, нажитые преступным путем, другие предметы, способствующие обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных лиц.

Предметы, которые по закону не могут находиться в пользовании граждан, передаются соответствующим государственным предприятиям или учреждениям. А принадлежавшие осужденному и умышленно использованные им либо его соучастниками в качестве орудий преступления конфискуются и передаются в соответствующие учреждения или уничтожаются.

Если в качестве вещественных доказательств по делу представлялись деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, то они по приговору суда обращаются в доход государства.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, которое основано на всестороннем полном и объективном рассмотрении в судебном заседании всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием. При этом никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

В общежитие № 40 жилищно-коммунальной конторы Владимирского территориального управления строительства (ЖКК ВТУС) вошли две женщины и мужчина.

— Мы депутаты Октябрьского районного Совета народных депутатов, члены постоянной комиссии по делам молодежи,— представились они коменданту.— Будем проверять, как у вас ведется воспитательная работа.

Интересовались буквально всем: осматривали жилые помещения, комнаты быта и отдыха, подолгу беседовали со всеми проживающими в общежитии, интересовались, нет ли жалоб, записывали все предложения и пожелания. В результате пришли к выводу, что воспитательная работа здесь ведется хорошо, строго по плану.

В общежитии проживают 175 человек, в основном строители в возрасте от 18 до 30 лет. Для них регулярно проводятся вечера отдыха, встречи с участниками Великой Отечественной войны. Систематически читаются лекции на темы: «О семье и браке», «Человек и закон», «Русское народное искусство» и многие другие. Имеются хорошая библиотека, буфет, в котором можно перекусить утором перед уходом на работу и поужинать после работы. В двух красных уголках — телевизоры. Тем, кто учится в техникуме или институте, выделены комнаты для занятий. Проживающие здесь участвуют в соревновании на лучшее общежитие строительных организаций города Владимира.

Депутаты проверили общежития и других строительных организаций Владимира. Обобщенные результаты проверок обсудили на заседании исполкома районного Совета народных депутатов, куда пригласили комендантов, воспитателей, начальников жилищно-коммунальных отделов. Особое внимание уделили работе с молодежью. Отметили, что в ее организации есть недостатки. Так, мало внимания уделяется занятиям спортом и физической культурой: воспитатели чаще всего следят, чтобы рабочие не пили и не курили в жилом помещении, чтобы в комнатах было чисто. А на спорт внимания не обращают. Многие, конечно, сами умеют организовать свой досуг: идут в библиотеку, в шахматный клуб, в кружки художественной самодеятельности. Ну, а остальные? Особенно те, кому едва минуло восемнадцать? С ними надо заниматься. Таких ребят и девчат надо уметь организовать. Иначе легко могут попасть в дурные компании.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

После заседания исполкома многое изменилось. Спорткомбинат «Строитель» стал проводить спартакиады среди общежитий ЖKK ВТУС. Для молодых рабочих построили спортивные сооружения. Навели порядок, особенно в тех общежитиях, которые «славились» пьянством, дебошами. Намного активнее стали работать советы общежитий.

Это один из многочисленных эпизодов деятельности постоянной комиссии по делам молодежи Октябрьского районного Совета народных депутатов города Владимира. Такие комиссии избираются из числа депутатов для предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, относящихся к ведению Совета, а также для организации проведения в жизнь решений Совета и вышестоящих органов, контроля за деятельностью государственных органов, предприятий и организаций.

Являясь рабочими органами Советов, эти комиссии обеспечивают непрерывную деятельность Советов в периоды между сессиями, через них Советы постоянно осуществляют свою контрольную функцию.

— В нашей комиссии,— рассказывает секретарь постоянной комиссии, мастер штамповочного цеха Владимирского электромоторного завода, депутат районного Совета Ольга Михайловна Суворкина,— двенадцать человек. Преимущественно молодые люди. Среди них — слесарь завода, водитель троллейбуса, обмотчица, монтажница, наладчица... Все работают активно, с полной отдачей сил.

Самой Ольге Суворкиной 26 лет. Приехала во Владимир из области. Восемь лет назад окончила базовое ГПТУ № 30, работала вначале контролером ОТК, затем штамповщицей, наконец — мастером цеха. Она третий раз избирается депутатом районного Совета народных депутатов. Ведет большую общественную работу: член бюро РК ВЛКСМ, член цехового бюро ВЛКСМ, член бюро цехового профсоюзного комитета. Ольга учится на 4-м курсе Владимирского политехнического института, живет в общежитии завода. Ей близки и понятны интересы ровесников, знакома до мелочей жизнь в общежитии, запросы и стремления молодежи. Понятно, что во время проверок она подмечает такие детали, которые могут остаться незамеченными для людей, малознакомых с бытом рабочей молодежи, приехавшей из городов, сел и деревень области.

— А бывает так,— спрашиваю я Ольгу Суворкину,— что кто-то из руководителей предприятий или учреждений не выполняет ваших рекомендаций, огделявается отписками, отговорками?..

— Такое в моей работе ни разу не встречалось,— отвечает она.— Должностные лица в нашем районе хорошо знают и уважают законные права депутата. Наш исполком всегда идет нам навстречу, когда дело касается депутатских рекомендаций. И если кто-то их выполняет плохо, ограничивается полумерами — таких должностных лиц приглашают на оперативное совещание, им делается соответствующее внушение. И этого бывает достаточно. Более крутых мер принимать не приходится.

Деятельность постоянных комиссий, в том числе по делам молодежи, наглядно показывает подлинный демократизм Советов, ре-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

альное участие самих трудящихся в управлении государством. Комиссия, в которой работают Ольга Суворкина и ее товарищи, активно вмешивается в жизнь, держит под неослабным контролем многие вопросы, связанные с трудом, отдыхом и учебой молодежи.

Так, за восемнадцатый созыв было проведено 22 заседания комиссии. И насколько же широк круг вопросов, которые на них обсуждались: о состоянии и мерах по улучшению военно-патриотического воспитания в средних учебных заведениях; о работе с молодежью призывного возраста в коллективах предприятий и организаций; о работе детских клубов по месту жительства; о состоянии и мерах по улучшению спортивной работы по месту жительства; об организации молодежных и танцевальных вечеров в парке имени 850-летия города Владимира, Дворце культуры производственного объединения «Владимирский тракторный завод имени А. А. Жданова»; о состоянии воспитательной работы в ГПТУ-30 в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и многие другие вопросы.

Каждому такому заседанию предшествует глубокое изучение состояния дел, многочисленные проверки, в которых участвуют все члены комиссии. Депутаты изучают передовой опыт, выявляют слабые стороны. На каждом заседании принимают конкретные рекомендации по устранению вскрытых недостатков. Разрабатывают рекомендации заблаговременно, сроки их выполнения согласовывают с руководителями предприятий и организаций. То есть не волевым порядком предписывается «исполнить к такому-то числу», а учитываются реальные возможности тех, кто будет исполнять эти рекомендации.

Рассказывая о комиссии по делам молодежи, нельзя не упомянуть о такой важной стороне ее деятельности, как выполнение наказов и просьб избирателей.

— Взять, скажем, наказ избирателей: построить спортивную площадку для района «Учхоз», — говорит Ольга Суворкина. — Район этот молодежный. Там пять общежитий, ГПТУ-7. Понятно, ребятам и девочкам хочется в свободное время поиграть в волейбол, заняться спортом. По наказу избирателей в строительстве спортивной площадки со всем комплексом необходимых сооружений приняли активное участие объединение «Владимирский тракторный завод имени А. А. Жданова», райспорткомитет, были привлечены комсомольцы и молодежь общежитий и предприятий. Сейчас спортплощадка с футбольным полем полностью готова. По просьбе избирателей были поставлены телефоны в общежитиях. А в парке имени 850-летия города Владимира на месте бывшего пивного бара открыт шахматный клуб...

Широк диапазон деятельности постоянных комиссий Советов — компетентных и авторитетных органов государственной власти. Работа комиссии по делам молодежи Октябрьского районного Совета народных депутатов города Владимира убедительно подтверждает это.

г. ВЛАДИМИР.

В. СТРЕЛКОВ,
наш специальный корреспондент

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Каков порядок работы постоянных комиссий

Этот порядок регламентируется положениями о постоянных комиссиях местных Советов народных депутатов, которые утверждаются Президиумами Верховных Советов в каждой союзной республике. В Российской Федерации Положение о постоянных комиссиях местных Советов народных депутатов РСФСР утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 марта 1983 года.

Положение устанавливает, что постоянные комиссии Советов работают в соответствии с планами, утвержденными на их заседаниях. Созываются заседания по мере необходимости и могут проводиться как во время сессий Совета, так и в период между ними. В них могут принимать участие с правом совещательного голоса депутаты, которые не входят в состав данной комиссии. При этом на заседания могут приглашаться представители государственных органов, общественных организаций, органов общественной самодеятельности населения, специалисты и ученые, которые участвуют в заседаниях с правом совещательного голоса. Постоянные комиссии могут проводить выездные заседания, например, на предприятиях, в клубах, домах культуры.

Может случиться, что рассматриваемые вопросы относятся к ведению двух или нескольких постоянных комиссий. В таких случаях по инициативе комиссий, а также по поручению Совета проводятся совместные заседания постоянных комиссий.

Заседания комиссий считаются правомочными тогда, когда на них присутствует более половины их состава. Если член комиссии не может прибыть на заседание, он должен сообщить об этом председателю комиссии.

Для подготовки рассматриваемых вопросов постоянные комиссии могут образовывать подготовительные комиссии и рабочие группы. Они создаются из числа депутатов Совета, представителей государственных органов, общественных организаций, органов общественной самодеятельности населения, специалистов и ученых. При этом могут создаваться совместные подготовительные комиссии и рабочие группы.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Большая роль в работе постоянной комиссии принадлежит ее председателю. Он созывает заседания комиссии, организует подготовку необходимых материалов к этим заседаниям, дает поручения членам комиссии, вызывает их для работы в подготовительных комиссиях и рабочих группах, а также для других поручений. Председатель приглашает для участия в заседаниях комиссии представителей государственных органов, общественных организаций, органов общественной самодеятельности населения, специалистов и ученых. Во время заседаний комиссии он председательствует на них. Председатель представляет комиссию в отношениях с исполнительным комитетом, с другими государственными и общественными органами и организациями, предприятиями и учреждениями. Он же организует работу по исполнению решений комиссии. О рассмотренных вопросах и мерах, принятых по реализации рекомендаций комиссии, председатель информирует исполнительный комитет Совета. Он также информирует членов комиссии о выполнении решений и рассмотрении рекомендаций.

Совместные заседания комиссий ведут их председатели по согласованию между собой.

При отсутствии председателя его обязанности исполняет заместитель, а там, где он не избирался, — один из членов комиссии.

Секретарь ведет протоколы заседаний и делопроизводство комиссии, следит за своевременным направлением исполнителям ее решений и рекомендаций, поступлением от них ответов и выполняет другие возложенные на него обязанности.

Решения и заключения комиссии подписываются председателем, а принятые комиссиями совместно решения и подготовленные ими заключения — председателями соответствующих комиссий.

Протоколы заседаний подписываются председателем, а если есть секретарь комиссии — то и им. При совместных заседаниях эти документы подписываются председателями и секретарями соответствующих комиссий.

Постоянные комиссии местных Советов народных депутатов информируют общественность о своей деятельности. На заседания могут приглашаться представители органов печати, телевидения, радио. Сообщения о работе постоянных комиссий публикуются в местной печати.

Обслуживание деятельности постоянных комиссий обеспечивается аппаратом исполнительного комитета соответствующего Совета народных депутатов.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Когда обращаться в Верховный суд РСФСР

Верховный суд РСФСР является высшим судебным органом Российской Федерации. Он контролирует судебную деятельность судов республики. Контроль этот называется надзором. Ведется он по двум направлениям. Во-первых, с помощью рассмотрения дел по кассационным жалобам и протестам на приговоры и решения судов, не вступившие в законную силу. Во-вторых, по протестам, принесенным в порядке надзора на вступившие в законную силу приговоры и решения судов.

Судебный надзор имеет важное значение в осуществлении задач советского уголовного и гражданского судопроизводства и укреплении социалистической законности. Это одна из гарантий исправления судебных ошибок, обеспечения правильного и единообразного применения законов.

Кассационное обжалование — основной вид надзора за судебной деятельностью нижестоящих судов. Оно позволяет наиболее быстро исправлять допущенные судами ошибки. Дело в том, что по закону приговоры и решения всех судов Российской Федерации могут быть обжалованы в кассационном порядке. Исключения составляют приговоры и решения Верховного суда РСФСР, выносимые по первой инстанции. Они вступают в законную силу немедленно после их провозглашения и могут быть обжалованы лишь в порядке надзора.

Кассационные жалобы на приговоры или решения, не вступившие в законную силу, рассматривает суд, вышестоящий по отношению к суду, вынесшему приговор или решение. Так, жалобы на приговоры или решения районных (городских) народных судов в автономной республике рассматриваются судебной коллегией по уголовным или по гражданским делам Верховного суда автономной республики. Жалобы на приговоры или решения народных судов края рассматриваются в судебной коллегии по уголовным или по гражданским делам краевого суда, а жалобы на приговоры или решения, вынесенные народными судами области, — в судебной коллегии по уголовным или по гражданским делам областного суда.

Кассационные жалобы на приговоры или решения народных судов автономной области либо автономного округа рассматриваются соответственно в судебной коллегии по уголовным или по граж-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

данским делам суда автономной области или автономного округа.

Городские суды Москвы и Ленинграда являются кассационной инстанцией для приговоров и решений районных народных судов этих городов.

Кассационные жалобы на приговоры и решения, вынесенные по первой инстанции Верховным судом АССР, краевым, областным судом, Московским и Ленинградским городскими судами, судом автономной области или автономного округа, рассматриваются соответственно судебной коллегией по уголовным или по гражданским делам Верховного суда РСФСР.

Существует общее правило: кассационные жалобы на приговоры и решения подаются в суд, вынесший приговор или решение. Подготовив все материалы по делу, он направляет их в вышестоящую инстанцию. Однако жалоба может быть подана и непосредственно в кассационную инстанцию. В таком случае она все равно направляется в суд, вынесший приговор или решение, для проведения необходимых действий по подготовке дела к рассмотрению.

Согласно статье 325 УПК РСФСР и статье 282 ГПК РСФСР, право обжаловать приговор по уголовному делу имеют подсудимый, его защитник и законный представитель, а также потерпевший и его представитель, а право обжаловать решение по гражданскому делу — стороны и другие лица, участвующие в деле.

Кассационные жалобы на не вступившие в законную силу приговоры по уголовным делам могут быть поданы в течение семи суток со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, — в тот же срок со дня вручения им копии приговора. По гражданским делам жалобы на решения, не вступившие в законную силу, могут быть поданы в течение десяти дней после вынесения решения в окончательной форме.

Подача кассационной жалобы с соблюдением установленного законом срока влечет обязательное рассмотрение дела кассационной инстанцией.

Жалоба, поданная по истечении указанного срока, оставляется без рассмотрения и возвращается лицу, ее подавшему. В случае пропуска срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом, постановившим приговор или решение.

О результатах пересмотра дела по жалобе или протесту суд кассационной инстанции выносит определение.

Вынесением определения заканчивается проверка правильности судебных решений в кассационном порядке. После этого приговоры, решения и определения вступают в законную силу и могут быть обжалованы только в порядке судебного надзора.

Основным поводом к началу надзорного производства являются жалобы заинтересованных лиц в вышестоящий суд на приговоры, решения, определения, постановления нижестоящих судов.

Закон не ограничивает круга лиц, имеющих право принести жалобу в порядке надзора. Она может быть подана как лицами, участвующими в деле, так и другими гражданами и организациями.

Практика разработала определенные правила подачи и рассмотрения надзорных жалоб. Заинтересованный гражданин или организа-

ция могут направить жалобу с просьбой об опротестовании приговора, решения, определения кассационной инстанции на имя председателя Верховного суда АССР, краевого и равного ему суда.

Иногда граждане обращаются с жалобой сразу в Верховный суд РСФСР. Но если эта жалоба не проверялась председателем Верховного суда АССР, краевого и равного ему суда, она пересылается для рассмотрения в эти суды, о чем сообщается заявителю.

Направление жалобы в этом случае председателям нижестоящих судов основано на законе. Согласно статье 371 УПК РСФСР и статье 320 ГПК РСФСР, председатель Верховного суда АССР, краевого и равного ему суда имеет право принести протест в порядке надзора на приговоры и решения народного суда и определения кассационной инстанции.

Такой порядок вполне целесообразен, он способствует усилению роли нижестоящих судов и своевременному устранению недостатков и ошибок в осуществлении правосудия.

Однако надо отметить, что в том случае, когда приговор или решение постановлены Верховным судом АССР, краевым и равным ему судом в качестве суда первой инстанции, жалобы в порядке надзора подаются непосредственно в Верховный суд РСФСР.

Какие-либо установленные требования к содержанию и форме надзорной жалобы не предъявляются, но это не означает, что вообще безразлично, как она будет написана. Жалоба обоснованная, аргументированная, несомненно, служит серьезным процессуальным средством для исправления допущенных судом ошибок.

Жалоба в порядке надзора по судебному делу может быть подана только в письменной форме. Составляя жалобу, гражданин должен указать, какое конкретно решение, приговор, определение или постановление суда он считает неправильным и по каким мотивам. В жалобе нужно также указать, когда, каким судом рассматривалось дело. Если обжалуется приговор,— указать фамилию, имя, отчество осужденного и статью уголовного кодекса, по которой он привлечен к уголовной ответственности. Если же обжалуется решение,— указать фамилию, имя, отчество истца и ответчика, а также о чем были предъявлены исковые требования. К жалобе в порядке надзора необходимо приложить копии приговора или решения, определения кассационной инстанции, а также ответ на жалобу в порядке надзора председателя Верховного суда автономной республики или краевого и равного ему суда. К жалобе могут быть приложены и иные документы, подтверждающие изложенные в ней доводы.

Изучение жалобы и проверка приобщенных к ней документов дают основание решать вопрос о надобности истребования дела, а впоследствии и о принесении протеста.

В результате проверки жалобы в порядке надзора может быть установлено, что основания для принесения протеста отсутствуют. В таких случаях жалоба оставляется без удовлетворения, о чем сообщается заявителю. В ответе указываются мотивы, по которым жалоба отклонена. В случае последующего обращения в жалобе вновь необходимо привести все вышеуказанные данные, привести доводы и приложить судебные документы.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

С жалобой в порядке надзора на приговор, решение, определение и постановление нижестоящего суда граждане могут обратиться лично на прием в Верховный суд РСФСР.

Изложенные правила подачи жалоб в порядке надзора относятся и к приему граждан в высшем судебном органе Российской Федерации.

Гражданам, обращающимся на прием, необходимо иметь мотивированную жалобу в порядке надзора и копии приговора или решения, кассационного определения и ответа на ранее поданные жалобы.

Прием в Верховном суде РСФСР ведется ежедневно, кроме воскресенья. В зависимости от подсудности дела, характера жалобы граждане принимаются членами Верховного суда РСФСР, членами Президиума Верховного суда РСФСР, заместителями председателя, Председателем Верховного суда РСФСР. Письменный ответ о принятом по жалобе решении граждан получает в день приема.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что до вынесения приговора или решения нижестоящими судами обращаться в Верховный суд РСФСР с жалобами нельзя, так как никто не вправе влиять на судей и вмешиваться в судебное рассмотрение дела до вынесения окончательного решения по делу.

Вопросы длительного или несвоевременного рассмотрения дел в судах, неисполнения приговора или решения, неполучения копий судебных документов и другие вопросы, связанные с организацией работы судов, не относятся к компетенции Верховного суда РСФСР и рассматриваются органами юстиции, то есть министерством юстиции РСФСР, министерством юстиции автономной республики, отделами юстиции исполнительных комитетов краевых и областных Советов народных депутатов.

М. ИНОЗЕМЦЕВА,
начальник отдела проверки судебных
решений в порядке надзора
Верховного суда РСФСР

* * *

А. Перов из Пензенской области просит разъяснить, сколько раз в течение года инвалиды войны 3-й группы могут пользоваться 50-процентной скидкой со стоимости проезда по железной дороге.

Инвалиды войны 3-й группы пользуются 50-процентной скидкой со стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) по железной дороге, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, — водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом.

Кроме того, все инвалиды войны имеют право на 50-процентную скидку со стоимости проезда по железным дорогам в период с 1 октября по 15 мая ежегодно. Эта льгота предоставляется также одному человеку, сопровождающему инвалида 1-й группы.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Имеет ли право исполком районного Совета народных депутатов в связи со сносом дома переселить гражданина из отдельной квартиры, которую он занимал в доме государственного жилищного фонда, в комнату коммунальной квартиры?

К. Усыянов, Пензенская область.

В случае выселения жильцов из домов государственного и общественного жилого фонда в связи с их сносом предоставляемое жилое помещение должно отвечать степени благоустройства применительно к условиям населенного пункта и находиться в черте этого пункта в доме капитального типа. Если наниматель занимал отдельную квартиру, то ему должна быть предоставлена также отдельная квартира.

Решая вопрос о количестве комнат, предоставляемых нанимателю, необходимо учитывать, что в силу ч. 2 ст. 23 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик не допускается заселение одной комнаты лицами разного пола старше девяти лет, кроме супругов.

Я проживаю в сельской местности, но членом колхоза не являюсь. Имею приусадебный участок. Вправе ли я для обработки участка содержать лошадей?

К. Усманов, Башкирская АССР.

Согласно законодательству, действующему в РСФСР, исполнительным комитетам районных, городских Советов народных депутатов предоставлено право разрешать гражданам, нечленам колхоза, с учетом местных условий и национальных особенностей, содержание в личной собственности одной головы рабочего скота (лошади, мула, осла, верблюда, вола, буйвола).

В. Яснева из Московской области пишет в редакцию: «Получила очередной номер журнала «Человек и закон», который оказался непригодным для чтения — в нем не по порядку расположены страницы. Высылаю вам этот журнал для замены».

Письма аналогичного содержания — об обнаружении полиграфического брака в некоторых экземплярах рассылаемого подписчикам журнала — редакция получила из Киева, Ташкента, Новосибирска и некоторых других городов и населенных пунктов.

Д. Лавров из Орла, Н. Николаева из Запорожья и другие читатели спрашивают, куда надо обращаться по вопросам, связанным с доставкой журнала подписчикам.

При обнаружении полиграфического брака в экземпляре журнала его следует направлять для замены в ту типографию, где он напечатан. Ее адрес указан в конце 3-й страницы.

По вопросам, связанным с доставкой журнала, нужно обращаться в отделение связи по месту жительства, а при необходимости в местное или областное агентство «Союзпечать».

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

ПОПРАВИМОЕ ДЕЛО

Случилось так, что я простудился. Закашлял, зачихал, температура подскочила. Участковый врач выписал мне больничный листок. Поглотал я, как положено, разные таблетки и микстуры, на лечебные процедуры походил. Прошла моя хворь. Можно и на работу выходить. Решил я рубашки свои постирать. Побросал их в стиральную машину, засыпал «Лотосом», прокрутил, прополоскал, отжал. Стал развешивать на балконе для сушки — смотрю, из кармана одной из сорочек какой-то голубой комок вываливается. «Интересно,— думаю,— что бы это могло быть?»

Спрашиваю Клаву, жену,— она только плечами пожимает.

— У тебя,— отвечает,— все что хочешь может оказаться. Даже документ какой важный — и тот застираешь. Перед стиркой надо карманы проверять, а ты...

И тут до меня дошло: ведь это мой больничный листок! Только сейчас вспомнил, что, отметив его в регистратуре поликлиники, в карман рубашки положил. Только кто теперь докажет, что это выданный мне листок нетрудоспособности? Комок жеваной бумаги — и все...

Клава сочувствует:

— Теперь за неделю болезни денег не получишь... Да еще прогул запишут. Кто теперь тебе восстановит больничный листок? Они же все на строжайшем учете. И никакие копии не выдаются.

— Да,— поддержал ее сосед Матвеевич.— Это документ, который выдается один раз. Тебе надо идти к врачу, пусть справку дает, что лечился эти дни. Только вот денег за время болезни по такой справке, думаю, не выдадут.

Вмешался сын Андрей, который в свободное от учебы и хоккея время читал детективы.

— Это все не то,— авторитетно заявил он.— Надо криминалистам отдать. Они чего хочешь восстановят. Знаешь, какая у них техника? Любую надпись прочтут.

Чувствую, эти «знатоки-правоведы» окончательно меня запутают. Иду к своему участковому врачу. Он-то знает, что делать. А врач, выслушав меня, улыбается:

— Дело поправимое, товарищ Бывалый. При утере больничного листка — а можно считать, что вы его потеряли,— выдается дубликат тем органом, который выдал листок. В данном случае — нашей поликлиники. Но только вы должны представить нам справку с места работы, что данный период времени пособием не был оплачен.

Так я и сделал. И деньги по дубликату больничного листка получил.

Николай БЫВАЛЫЙ

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Перед судом— дебошир

Сколько раз говорилось и говорится, что пьянство и безответственность, безнаказанность и вседозволенность никогда к добру не приводят! Более того, от них до преступления — один, совсем маленький шаг. И все же...

В Доме культуры села Инякино Шиловского района Рязанской области собрались колхозники, местные жители. Они пришли на выездную сессию Шиловского районного народного суда. Будет слушаться дело по обвинению плотника колхоза «Доброволец» А. В. Зимина в умышленном поджоге дома своей бывшей жены.

— Прошу всех встать, суд идет! — объявляет секретарь судебного заседания Е. И. Шишкина. Занимают свои места председательствующий Н. Ф. Панкратов, народные заседатели З. Г. Якушина и М. М. Гурова. Дело слушается с участием прокурора В. И. Аверцева и общественного обвинителя Н. Н. Блохиной. Защищает подсудимого адвокат Т. Н. Курбатова.

Начинается судебное следствие. Огласив обвинительное заключение, председательствующий спрашивает Зимина, понятно ли ему обвинение.

— Чего ж непонятного? — встает тот со скамьи подсудимых. — Виноват я. По пьянке все и случилось...

— Расскажите все по порядку, — начинает допрос Н. Ф. Панкратов.

Зимин, видимо, основательно готовился к этому моменту. Он вытягивается и начинает объяснять:

— Значит, дело было так... Моя жена Татьяна в начале года подала на развод. Из-за того, что я пил. Скрывать не стану: вот уже два года, как я регулярно выпиваю. Часто после застолий приходил домой злой, скандалил, выгонял жену с ребятишками на улицу. 29 июня нас развели по суду. Не ожидал я этого. Думал, Татьяна пугает меня разводом. Куда, мол, она денется с двумя малолетками, пяти и семи лет. А когда развели — понял, что пора бросать пить. И бросил. Почти целую неделю ничего не пил, кроме пива.

Но моя бывшая жена не поняла, что я хочу семью сохранить и ради детей на что угодно могу пойти. Со мной не разговарива-

ла всю неделю. Тогда я снова начал пить. 11 июля около часу дня пришел домой на обед. Перед тем на работе выпил с друзьями. Пока добирался, в лужу какую-то попал. Брюки вымочил. Пришел и потребовал у жены, чтобы она мне сухие брюки дала переодеть. Она отказалась. По этому поводу мы поругались. Я ее ударил и выгнал на улицу. После этого я решил поджечь дом, чтобы ей ничего не досталось после моей смерти, а самому покончить жизнь самоубийством. Так и сделал. Облил комнаты, мебель, ковер и чердак сарая олифой и поджег. А сам взял с кухни столовый нож, залез на сеновал и хотел там зарезаться. И себе по горлу ножом — раз, два, три! И в грудь себе еще ткнул, под сердце. Но ничего не получилось. Нож тупой был. Даже следов-царапин не осталось...

— У хорошего хозяина и ножи в доме острые! — ехидно заметила какая-то старушка из второго ряда. В зале зашумели: настолько смехотворно выглядела попытка подсудимого вызвать к себе жалость, оправдать свое преступление. Председательствующий постукал карандашом по столу, призывая к порядку.

Надо сказать, что сбежавшиеся соседи потушили пожар. Однако огнем был нанесен ущерб почти на 1400 рублей.

— Кому принадлежит дом? — спрашивает председательствующий.

— Моей жене... бывшей, — отвечает Зимин и тут же торопливо добавляет: — Но и я немало сделал для дома за годы нашей супружеской жизни. Менял печь. Ремонтировал ограду, коридор...

Он пытается еще что-то вспомнить, нутужно думает, но в голову больше ничего не приходит... Потому что слишком ничтожен был вклад этого опустившегося человека в домашнее хозяйство. Потерпевшая, свидетели-соседи, мать подсудимого и на предварительном следствии и во время судебного заседания рассказали, как Зимин ежедневно пьянствовал, избивал жену, выгонял ее из дома. Денег в семью не приносил: все его доходы поглощало спиртное... И жена вынуждена была одевать, обувать, кормить не только двоих малолетних детей, но и деградирующего пьяницу и дебошира.

Председательствующий Н. Ф. Панкратов огласил характеристику, данную А. В. Зимину председателем колхоза С. Романовым: «Зимин А. В. за время работы в хозяйственной бригаде колхоза показал себя с отрицательной стороны. К делу относится плохо, часто прогуливает без уважительных причин. Систематически пьянствует. Его поведение неоднократно обсуждалось на производственных совещаниях бригады. Авторитетом у членов колхоза и населения не пользуется».

Видимо, недостаточно было просто обсуждения поведения дебошира. Нужны были более решительные меры, чтобы обуздать пьяницу и хулигана, на которого убеждение, уговоры и увещания не действовали. И к уголовной ответственности его можно было привлечь уже тогда, когда он стал поднимать руку на жену — мать двоих детей.

Но... жена прощала, соседи молчали, ни во что не вмешиваясь, по существу, бездейственными оказались и члены хозяйственной бригады, в которой работал Зимин. Да и кто мог его осудить, если пил

он частенько вместе с другими членами своей бригады? События не осудишь... Чувствуя безнаказанность, дебошир все больше распускался, пока не совершил преступление, которое уголовным законодательством квалифицируется как тяжкое.

При назначении наказания суд учел, что подсудимый совершил тяжкое преступление в состоянии алкогольного опьянения. Этот факт признан отягчающим ответственность обстоятельством.

Звучат в тишине зала слова сурового приговора:

— ...Зимина Александра Васильевича признать виновным и по части 2 статьи 149 УК РСФСР назначить наказание пять лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. На основании статьи 62 УК РСФСР применить в отношении Зимина А. В. принудительное лечение от алкоголизма.

С. ВЛАДИМИРОВ.

Рязанская область.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Несколько тракторов колхоза «Маяк» Первомайского района Томской области вышли из строя. Заведующий машинным двором Г. М. Новпашин не стал утруждать себя поисками запасных частей. Вопрос решил проще: распорядился снять необходимые узлы с других тракторов и поставить их на неисправные.

За преступно-небрежное использование сельскохозяйственной техники, повлекшее разукрупнение трех машин, суд приговорил Новпашина к одному году исправительных работ с удержанием в доход государства 20 процентов заработной платы.

На рыболовном сейнере «Яков Игошкин» Беломорской базы государственного лова рыбы, который находился в колесном заливе (порт Мурманск), принимали дизельное топливо. Исполняющий обязанности капитана судна Г. Глезденев вместо того, чтобы лично проконтролировать эту работу, поручил ее своему новому помощнику, а сам отлучился на берег. Из-за неопытно-

сти помощника и отсутствия должного контроля за действиями работников часть топлива попала на палубу сейнера и была смыта в море, загрязнив воду бухты.

Глезденева привлекли к уголовной ответственности за загрязнение водоема Мурманского рыбного порта. Первомайский районный народный суд приговорил его к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 10 процентов заработной платы в доход государства.

Приемосдатчики багажного отделения станции Ярославль Северной железной дороги А. Конурина и Е. Еремеева, багажный кассир Е. Филина, грузчики А. Овсенко, П. Богданов и Ю. Колпаков в течение многих месяцев похищали вещи из вверенного им багажа.

Применяя технические средства, они вскрывали упаковку товаров и изымали наиболее ценные вещи, а затем вскрытое место тщательно заделывали. Таким образом преступная группа совершила хищение на сумму более 12 тысяч рублей.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... СОВЕТЫ...

Краснопресненский районный народный суд города Ярославля приговорил подсудимых Кокурину, Филину, Еремееву, Овсенню, Богданова к различным срокам лишения свободы с конфискацией имущества. С учетом обстоятельств дела и личности виновного Колпанов осужден к трем годам лишения свободы условно.

Шофер автотранспортного цеха Астраханского рыбоконсервно-холодильного комбината Ф. И. Курятников занимался хищением рыбы и других продуктов. С каждым днем его «аппетит» возрастал. Однажды его задержали с краденным. Во время обыска дома у него обнаружили рыбпродукты — всего на 8 тысяч рублей.

За хищение государственного имущества в крупных размерах Ленинский районный народный суд Астрахани приговорил Курятникова к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

В деревне Ничинка Пичаевского района Тамбовской области у гражданина В. И. Умнова сгорел дом. Расследованием установлено, что его подожгли сын владельца — И. В. Умнов и его приятель В. Е. Сухоруков. Действовали они сознательно, надеясь, что Умнов-старший получит страховку от государства в размере 5 тысяч рублей и поделится с ними. Причем владелец дома знал, что затевается поджог, и не прелятствовал этому.

Пичаевский районный народный суд Тамбовской области за умышленное уничтожение личного имущества гражданина, совершенное путем поджога, приговорил И. В. Умнова и В. Е. Сухорукова к 4 годам лишения свободы каждого. Умнову-старшему отказано в выплате страховой суммы.

В Ждановском порту на Азовском море был произведен

досмотр теплохода «Озерный-202», в результате которого здесь была обнаружена незаконно выловленная рыба на сумму 7102 рубля, а также запрещенные орудия лова — дрга и сети.

За занятие рыбным промыслом в недозволённых местах и запрещёнными орудиями лова Ростовский-на-Дону областной суд приговорил капитана теплохода В. М. Кобринна к 3 годам лишения свободы, старшего штурмана А. Д. Жилина и начальника радиостанции судна Ю. А. Мельникова к 3 годам, а также старшего механика ремонтно-эксплуатационной базы «Красный флот» Н. А. Пашкова к 2 годам лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду на стройках народного хозяйства. Кобринна на 5 лет после отбытия наказания лишен права занимать капитанскую должность. Со всех виновных взыскан ущерб.

Нигде не работающий житель города Свердловска М. Б. Душен оборудовал в подвале дома фотолабораторию и стал изготовлять коллективные фотографии учащихся школ и воспитанников детских садов, размножать экзаменационные билеты с готовыми ответами. Зная, что на всей территории СССР запрещено заниматься таким кустарно-ремесленным промыслом, как размножение всякого рода печатной и фотопродукции, тиражирование грампластинок, кинофильмов и магнитных записей, Душен устроился работать фотографом Заводоуковского райбытуправления Тюменской области. Туда он ежемесячно отправлял 500 «плановых» рублей, а сам продолжал заниматься частным промыслом.

Октябрьский районный народный суд города Свердловска приговорил Душенна по статье 162 УК РСФСР за занятие запрещенным промыслом к лишению свободы с конфискацией имущества.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

по протесту прокурора

Начальник Суровикинского узла связи (Волгоградская область) В. Александрин наложил дисциплинарное взыскание на почтальона З. Киямова за то, что тот ушел с работы без разрешения администрации.

Прокурор Суровикинского района советник юстиции В. М. Четвертков опротестовал приказ начальника.

З. Киямов отсутствовал на работе, так как сдавал кровь на станции переливания крови. В день сдачи крови донор освобождается от работы независимо от того, в какой смене он работает и в какое время сдает кровь. В день обследования и в день сдачи крови сохраняется средняя заработная плата. Согласно распоряжению Совета Министров СССР от 30 ноября 1955 года № 3065, основаниями для освобождения доноров от работы в дни обследования и сдачи крови и для сохранения за ними заработной платы в эти дни служат вызов и справка учреждения здравоохранения, подтверждающая присутствие донора на обследовании или взятие у него крови.

Незаконный приказ отменен.

Исполняющий обязанности директора Ореховского комбината общественного питания (Запорожская область) Р. П. Ищенко отказался предоставить оплачиваемый ежегодный отпуск кондитеру мучного цеха О. И. Лыско, в связи с чем она обратилась в прокуратуру с жалобой.

Прокурор Ореховского райо-

на советник юстиции В. С. Матушко опротестовал отказ в предоставлении отпуска по следующим основаниям.

Согласно Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», работающие женщины, имеющие двух и более детей в возрасте до 12 лет, имеют первоочередное право на получение ежегодного отпуска в удобное для них время. О. И. Лыско — мать троих детей, которым еще не исполнилось 12 лет, и в соответствии с указанной правовой нормой имеет право на получение ежегодного отпуска в удобное для нее время.

Отпуск О. И. Лыско предоставлен.

Приказом директора совхоза «Битковский» (Сузунский район Новосибирской области) с рабочих В. Гуляева, В. Герасимова, В. Ансенова и Л. Любас был в 5-кратном размере взыскан материальный ущерб, причиненный ими самовольным использованием лошади на работе за пределами хозяйства.

Прокурор Сузунского района советник юстиции Н. Г. Лебедеenko опротестовал приказ по следующим основаниям.

Согласно пункту 4 статьи 121 КЗоТ РСФСР рабочие и служащие несут материальную ответственность перед совхозом в полном размере ущерба, причиненного не при исполнении трудовых обязанностей, но не свыше этого ущерба. Приказом же директора взыскан 5-кратный размер ущерба.

Незаконный приказ отменен. Излишне удержанные суммы рабочим возвращены.

М. Зощенко — судебный репортер

В № 2 журнала «Суд идет» за 1925 год впервые были опубликованы три судебных репортажа известного писателя-сатирика М. Зощенко. Представляем один из них.

ЛЮБОВЬ

Некая московская девушка Р. нежно полюбила студента Р-на. Студент «соответствовал».

Он был гордый человек и любил поговорить в приятельском кругу об этой нежной к нему любви. И даже однажды сказал, что любовь этой девушки столь необыкновенна и замечательна, что, соверши он какую-нибудь подлость, девушка не изменит к нему отношения и будет любить его по-прежнему.

Приятели довольно иронически отнеслись к этой необыкновенной любви и для доказательства изящных чувств предложили пари.

По условию студент Р-ин должен был украсть у любимой девушки часы или портсигар.

Студент так и сделал.

Больше того: он украл и часы и портсигар.

Однако пари было проиграно.

Влюбленная девушка, узнав о краже ценных вещей, подала на студента в Замоскворецкий народный суд.

Суд добродушно взглянул на это романтическое дело и, не усмотрев в нем корыстных мотивов, оправдал студента.

Нынче студент Р-ин ходит небось по замоскворецким улицам Чайльд-Гарольдом и, презрительно кривя губы, разочарованным тоном рассказывает своим приятелям о том, что нет на свете настоящей любви и что все вздор, выдумка и стоит три копейки.

Впрочем, девушка Р., узнав о мотивах кражи, может быть, еще больше теперь полюбит студента.

Р. БЕЛКИН

СКВОЗЬ ЗАВЕСУ ТАЙНЫ

Очерки о криминалистике

Преступность, будучи социальным явлением, всегда была и остается предметом беспокойства самого широкого круга людей вне зависимости от их возраста, профессии.

Кто? Зачем? Как? Эти и им подобные вопросы возникают не только из-за праздного любопытства. В них чаще выражается активная жизненная позиция советского человека, его готовность не быть равнодушным к тем, кто творит зло. Готовность же всегда в таких случаях предполагает наличие определенных знаний, уверенности, убежденности в торжестве законности и справедливости.

Проникнуть сквозь завесу тайны, скрывающей преступление и преступника, людям, которые стоят на страже закона, помогает наука.

Криминалистика вооружает следователя, оперативного работника милиции, эксперта, судью средствами и методами раскрытия преступлений.

Понаслышке о криминалистике знают, наверное, многие. Без упоминания о ней не обходятся авторы детективных романов и судебных очерков, остросюжетных фильмов и телевизионных передач на правовые темы. Но мало кто знает о том, как вооружен современный следователь в его борьбе с преступностью, что могут поведать сегодня следы преступника, эти «немые свидетели», эксперту-криминалисту, как ничтожно малы у преступника шансы остаться безнаказанным.

Очерки заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора Р. С. Белкина не учебник криминалистики и не руководство для тех, кто задумал посягнуть на закон. В них рассказывается о тернистом пути поиска истины при раскрытии преступления, о труде тех, для кого борьба с преступностью стала делом жизни.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Есть науки, точную дату возникновения которых знает каждый. Радиологии не существовало до открытия радия, рентгенологии — до открытия рентгеновских лучей. Есть такие, история которых скрывается во тьме веков. Ну, а криминалистика? Стара она или молодая?

Издавна в Индии культивировалось распознавание следов ног животных и людей. Мастера этого дела, признанные следопыты, передавали секреты своего искусства из рода в род, от отца к сыну, и они дошли до нашего времени.

Умение идти по следу, выслеживать считалось искусством. Выслеживали и диких зверей и скрывающегося преступника. Сначала выслеживанием занимались сами члены общины, владевшие искусством следопытства, потом, с возникновением государства и права, — специально уполномоченные на то должностные лица. До начала прошлого столетия эти люди в своей работе могли руководствоваться в основном лишь собственным житейским опытом да сообразительностью. Следует ли удивляться тому, что таким искусством могли овладеть лишь одиночки.

То, что раскрытие преступлений было под силу немногим служителям Фемиды, овладевшим этим трудным мастерством, еще можно было терпеть, пока преступлений было относительно мало и особой сложностью они не отличались.

Эпоха капитализма повлекла за собой и количественное и качественное изменение преступности. Возникновение профессиональной организованной преступности, использование «рыцарями плаща и кинжала» современных средств связи и путей сообщения, усложнение способов их действий обнаружили полную неспособность органов буржуазной полиции и следствия вести эффективную борьбу с преступностью. «Чистые» юристы только разводили руками, встречаясь с хитроумными способами совершения преступлений, разработанными на основе последнего слова тогдашней науки и техники.

В начале нашего века в России получили большое распространение фальшивые бумажные деньги, изготавливаемые, как установили впоследствии, во Франции. Их стали распознавать только благодаря тому, что в тот год, который на них значился, в России при печатании подлинных денег были допущены по небрежности некоторые отступления от обязательного государственного стандарта, фальшивые же купюры полностью соответствовали этому стандарту, то есть в смысле техники изготовления были лучше настоящих.

Уже в наши дни широкую известность приобрела история с поддельными коллекционными почтовыми марками, которые мастерски изготавливал и за сравнительно небольшую цену сбывал коллекционерам некий любитель. Однажды он послал пакет с марками одному своему клиенту за границу. Таможня потребова-

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

ла, чтобы отправитель уплатил значительную пошлину. Возмущенный этим фальсификатор заявил, что марки поддельны и поэтому не могут рассматриваться как редкости, подлежащие обложением пошлиной. Однако комиссия экспертов, назначенная таможенными властями, пришла к заключению, что марки подлинные. Совершенно взбешенный этим выводом любитель, изготовив повторно те же марки, доказал, что эксперты ошиблись. Этот пример показывает, какого мастерства может достичь преступник, насколько квалифицированным может быть способ преступления.

В борьбе с качественно и количественно изменившейся преступностью уже нельзя было полагаться только на проникаемость следователей, нужно было поставить на научные рельсы само дело расследования.

Термин «криминалистика» впервые употребил австрийский судебный следователь, позднее профессор университета Ганс Гросс (1847—1915). В 1892 году он издал фундаментальную работу «Руководство для судебных следователей», в которой обобщил и систематизировал разработанные его предшественниками и им самим технические и тактические средства и приемы борьбы с преступностью, представлявшие собой преимущественно приспособленные для нужд расследования данные естественных наук.

В первой половине XIX века в России появилось несколько работ по вопросам производства расследования преступлений. Это были труды Я. Баршева «Основания уголовного судопроизводства» (1841 г.), Н. Орлова «Опыт краткого руководства для производства следствия» (1833 г.), Н. Калайдовича «Указания для производства уголовных следствий» (1849 г.) и др.

Молодая наука далеко не сразу завоевала признание и была принята на вооружение следователями и судьями.

В 1889 году известный русский судебный фотограф Е. Ф. Буринский на собственные средства основал судебно-фотографическую лабораторию при Петербургском окружном суде — первое научно-экспертное криминалистическое учреждение в России. Из-за нехватки средств лаборатория бедствовала. Невежественные чиновники прокуратуры и судебного ведомства чурались научных методов исследования доказательств, пренебрегали возможностями криминалистической экспертизы.

С первых же дней своего существования молодая Советская Республика объявила беспощадную борьбу преступности. Зажатая в тиски фронтов, голода и разрухи страна вынуждена была вести борьбу не на жизнь, а на смерть с внутренней контрреволюцией, с бандитизмом, с распоясавшимися преступниками всех мастей.

Ставшим на защиту завоеваний революцией сотрудникам ЧК, милиции, следователям — вчерашним рабочим, крестьянам и солдатам — не хватало опыта и знаний для борьбы с преступностью. В их руки нужно было вложить современное оружие, и таким оружием стала советская криминалистика, возникшая в первые годы после Октября.

В тридцатые годы криминалистика в нашей стране становится обязательной учебной дисциплиной во всех средних и высших

юридических учебных заведениях. Первые профессора-криминалисты — Сергей Михайлович Потапов и Иван Николаевич Якимов поднимаются на университетские кафедры. Криминалистика завоевывает признание как юридическая наука.

Казалось бы, вот и ответ на задаваемый иногда вопрос: криминалистика — наука или искусство? К тому же уже давно звучал голос Конан Дойля, который сначала устами Ватсона воскликнул: «Вы сделали великое дело: благодаря вам раскрытие преступлений находится на грани точной науки», — а потом категорически заявил от имени Холмса: «Расследование преступлений — точная наука, по крайней мере должна ею быть». Но в жизни ответ этот не так однозначен, как в книгах. Полистайте юридические журналы, послушайте выступления работников милиции, следствия, суда, и вы не однажды встретите такие выражения, как «искусство расследования», «овладеть искусством проникновения в тайну преступника», «искусство допроса». Так что же все-таки криминалистика: наука или искусство?

Жизнь удивительно разнообразна, и никакие научные рекомендации не могут претендовать на исчерпывающее отражение этого разнообразия. Нет двух одинаковых преступлений, как не бывает двух одинаковых преступников. Поэтому методы, которые позволили раскрыть одно преступление, могут оказаться неэффективными для раскрытия другого. От работника милиции, следователя зависит правильность выбора и применения научных методов в раскрытии преступлений. В этом и заключается искусство розыска, искусство расследования. Не боясь патетики, можно сказать: криминалистика — наука, а ее применение на практике — профессиональное мастерство, своеобразное искусство, которым должен владеть каждыйследователь, каждый оперативный работник милиции, если он не унылый ремесленник, а подлинный мастер своего дела.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В комнате все было перевернуто буквально вверх дном. У дверцы платяного шкафа на полу громоздилась куча белья, одежды, шарфов и косынок. Все пространство вокруг письменного стола усеяно бумагами, его ящики выдвинуты и пусты. Отломанные ножки одного из стульев лежали почему-то на подоконнике, а на полированном журнальном столике, точно на операционном столе, распростерлась большая красивая кукла с распоротым наискосок животом...

Следователь стоял у двери в комнату и смотрел. Он еще ни к чему не прикасался, ничего не искал, он только смотрел и пытался представить себе, что делал в этой комнате человек, поисками которого ему теперь предстояло заняться. На мгновение вообразил себя на его месте, мечущегося от шкафа к столу, отламывающего ножки стульев, распарывающего детскую куклу... «Стоп! — подумал следователь. — Зачем бы я стал это делать? Очевидно, нужно было что-то найти. Но что? Скорее всего что-нибудь маленькое, но ценное. Он на секунду прикрыл глаза и явственно уви-

дел, как неизвестный торопливо роется в ящиках, отламывает одну за другой ножки стула в поисках выдолбленного в них тайника для бриллиантов. Видение исчезло, и следователь будничным голосом сказал, обернувшись к стоящим сзади него понятиям:

— Ну что ж, пожалуй, приступим к осмотру...

Я знаю, что чтению мыслей не может научить даже моя любимая криминалистика. А вот «перевоплощение» следователя в преступника для проникновения в его замыслы порой способно оказаться полезным для интересов следствия.

Один из первых советских ученых-криминалистов, В. И. Громов, писал по этому поводу, что нужно поставить себя в положение обыскиваемого, учесть его психологию, его профессию, уклад жизни, характер и привычки и задать вопрос: куда бы догадался или пытался сам производящий обыск спрятать разыскиваемый предмет, если бы сам жил в обстановке и условиях обыскиваемого и обладал бы одинаковой с ним степенью развития, одинаковыми профессиональными навыками и способностями.

В современной криминалистике мысль о «перевоплощении» следователя получила недавно новое развитие. Суть его заключается в том, чтобы проникнуть в замыслы человека, предугадать их и побудить его к принятию желательного в данном случае решения.

Разрабатывая тактические приемы, основанные на следственной практике, советская криминалистика неизменно исходит из принципа безусловной законности этих приемов и соответствия их требованиям социалистической этики. Вот почему из арсенала советского следователя исключены такие недопустимые средства воздействия на психику противника, как угрозы, обман, использование его низменных побуждений (например, желание отомстить своему врагу), шантаж и т. п.

Ф. Э. Дзержинский приехал в квартиру одного из заговорщиков-контрреволюционеров, где чекисты производили обыск. Выяснив, что ничего не обнаружено, он распорядился вывести подозреваемого в другое помещение и переставить в комнате всю мебель. Затем подозреваемого вновь ввели в комнату. Он обвел ее беспокойным взглядом и успокоился лишь после того, как увидел кабинетные часы. Из них и изъяли важные вещественные доказательства. Ни к какому обману обыскивающие не прибегали. В данном случае находчивость привела к тому, что преступник выдал себя своим поведением.

Итак, современную криминалистику нельзя представить себе без использования психологии. На ее основе в значительной степени строятся и весь процесс расследования и розыска преступника, и отдельные тактические приемы следственных действий — осмотр, обыск, опознание и др.

НА «БОЕВОЙ ТРОПЕ» СЛЕДСТВИЯ

Помните, чем был вооружен Шерлок Холмс? Лупой и рулеткой! Сегодня перечень содержимого только специального чемодана, с которым следователь выезжает на место происшествия, занимает

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

несколько страниц. Переносной рентгеновский аппарат и чувствительный металлоискатель для обнаружения скрытых объектов; тепловизор, позволяющий по разнице температур участков поверхности определить контуры исчезнувшего предмета, прибор, выявляющий колебания ворсинок ковра, распрямляющихся после того, как по нему прошел давно скрывшийся с места происшествия преступник... Едва ли возможно даже просто перечислить все те чудеса техники, которыми пользуется современный следователь. Но его сила не только и, пожалуй, не столько в технике. Его сила в людях, которые с помощью своих знаний решают вопросы, выходящие за пределы компетенции и компетентности следователя. Проявляется она буквально с первых минут, с осмотра места происшествия, откуда следователь отправляется в бой за истину, скрытую завесой тайны.

Что же это за следственное действие — осмотр места происшествия?

Чтобы разобраться в этом, придется сделать небольшой экскурс в... философию, которая учит, что нет и не может быть не отражаемых в окружающей среде явлений, событий.

Криминалисты убеждены: не бывает преступлений, после которых не осталось бы хоть каких-то следов, каких-то отпечатков, отображений действия правонарушителя по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Нужно только суметь выявить эти отпечатки, прочесть следы, извлечь содержащуюся в них информацию. Именно поэтому ни одно преступление не должно остаться нераскрытым и ни один виновный не должен избежать ответственности за его совершение.

Отпечатки, следы преступления и преступника бывают двух видов: материальные и идеальные. Первые — это все то, что остается после преступления и доступно восприятию: следы рук и ног, запах преступника, взломанный сейф, застрявшая в стене пуля. Вторые — это отпечатки события в сознании людей, в памяти тех, кто совершил преступление, против кого оно было направлено, кто оказался его свидетелем.

Осмотр и является таким следственным действием, с помощью которого можно обнаружить большую часть отпечатков первого рода, тех самых материальных следов, которые иногда называют «немыми свидетелями» преступления. А если учесть, что чаще всего о совершенном преступлении становится известно именно тогда, когда бывают найдены материальные следы, то станет ясно, что такой осмотр — важнейшее следственное действие.

Следы на месте происшествия могут быть видимыми, но нужно уметь их разглядеть. Они могут быть и невидимыми, тогда их нужно суметь обнаружить. Но есть они всегда.

Каковы же доказательства, которые ищет следователь на месте происшествия?

Целая отрасль криминалистической техники — трасология (следование) — занимается изучением различных видов следов: человека и животных, транспортных средств, применявшихся орудий и инструментов; видимых и латентных (скрытых), поверхностных и

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

объемных, статических и динамических. Обнаружению, фиксации и исследованию следов посвящена обширная криминалистическая литература. Многие в этой области известны и широкому кругу любителей детективного жанра, ведь редко какое произведение подобного рода обходится, например, без дактилоскопических отпечатков — следов пальцев рук человека.

Не менее известным является и другой криминалистический метод — отождествление человека по его запаху, который так же индивидуален, как и его папиллярные узоры. Обнаружить этот запах и установить его источник можно с помощью служебно-розыскной собаки, которую природа наделила несравненным анализатором запахов — тонким и безошибочным обонянием.

О возможностях применения собак для розыска по следам людей, животных, даже вещей известно юстари. Но до последнего времени собак можно было применять только по свежим следам, а уже через несколько часов после преступления это нередко ни к чему не приводило: запаховые следы либо становились настолько слабыми, что оказывались недоступными даже для собачьего носа, либо улетучивались вовсе. Кроме того, в условиях современного города проследить путь человека по запаху становилось все труднее — слишком уж много на этом пути возникало запаховых помех, хотя даже и в таких сложных условиях собаки иногда совершают буквально чудеса.

Интересные примеры использования собак в розыскных целях приведены известным криминалистом профессором И. Ф. Крыловым. Оказывается, еще в 1909 г. в Москве широкую известность приобрела полицейская собака по кличке Треф. Она обладала легендарным чутьем. Был, например, случай, когда Треф 115 километров шел по следу трех преступников и в конце концов настиг их.

Не менее знаменита служебно-розыскная собака Султан, 15 лет служившая верой и правдой ленинградской милиции. За эти годы с ее участием было задержано свыше двух тысяч правонарушителей и обнаружено похищенного имущества более чем на два миллиона рублей. В суровые дни блокады Ленинграда Султана успешно использовали при обыске местности, в обходах и засадах. С его помощью удалось обнаружить и задержать нескольких фашистских диверсантов и лазутчиков.

В 1965 году один из виднейших советских криминалистов, заслуженный деятель науки профессор А. И. Винберг, вместе с группой своих коллег предложил оригинальный и в то же время очень простой метод консервации запаховых проб, взятых с места происшествия, и отдельных предметов-запахоносителей с последующим применением служебно-розыскных собак по этим пробам и предметам. Данный метод был назван авторами криминалистической одорологией. Опыты показали, что запах, взятый с места происшествия, сохраняется неизменным в течение нескольких лет.

Розыск наркотиков с помощью собак широко практикуется в Бельгии, Франции, США и других странах. В штате Нью-Йорк (США), например, открыт специальный тренировочный центр, отку-

да собак рассылают во все пограничные таможенные пункты. Обучение собак продолжается 9—10 месяцев, за это время они получают «высшее» одорологическое образование.

Некоторые же собаки обладают уникальными способностями. Колумбийская газета «Кромос» писала об одном таком псе по кличке Треппер, в «послужном списке» которого десятки раскрытых преступлений в 14 странах, килограммы героина, марихуаны и других наркотиков: «Треппер может распознавать около ста видов наркотических веществ. В зависимости от их вида меняется и поведение «сыщика». Если, к примеру, поблизости находится героин, пес отыскивает тайник и кладет на него лапу, когда это кокаин — морду, а если он чует барбитураты — машет хвостом».

Не только собак, но и других «братьев наших меньших» оказалось возможным использовать для борьбы с правонарушителями.

В 1981 году в Лондоне была организована выставка драгоценных камней из государственных хранилищ республики Шри Ланка. Центральное место в экспозиции занимал третий в мире по величине сапфир весом 393 карата, который оценивается в миллион фунтов стерлингов. Готовясь к выставке, организаторы перебрали различные средства обеспечения сохранности экспонатов и остановили свой выбор на полутораметровой кобре. Насколько этот выбор оказался удачным, стало ясно, когда проникшие в здание выставки грабители не рискнули потревожить покой кобры, но зато похитили из витрины, находящейся неподалеку от знаменитого камня, четыре сапфира стоимостью 14 тысяч фунтов. «Жаль, что мы не пустили ядовитых змей и в другие витрины», — горько посетовал один из устроителей выставки.

При осмотре места происшествия немаловажное доказательственное значение могут приобрести не только следы человека, животных, но и предметы, оставленные на месте преступления. Криминалист Б. Г. Розовский приводит такой случай.

В одном из небольших магазинов при производстве ревизии установили недостачу. Директора магазина свидетели характеризовали как исключительно честного и добросовестного человека. Попытки следователя выявить причину недостачи успеха не имели. Вскоре в магазине начался ремонт. При замене полов рабочие обнаружили большое крысиное гнездо, строительным материалом для которого послужили... денежные купюры. Исследовав мусор в гнезде, установили, что бумажные деньги были также одним из крысиных лакомств. Тут же имелись и никелевые монеты.

Наконец, доказательственное значение имеет сама обстановка места происшествия — характеристика находящихся там объектов, их состояние, взаиморасположение, наличие или отсутствие у них необходимых признаков и т. п.

Малейшие изменения в обстановке места происшествия, произведенные посторонними до прибытия следователя, могут настолько изменить картину события, что дезориентируют следствие, осложняют розыск преступников, которые иногда сознательно меняют обстановку или, как говорят криминалисты, инсценируют ее.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Инсценировка чаще всего предпринимается для того, чтобы скрыть следы подлинного события. Например, преступник инсценирует обстановку самоубийства потерпевшего, чтобы скрыть, что тот стал жертвой убийства, или инсценирует обстановку кражи с целью скрыть совершенное им самим хищение и т. п.

Вот как, например, было инсценировано одно разбойное нападение.

Из одного леспромхоза Свердловской области сообщили в районный отдел милиции, что накануне исчез заведующий магазином и пекарней лесоучастка Шавров, направлявшийся в орс с отчетом и выручкой в сумме около двух тысяч рублей. Лесоучасток расположен в 15 км от конторы орс на лесной дороге. Возникло предположение, что Шавров убит в пути. Его розыск, продолжавшийся пять суток, был безуспешным.

Обнаружили Шаврова случайно. Лесник Пилин, проходя по лесной дороге, услышал отдаленные и как бы приглушенные крики. Он пошел в сторону этих криков, взяв с собой двух рабочих лесоучастка. И вскоре они обнаружили Шаврова привязанным к дереву.

По показаниям Пилина и его спутников, Шавров лежал на левом боку, руки его были заведены назад за дерево и связаны лыком по кистевым суставам, во рту между зубами находилась палка длиной 35 см, лицо было завязано портянкой, поверх ее перебито лыком. Никаких признаков телесных повреждений на Шаврове они не заметили.

Увидев, что Шавров жив, Пилин и его спутники перерезали лыко, которым были связаны руки Шаврова, сняли с лица повязку, вынули изо рта палку и «подняли его на ноги». Шавров заплакал и рассказал, что его ограбили двое преступников, которые отобрали у него 1965 рублей, привязали к дереву и хотели убить, но не убили, а только ударили, после чего он лишился сознания и находился в этом состоянии более пяти суток.

Пока шли розыски Шаврова, руководители орс вскрыли магазин и пекарню, проверили наличие товаров и установили недостачу на сумму 2638 рублей.

Дело о разбойном нападении на Шаврова и недостаче принял к своему производству следователь Н. Д. Шарыгин, со слов которого я и веду свой рассказ.

По приметам грабителей, указанным Шавровым, были задержаны рабочие леспромхоза Борин и Софрин. Их предъявили для опознания Шаврову, который заявил, что это они его ограбили. Однако в ходе расследования установили их непричастность к нападению.

Показания Шаврова вызывали у следователя сомнения. Он тщательно изучил местность, где был обнаружен Шавров, и место, откуда слышал его крики лесник Пилин. Расстояние между ними было около 3 км. Но если действительно во рту Шаврова была палка, а лицо его было завязано портянкой, то казалось маловероятным, что он мог кричать настолько громко, чтобы быть услышанным на таком значительном расстоянии.

ИНТЕРВЬЮ С ЛЕСНИКОМ ПИЛИНЫМ

При осмотре лыка, которым были связаны руки Шаврова, было замечено, что концы его не связаны узлом, а только закручены друг за друга. Это Шавров легко мог сделать сам.

Был проведен следственный эксперимент, в ходе которого установили, что диаметр своеобразных «наручников» позволял даже при небольшом усилии просунуть в них руку. Выяснили также, что даже без посторонней помощи Шавров мог, одев один из «наручников», закинуть вокруг дерева концы его и, продев в петлю вторую руку, вывернуть и затянуть петли. Таким образом, стало ясно, что Шавров мог вполне свободно, без посторонней помощи, прихватить себя к дереву.

Пилин и его спутники показали, что после того, как они отвязали Шаврова от дерева, он выпил литр молока и съел 700 граммов хлеба, которые ему дали его «освободители», а затем без посторонней помощи прошел 7 км до поселка. Он мало напоминал изголодавшегося и обессиленного человека.

Следователь потребовал от метеостанции справку о температуре воздуха за пять суток, которые Шавров якобы провел в лесу. Оказалось, что температура воздуха в эти дни была от 3 до 9 градусов мороза.

Внимательно осмотрели одежду Шаврова: стеганку, суконные брюки и шерстяные носки. Обувь, по его словам, отняли грабители. Одежда была чистой, сухой. Врачебное освидетельствование Шаврова показало, что на голове, туловище у него нет никаких признаков ударов, побоев, царапин, вдавлений от посторонних предметов. Зубы от привязывания ко рту палки тоже не пострадали. Жевательные мышцы челюстей были без функциональных изменений. Губы и углы рта также не повреждены.

Следователь пришел к выводу, что Шавров инсценировал разбойное нападение на себя самого. Для проверки этой версии назначили судебно-медицинскую экспертизу, которая должна была ответить на следующие вопросы: а) какое должно быть общее состояние здоровья Шаврова, если в течение пяти суток он находился без пищи, при температуре от 3 до 9 градусов мороза? б) мог ли после случившегося потерпевший без посторонней помощи пройти 7 км? в) сколько времени он мог находиться в бессознательном состоянии от нанесенного ему удара по голове? г) мог ли он без вреда для здоровья в один прием съесть 700 г хлеба и выпить литр молока после пятисуточной голодовки? д) какие изменения в организме Шаврова должны были произойти в результате всего происшедшего?

Судебно-медицинский эксперт дал следующее заключение:

1. Если считать, что Шавров более пяти суток был без сознания, то он не мог бы пройти без посторонней помощи 7 км, т. е. находился бы в состоянии крайнего физического истощения. В случае если бы после длительного голодания он в один прием съел 700 г черного хлеба и выпил литр молока, последовала бы смерть или во всяком случае наступили бы тяжелые физические последствия.

2. Показания Шаврова, что он в течение пяти суток находился

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ СОВЕТЫ

в бессознательном состоянии, неправдоподобны, т. к. при таком состоянии у него рефлекторно произошло бы сокращение мышц лица, повлекшее сжатие челюстей, и палка, вставленная между зубов, или сломалась бы, повредив слизистую полости рта и зубы, чего не было, или выпала бы изо рта, тем более что она не была достаточно закреплена.

3. Если бы Шавров находился в лесу в течение пяти суток с широко раскрытым ртом, то, принимая во внимание температуру воздуха в эти дни, у него неизбежно наступило бы резкое высыхание дыхательных путей.

На допросе Шавров сначала упорствовал в своих показаниях, но потом сознался, что специально инсценировал разбойное нападение, т. к. хотел скрыть совершенную им растрату.

Таким образом, когда хотят найти истину, даже сложные, тщательно придуманные инсценировки поддаются разоблачению. Правда, буржуазное правосудие знает немало случаев, когда истину не ищут, а прячут, стремясь выдать преступление за несчастный случай или невинную шалость. Хроника нашего времени дает немало примеров подобной фальсификации, например, по делу о смерти всемирно известной американской актрисы 60-х годов Мэрилин Монро.

Официальная версия гласила, что Мэрилин Монро покончила с собой в ночь с 4 на 5 августа 1962 года, приняв сильную дозу (47 таблеток) снотворного. Но через 20 лет трагические события той ночи получили совсем другое объяснение.

«Мэрилин Монро была убита!» — с таким сенсационным сообщением выступил глава известного в Лос-Анджелесе частного сыскного бюро «Ник Харрис детектив инк» Мило Сперильо. По его мнению, мотивами убийства могло быть намерение Монро рассказать на созываемой ею на следующий день пресс-конференции о ставшем ей известным чудовищном плане ЦРУ использовать головорезов из мафии для убийства Фиделя Кастро.

От биографов Монро известно, что в ту роковую ночь к дому актрисы прибыло несколько полицейских машин. Агенты секретной службы переворачивали содержимое всех ящиков, обыскивали одежду Монро, собрали ее письма и фотографии. Как отмечал французский писатель С. Ренер, в течение двух часов агенты запрещали репортерам передавать сообщения о смерти Монро, мотивируя это тем, что они «ищут убийцу». Значит, первоначально о «самоубийстве» речь не шла?

Почему в желудке Монро при вскрытии не было обнаружено никаких следов снотворного? Авторитетнейший судебно-медицинский эксперт С. Вайнберг считает, что она никак не могла проглотить эти таблетки: «По всему судя, наркотики были введены в ее организм... Все указывает на классические признаки убийства».

Почему официальный полицейский отчет о происшествии расходился с показаниями сержанта полиции Джека Клеммонса, первым прибывшего на место происшествия и не обнаружившего ни единого стакана, из которого Монро могла запить 47 таблеток, ни характерных при таком отравлении следов тошноты?

ПРОФИЛИНГ КОЛОНИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ

Наконец, почему вообще Монро решила покончить с собой, хотя, по свидетельству ее ближайших друзей, она вовсе не собиралась прощаться с жизнью и даже объявила о намерении провести пресс-конференцию?

Все больше сомнений вызывает официальная версия о причинах смерти актрисы. А в явном нежелании властей установить истинные причины просматривается влияние тех же сил, которые не заинтересованы в том, чтобы стала известна правда о вдохновителях и организаторах убийств Кеннеди и Кинга и других политических убийств, терроризирующих и потрясающих Америку.

Но вернемся к рассказу об осмотре места происшествия. И еще раз скажем: здесь нет и не может быть мелочей. Осколок стекла, клочок бумаги с нацарапанным словом, окуроч — любой из этих предметов может оказаться решающим звеном в цепи доказательств, изобличающих преступника.

Криминалисты говорят, что преступник может уйти с места совершения преступления тысячью дорог, а следователь — только одной. И найти эту дорогу ему может помочь также осмотр, в ходе которого удастся установить способ совершения преступления, тот преступный «почерк», который, как визитная карточка, характеризует его владельца.

ПЕСТРЫЕ ФАКТЫ

ФЕМИДА И КАИССА

Кто из вас, уважаемые читатели, не увлекался шахматами? Одни в детстве, другие — в зрелые годы, третьи — в течение всей своей жизни. И, конечно, те, кого привлекают баталии на черно-белых полях, хорошо знают, что шахматы воспитывают волю, выдержку, тренируют ум, прививают уважение к сопернику. Но, наверное, не все знают, что это и вид состязания, с давних времен связанный с правосудием. Предлагаем вашему вниманию несколько любопытных фактов об этой связи.

В средневековой Франции высший апелляционный суд, с 1499 года постоянно заседавший в Руане (а до этого попеременно в Руане, Кане и Ту-

лузе), носил название «Шахматная палата». В зале суда пол был вымощен 64 каменными плитами белого и черного цвета и представлял собой

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

своеобразную «шахматную доску». Стол, за которым сидели члены этого трибунала, покрывался скатертью, вышитой 64 черными и белыми клетками. Историки связывают возникновение «Шахматной палаты» с высоким авторитетом шахмат, которые рассматривались в то время как символ мудрости и справедливости.

Разбирательство дел в этом суде как бы воспроизводило течение борьбы в шахматной партии. Судьи выступали в роли «аналитиков-комментаторов», оценивавших каждый «ход» истца и ответчика и общими усилиями выявлявших истину.

Такая же «Шахматная палата» еще раньше, в 1079 году, была введена в Англии королем Вильгельмом Завоевателем — предводителем норманнов, захвативших в то время англосаксонскую Британию. В 1180 году при возведении на престол Англии Ричарда I шесть графов и баронов несли шахматную доску с регалиями, изображавшую высшую судебную палату.

Это, пожалуй, наиболее впечатляющий пример единения Фемиды и музы — покровительницы шахмат — Каиссы. А вообще-то взаимоотношения этих двух богинь на всем протяжении истории человечества носили весьма разносторонний и

многообразный характер. В старинных арабских хрониках встречаются неоднократные упоминания о судебных приговорах к тюремному заключению «за злостное подкашивание ходов во время игры правоверных в шахматы» и о том, что шахматисты, заключенные в тюрьму в периоды наложения запрета на игру, невзирая ни на что продолжали играть там в шахматы.

Например, в 1909 году в центральной тюрьме столицы Аргентины заключенных стали учить играть в шахматы. Рассказывая об этом нововведении, корреспондент привел мнение одного из постоянных посетителей занятий.

«В этой игре, — сказал тот, — все происходит по справедливости, и каждый получает по заслугам! Если бы так было и в жизни, думаю, я бы никогда не попал за решетку!»

В шахматном чемпионате Центральной Швабии (ФРГ) в последние годы успешно выступает команда «ЮФА» из города Ландсберга. Название этого коллектива состоит из начальных букв трех слов «Юстиц Фольцугс Анштальт», что означает «Учреждение по отправлению правосудия», или попросту тюрьма.

Все без исключения матчи команда проводила, так сказать, на своем поле. Кое-кто

ПРОФИЛИ... ПОХОДЫ НАИИ... ОДЕЖДА...

из представителей других клубов склонен объяснить ее успех именно этим обстоятельством: дома, мол, и стены помогают.

А вот пример того, как шахматы помогли узникам преодолеть тюремные стены.

В крупнейшей тюрьме Гондураса — Кандоре по инициативе одного из заключенных, Мануэля Мигаса, состоялся шахматный матч на 50 досках между надзирателями и «поднадзорными». После напряженной борьбы тюремщики добились небольшого перевеса в счете, однако радость победы была для них омрачена тем обстоятельством, что во время матча двенадцать заключенных, не принимавших в нем участия, бесследно исчезли из камер.

Случается и так, что шахматы помогают тем, кто стоит на страже закона...

Питер Эшли и Том Леннон из американского города Вудбридж (штат Нью-Джерси), попав за решетку по обвинению в автолихачестве, тем не менее продолжали участвовать в городском шахматном чемпионате. Тюремный сторож, который оказался большим любителем шахмат, по вечерам тайком выпускал «проштрафившихся» питомцев Каиссы из камеры, а они возвращались туда после партии. На беду приятелей-

лихачей начальник тюрьмы тоже оказался болельщиком и однажды вечером заглянул на турнир...

В 1953 году в Сиднее (Австралия) следователь местной полиции Карл Олнер, незадолго до этого выигравший шахматный чемпионат «служб охраны законности и порядка», узнал, что при обыске в квартире одного человека, задержанного по подозрению в ограблении банка, обнаружена обширная шахматная библиотека. Тогда Олнер, предварительно заручившись согласием своего непосредственного начальника, предложил арестованному своеобразный гамбит. «Вот вам моя программа, — сказал он, — мы с вами сыграем партию в шахматы, и, если выиграете вы, я вас отпускаю за недостатком улик, а если выиграю я, то вы должны своими показаниями восполнить недостающие улики».

Арестант согласился. Партия продолжалась более 11 часов и закончилась победой Олнера. «Медвежатник» оказался верен условиям «джентльменского соглашения». А вот начальник Олнера повел себя не по-джентльменски. Обвинив предпримчивого следователя в «незаконных методах работы», он отстранил его от должности, а честь раскрытия преступления приписал себе.

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

ОТЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Следователь Бухаров Фокину сразу не понравился: чисто выбритый, в отглаженном форменном кителе, да еще в очках. На врача похож, такой же, наверное, дотошный. Глядит сквозь очки, будто рентгеном просвечивает, заглянуть в душу хочет. А Фокина лучше не трожь и в душу к нему не лезь. Что сам желает о себе сказать,— все наколото на груди и синим крестом засвидетельствовано. Верит Фокин в судьбу. Она у него злая, до тюрьмы довела. Вот только недавно освободился, и на тебе — снова допрос.

Бухаров, в свою очередь, изучает сидящего перед ним человека. Наверняка грубиян, бузотер, склонный к внезапным истерикам. Подобного рода «представления» у них, у бывалых,— отработанная схема. Чуть что — крик, жалобы на судьбу-злодейку, на предательство друзей и близких. Ему, Бухарову, такой тип людей знаком. Как правило, очень они себя жалеют, любят, чтобыследователь посочувствовал им, «вошел в положение». Затем начинают выпрашивать разные поблажки в режиме содержания под стражей, вести мелочную торговлю по самому делу: «Вы дайте мне льготы на передачи, а я вам отвешу порцию правды. Не то буду «темнить», сколько захочу. Сроки-то следствия над тобой, гражданин начальник, висят, удержишься — по головке не погладят. А надо мной не каплет...» Видать, и Фокин из таких. Посмотрим.

Однако совершенно неожиданно для Бухарова запирательство Фокина оказалось недолгим. Вероятно, понял: виновность его доказать нетрудно, не помогут ни выдумки, ни увертки. Да и вопросы следователя не давали уйти в сторону, требовали однозначных ответов. Тут уж либо правда, либо ложь. Знал Фокин и другое: протоколы допросов будет внимательно изучать не только прокурор, но и те, кто определяет меру наказания,— судья, народные заседатели. Они учтут, как вел себя на следствии, как отвечал — искренне, чистосердечно или темнил, «ваньку валял». А темнить по его статье ой как опасно! Покушение на убийство. Да еще умышленное. Да еще... страшно подумать о том, что натворил «Фокин Сергей Васильевич, 1944 года рождения, женат, один сын...». В трудовой семье вырос, а стал туеядцем, пьяницей, почти убийцей.

Последние три года отбывал наказание за хищение и хулиганство. Бутылка... Говорят, «где пьется — там и бьется». Бьется посуда, бьют друг друга, разбиваются семьи, судьбы — свои, чужие. И Фокин пил да бил. Украл ткань на фабрике. Не из жадности —

на стакашек не хватило. Вот и внес честной компании свой пай. В общий котел. Кто на халтуре десятку раздобыл, кто двадцатку от полочки отначил, кто любимую вазу жены, подаренную ей в день рождения сотрудниками, продал. А он, Фокин, взял на фабрике что плохо лежало. А когда выпили, повеселились, двух встречных ни за что ни про что избили. Стали разбираться — фабричное сукно и всплыло.

Выйдя за ворота колонии, Фокин искренне верил, что сюда больше не вернется. А куда податься, толком не знал. Ко второй жене? Но где она?

Жили они вроде как в бреду — оба пили беспробудно. Родился сын, но прожил недолго. Из-за пьянства отца и матери у мальчика было серьезно подорвано здоровье, рос он слабым и хилым, сильно отставал в развитии. Как врачи ни старались, спасти мальчика не удалось.

Родители давно отказались от него. Отец написал: «На нас не надейся и не приезжай, не позорь нашу старость. Образумишься — сами тебя найдем».

С детства Сергей помнил, что на столе у родителей водка была не только по праздникам. Не очень корил отец Серегу, когда тот вместе со взрослыми опрокидывал рюмку-другую. Видно, не думал, что сын потянется к вину, сам-то на работе никогда под хмельком не появлялся. Всю жизнь был на заводе на хорошем счету. Но сын, начавший пить с малолетства, пристрастился к спиртному — не остановить, а потом и вовсе покатился по наклонной плоскости. Только устроится на работу, месяц-другой пройдет, опять запой, снова увольнение. И так до тех пор, пока участковый не заставит устраиваться на работу.

Последняя работа пришлась Сергею по душе — ходил матросом на траулере. В море не принимал ни грамма. Совсем другим человеком стал. А вернулся на берег — деньги его потянули, как груз в омут. Снова в разгул пустился.

...И вот колония позади. Жизнь надо начинать сначала, но как это сделать, Фокин не знал. Может, к Кате податься? Она, конечно, не примет, но Игорь не оттолкнет — любит отца, жалеет. Пока были вместе, ни на шаг от него не отходил. Ну и он не обижал мальчишку. Ни в чем ему не отказывал. Все покупал, если деньги были, любую игрушку, мороженое, что хочешь. Хороший растет парень, единственный продолжатель фамилии. У сестры-то одни девчонки...

— Катя, к тебе пришли! — крикнула открывшая дверь соседка.

Войдя в прихожую, он увидел свое отражение в зеркале — ничего, стройный — есть на что посмотреть, только немного не по-весеннему бледный.

За спиной застывшей от изумления Кати Сергей увидел высокого подростка. «Папа!» И у Фокина от радости и не изведанной еще боли на глазах вдруг выступили слезы. Он размазывал их по лицу, повторяя одни и те же слова: «Сынок, сынок, я вернулся... сынок!»

Прижавшись к гладко выбритому лицу отца, Игорь в эти минуты забыл все — запои, грязную ругань, дикие скандалы, забыл

и то страшное время, когда, предав семью, отец надолго пропал из дома.

Екатерина Ивановна молча смотрела на бывшего мужа. Сначала она хотела закрыть перед ним дверь комнаты, но не сделала этого только потому, что понимала — для ее ребенка он никогда не может стать «бывшим».

Из глубины коридора появился пожилой человек, вежливо поздоровался. Так Фокин познакомился с Дмитрием Степановичем Савельевым. С приездом Сергея в коммунальной квартире стало оживленнее. Правда, в отношениях с бывшей женой лед так до конца и не растаял, но сын потянулся к нему всей душой. Он раньше обычного приходил из училища, перестал задерживаться в авиамodelьном кружке, знал: дома его ждет отец. Фокин тоже почти нигде не отлучался из квартиры, выходил только за продуктами да по хозяйству. Он решил немного осмотреться, а потом уж устраиваться на работу.

«А муж-то у тебя, Катерина, вроде и неплохой», — как-то сказала на кухне соседка-пенсионерка Клавдия Филипповна. Она была молчаливой, а тут внезапно разговорилась — так уж угордил старушке Фокин, который регулярно покупал ей на рынке картошку и даже относил ее белье в прачечную. Но у Екатерины Ивановны на душе было тревожно: долго ли продлится такая тишь да гладь? Слишком хорошо знала она своего мужа, был он одним из тех, о ком говорят: «Трезвый — золотой человек, а коли выпьет — зверь». Да и на работу не спешит устраиваться. «Отдохну еще месячишко и буду определяться», — успокаивал ее Фокин.

На днях встретился Сергею старый дружок, Андрияха-Колобок.

Фокин шел за молоком, Колобок — в винный. Пригласил раздать бутылку. «Завязал», — отказался от выпивки Фокин. Нет, — думал Сергей, — ни на какие соблазны не станет менять он тот огонек, который светится теперь в глазах сына, когда они ходят гулять или вместе работают. Недавно вот купил Игорю модель истребителя. Трудились несколько дней — самолет получился на загляденье, изящный, легкий, стремительный. На фюзеляже самолета вывели красной краской две буквы «И. Ф.», что означает «Игорь Фокин». Умные руки у Сергея Васильевича, что хочешь может смастерить. Сам с голоду не помрет и семью прокормит. Даже «зануда» — так прозвал про себя Фокин соседа-общественника, по-другому стал к нему относиться, видя, как он всем жильцам помогает. Теперь в квартиру ни сантехник, ни электрик не ходят. Свой мастер есть на все руки.

Но только никак Фокин не может понять, что за человек этот Савельев? Сорок пять лет на заводе отработал, ему бы на солнышке старые кости греть, а он все не унимается: пропадает то в товарищеском суде, то в домовом комитете или какие-то еще общественные поручения выполняет. Все кого-то воспитывает, учит. И зачем ему все это надо? Зачем в чужие дела лезет? А вообще-то старик ничего, добрый. Главное — Игоря любит, сразу видно. И парнишка ему в рот смотрит...

Сердце у Екатерины Ивановны — вещун, недаром болело. Всего два месяца прожил Фокин в квартире, как случилось несчастье... Опять предстал Сергей перед следователем. «Пишите, — говорит Бухарову, — полностью вину свою признаю. Ударил Савельева ножом на почве личной ссоры».

Секунда идет за секундой, вроде от души говорит человек, чистосердечно, а следователь медлит, не торопится записывать сказанное в протокол. И все о чем-то думает. Не верит, что ли? «Чего тянешь? — нервничает Сергей. — Что еще тебе от меня надо?..» «Расскажите подробнее о ваших взаимоотношениях с Савельевым», — внимательно смотрит на Фокина следователь, будто и впрямь сквозь стекла очков, как под микроскопом, хочет до мельчайших подробностей рассмотреть его.

Сергей начинает терять спокойствие. «Какие взаимоотношения? И так всю правду сказал. Поссорились, погорячился я, ну и пырнул. Вот и все. Дайте сигаретку».

Бухаров из нижнего ящика стола вынул нетронутую пачку, протянул старую поломанную пепельницу — сам не курил, держал для подследственных. Пока Сергей жадно делал одну затяжку за другой, Бухаров напряженно думал: «Фокин с легкостью признается в совершении преступления, поспорили, мол, подрались, чего между соседями не бывает? Обыкновенное преступление на бытовой почве. Да, именно эту мысль пытается внушить ему подследственный. Об этом же вроде и факты говорят. Но все-таки что-то здесь не так».

Недавно на одном из совещаний заместитель прокурора Владимир Андреевич Матвеевко сказал: «Многие преступления против жизни, здоровья, достоинства граждан совершаются на семейно-бытовой почве. И всякий раз надо непременно выяснить, почему произошло преступление, что послужило его причиной».

В деле Фокина соседи и другие свидетели показывали: «Отношения между Савельевым и Сергеем сначала были хорошие, а потом испортились. Фокин стал пить, скандалить, Дмитрий Степанович старался урезонить его и тоже, будто молодой, горячился».

«Чего ты тянешь? — спрашивали Бухарова друзья-следователи. — Передавай дело в суд, и за сроки тебя упрекать не будут. Дело не сложное, семейно-бытовое...»

Но не дает Бухарову покоя первый допрос Фокина. Не потому, что тот сразу признался: все равно деваться ему некуда, не вырваться из кольца собранных доказательств. Но что-то в его словах было фальшивое, фразы звучали казенно, заученно. И Бухаров все больше и больше приходил к мысли о том, что Фокин своим «чистосердечным» признанием хотел усыпить его бдительность, побудить поскорее передать дело в суд, а не докапываться до чего-то более значительного. Похоже, что Фокин ставил себе целью поскорее миновать стадию предварительного следствия и сесть на скамью подсудимых. Привыкнув прослеживать до конца логику поведения подследственных, Бухаров пришел к выводу: Фокин, признавая свою вину, демонстрируя готовность принять наказание, на самом деле расчетливо боролся за его снижение.

— Владимир Алексеевич, быстрее заканчивайте следствие по делу Фокина, у вас ведь в производстве еще два других, — официально предупредил Бухарова его непосредственный начальник Виталий Владимирович Мозяков.

И все же Бухаров сумел доказать, что срок следствия по делу Фокина должен быть продлен. Пришлось ему заново углубиться в такие детали жизни Савельева, которые на первый взгляд существенного значения не имели.

Девять лет прошло с тех пор, как схоронил Дмитрий Степанович верную подругу самых трудных лет своей жизни, а не забыть никак, все перед глазами. Хотя и старалась Ирина Петровна заменить ему первую жену, это ей никак не удавалось. Сперва она вызвалась помочь овдовевшему человеку, настойчиво прибирая к рукам его нехитрое домашнее хозяйство, затем уж ему ничего не оставалось, как скрепить эту заботу формальной записью в загсе. Вроде бы снова семья у Савельева, женат, а только ровно вдовец, сам себе стирает, готовит. Изредка лишь Ирину Петровну попросит: «Заодно и мои тряпки простирни»,— и только потому, что здоровье стало подводить, ухудшилось зрение.

А вообще-то своей судьбой Савельев доволен. Жизнь прржила такую, что совесть чиста. За добросовестный труд имеет государственные награды. На заводе его помнят, уважают. Молодые рабочие тоже к нему прислушиваются, часто обращаются за советом и помощью.

Дом свой Савельев очень любит, красавец дом — добротный, комнаты с высокими потолками. Никуда из него переезжать не собирается, хотя на заводе не раз отдельную квартиру предлагали. Категорически отказался. А все потому, что привык Дмитрий Степанович к тем, кто живет с ним рядом, и его все знают от мала до велика. Много душевных сил, времени, здоровья отдал он им. Кого на работу устроил, помог крепко встать на ноги, не покатиться по скользкой дорожке, кому посодействовал определить ребятишек в ясли, детсад, а с кем и разговор имел прямой и суровый.

Сколько отцов остались со своими сыновьями, в скольких семьях благодаря Савельеву не осиротели ребята, не сломались их судьбы. В этих семьях отвел он горе своей доброй рукой. А то, что делал он доброе дело, будучи членом товарищеского суда и домового комитета, только помогало быстрее добиваться результата. В этих семьях он теперь словно родственник, дорогой и желанный гость.

Потому и защемило обидой сердце у Дмитрия Степановича, когда Сергей Фокин стал приходить в квартиру навеселе. И на все попытки урезонить его, образумить злобно хорохорился:

— Не лезь не в свое дело! В суд свой меня потащить собираешься? Не выйдет, не на такого напал!

Он грязно ругался, отталкивая от себя Игоря, который пытался увести его в комнату.

— Папа, не смей обижать дядю Митю,— умолял отца сын.

Но Сергей, дав пинка мальчишке, продолжал орать:

— Иди вон, щенок!

Увидев, что Савельев медленно направляется в комнату, злобно посмеивался:

— Ага, зашаркал? Тоже мне герой выискался. Тебе на печке сидеть, а не совать нос, куда не просят.

Фокина веселило, что Дмитрий Степанович в последнее время сильно сдал и больше не ходил по квартире своей бодрой, стремительной походкой.

Как-то утром, поджаривая яичницу, Фокин услышал сзади шаги и узнал по ним Савельева. Не сбрасывая руки, которую Дмитрий Степанович положил ему на плечо, и не оборачиваясь, спросил хмуро:

— Ну, чего?

— Слушай, Сережа, насчет рыбалки мы с тобой договорились — сейчас самая пора.

Фокин помнил, что не раз приглашал Дмитрия Степановича порыбачить, а тому все было недосуг с его общественными делами. И вдруг это предложение. Значит, сдался Савельев, признал его силу, боится, ищет примирения! Жаль только, сын замкнулся, смотрит на отца настороженными глазами. Ну, да ничего, никуда не денется, тоже пойдет на мировую...

На следующий день первый утренний поезд мчал Фокина и Савельева за город. Среди других рыбаков они чувствовали себя своими. Зорька была удачной. Утренний холодок освежил обоих. Уха на берегу располагала к откровенности. Достав из рюкзака поллитровку, Фокин уговорил старика выпить:

— Какая рыбалка без этого дела?

Савельев не стал упрямиться, плеснул водку на доньшко стакана. Кроме ухи, еще таблеткой закусил. Разговор и пошел хороший. Оживился, подобрел Сергей.

— А чего ты, Степаныч, дачу не построишь? Тебе ведь положено — ветеран.

— Да как тебе сказать? На даче, конечно, воздух лучше, и для здоровья — тоже, но людей в поселке мало.

— Какие тебе еще люди? Не надоело в суде заседать да с поручениями разными возиться? Когда для себя-то жить собираешься? Ведь с гулькин нос тебе осталось костями трясти. Вот, например, у батки моего дачный участок, мной, этими вот граблями, — он поднял растопыренную ладонь, — хата поставлена. Три комнаты, две веранды — тысячу рэ за сезон берут. Да еще пара сараюшек — тоже для дачников или когда сами приедем. Грядками старики занимались — клубники завались. А первая ягода, знаешь, почему?

Он покраснелся от костра, воздуха, водки.

— Вот, ты говоришь, работа, труд... Я же после профтехучилища неплохо зарабатывал, даже в ударники попал. А потом спохватился. Все работа да работа, а жить когда? Пошел на траулер. Там тоже не засидишься: давай и давай! Привез денег мешок, и благодарности были, да все равно скукота вечно на одном месте вкалывать. Я с размахом жить люблю, чтоб каждый раз все новое было, весело, интересно.

— Ну и что за веселая жизнь у тебя получилась? — мягко возразил Савельев. — Игорь и тот от тебя отходить начал, смотри, потеряешь сына — не воротишь...

Сергей взбеленился, перешел на крик:

— Ну, а ты как живешь? Что твои суды и домкомы тебе дают, масла на хлеб положить? А насчет Игоря не твоя забота. Выра-

стет, поймет, что такое настоящая жизнь, прозябать не будет. И ты ему голову байками не забивай — не позволю. Своими детьми обзавестись не сумел, так нечего чужих портить!

На обратном пути молчали. Сергей, разморенный, захрапел, притулившись к стенке. Дмитрий Степанович тоскливо смотрел на пробегавшие за окном деревья. «Да, видно, стар стал, — думал Савельев, — не могу к душе человека пробиться. А он гибнет и сына за собой потянуть может».

Как перед бурей, тихо стало в коммунальной квартире. Соседи не собирались на кухне, как прежде, поговорить о том, о сем. После очередного пьяного скандала Фокина Дмитрий Степанович долго о чем-то говорил с участковым инспектором. Пройдя в комнату Фокиных, капитан милиции пробыл там около часа. На следующий день пьяный Сергей пригрозил наедине Савельеву:

— Ну, смотри, ты у меня договоришься. Я отсюда уйду, но и тебе не поздоровится.

Вскоре Екатерина Ивановна подала заявление в милицию, что проживающий у нее без прописки бывший муж работать не хочет, тащит из дома вещи, пьянствует, скандалит. После ее заявления и случилось несчастье: вернувшись с улицы, Ирина Петровна обнаружила Дмитрия Степановича всего в крови. Экспертиза установила, что на рукоятке ножа, которым его ударили, остались отпечатки пальцев, принадлежащие Сергею Фокину. Удар был нанесен, когда преступник и Савельев стояли лицом к лицу.

Фокин на допросе показал, что возненавидел Савельева за то, что он «вмешивался» в его жизнь, пытался «воспитывать», восстанавливал против него сына. Но самое главное — наклепал на него участковому, а жену подговорил подать заявление в милицию. Разве такое стерпишь? Вот и стукнул старика.

— Так был тяжело ранен бывший передовой рабочий, ветеран труда Дмитрий Степанович Савельев, — говорил потом на суде государственный обвинитель Голованов. — Семидесятилетний, больной против молодого, сильного — он пытался спасти в самом Сергее Фокине человека. И это не просто ссора двух людей, а столкновение двух противоположных, никогда не примиряющихся жизненных позиций. Одна — позиция людей труда, вторая — гнилого туеядца, паразитирующего за счет общества. Савельев защищал и отстаивал не себя — а Игоря Фокина, Екатерину Ивановну, всех людей, любого из нас. Добро от зла. Справедливость от несправедливости.

...Но все это говорилось потом. А пока что старший следователь Бухаров по крупице искал истинные, а не поверхностные мотивы преступления. Его подгоняли сроки следствия, но он сумел убедить всех, что в данном случае нельзя торопиться. Его и не стали упрекать. Он доказал, что Фокин совершил преступление не на семейно-бытовой почве, а в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга. Сергей поднял руку не просто на старика соседа, поссорившегося с ним из-за взаимной неприязни и кухонных неурядиц. Он поднял руку на человека, боровшегося от имени общества со всем тем, что мешает нам в жизни. За это Фокину и назначили в приговоре суда гораздо больший срок лишения свободы, чем тот, на который он рассчитывал.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ПОДЖИГАТЕЛЯМ ВОЙНЫ

В нынешней сложной, напряженной обстановке, вызванной агрессивным курсом США и НАТО, выход книги «Неотвратимое возмездие» * представляется чрезвычайно своевременным.

Основу книги составляют очерки о судебных процессах над фашистскими палачами, агентами империалистических разведок, изменниками Родины.

«Рану, нанесенную Родине,— писал Виктор Гюго,— каждый из нас ощущает в глубине своего сердца». Советские люди не злопамятны, но могут ли они забыть, как 1 сентября 1983 года вторгся в воздушное пространство нашей страны южнокорейский самолет «Боинг-747». И тогда, по свежим, что называется, следам, не вызвало сомнений: вторжение — преднамеренное. Цель его — шпионаж.

Год спустя в печати, в частности в зарубежной, появились сообщения о результатах исследований этого инцидента. Мнение единодушное: экипаж самолета выполнял шпионское задание, собирал секретную информацию о важнейших стратегических объектах СССР. А что же администрация Рейгана? Всячески изворачивается и одновременно нагнетает антисоветский психоз.

Очерк «Шпион в небе» напоминает о том, как утром 1 мая 1960 года американский самолет У-2 вторгся в воздушное пространство СССР и был сбит под Свердловском. Вспомним, тогда в США, как и сейчас, категорически опровергали шпионский характер полета. Опровергали, пока не узнали, что летчик Р. Пауэрс жив. А узнали — «обиделись» на то, что им не сразу сказали об аресте пилота. После же судебного процесса над летчиком самолета-шпиона президент Эйзенхауэр публично признал, что шпионская деятельность «неприятна, но жизненно необходима» для США, и ратовал за сбор военной информации «любыми возможными способами».

Очерк «Запоздалое раскаяние» напоминает, что секретные службы США и сейчас не гнушаются пользоваться «любими возможными способами». У них свои, особые понятия о морали, честности, совести.

Верховный Суд СССР рассматривал в июле 1978 года дело по обвинению агента американской разведки А. Н. Филатова в измене Родине, шпионаже, в оказании иностранному государству помощи во враждебной деятельности против стран социализма.

Неторопливо, скрупулезно, шаг за шагом суд исследовал не только шпионскую деятельность Филатова, но и все стороны его

* «Неотвратимое возмездие». Под редакцией генерал-лейтенанта юстиции С. С. Максимова. Составитель М. Е. Карышев. Москва, 1984. Военное издательство. Тираж 100 000. 286 с.

жизни. Это и позволило понять, как, почему произошло падение человека. Вместе с тем суд вскрыл, к каким грязным, нечистоплотным методам прибегают американские спецслужбы.

Когда-то Эдвард Кеннеди назвал Америку «обществом преступной анархии». Ему ли не знать это — два его брата пали от пуль убийц. В наши дни США осуществляют терроризм в международных отношениях. Об этом убедительно свидетельствуют очерки, помещенные в рецензируемой книге. В очерке «Неотвратимое возмездие» не только раскрывается шпионская деятельность Пеньковского и английского подданного Винна, но и разоблачаются их пособники — сотрудники посольств США и Великобритании в Москве. В Америке нашел убежище палац Болеслав Майковский, в Западной Германии — Альберт Эйхелс. На Западе же скрывается палац Хатыни Дирлевангер (все трое заочно приговорены советским судом к исключительной мере наказания — смертной казни).

Немало материалов в сборнике обращено к событиям теперь уже давним, но не потерявшим и по сей день своей актуальности, ибо они подтверждают очевидную истину — международная реакция всегда и всеми способами стремилась подорвать власть трудящихся в нашей стране.

Судебный процесс над Борисом Савинковым вскрыл, что самая отъявленная, махровая контрреволюция избирала своим орудием людей нестойких, не способных правильно разобраться в исторической обстановке. Таким человеком и был Савинков. Его, двадцатилетнего студента, исключили из университета за участие в студенческих волнениях. Позднее он участвовал в убийстве великого князя Сергея Александровича, министра внутренних дел Плеве, шефа жандармов Дурново, готовил покушение на царя. Однако вскоре он оказался одним из самых непримиримых и активных врагов Советской власти. В 1918 и 1921 годах он и руководимая им организация эсеров готовили террористические акты против В. И. Ленина. В целях облегчения высадки англо-французского десанта в Архангельске Борис Савинков участвовал в вооруженном мятеже в Ярославле, Рыбинске, Муроме. С конца 1918 года Савинков — представитель «правительства» Колчака в Париже. Он же всячески поддерживал Деникина и Врангеля (очерк «Савинков перед советским судом»).

Сразу после Февральской революции реакция, опасаясь социалистической революции, стала искать человека, который оградил бы армию от большевистского влияния. Им оказался верховный главнокомандующий при Временном правительстве генерал Корнилов. 30 августа 1917 года, за несколько месяцев до Великого Октября, Корнилов вызвал к себе генерала Краснова и назначил его верховным командующим всеми вооруженными силами, действовавшими против революции. К концу 1917 года на Дону Корнилов объединил под своим командованием таких злейших врагов Советского государства, как белые генералы Алексеев и Деникин. Среди них оказался и небезызвестный Шкуро, который не мыслил России без царя, а потому даже Февральскую буржуазную революцию воспринял как событие, «ведущее Россию к катастрофе». Корниловщина не могла обойтись без Султан-Гирея Клыча — махрового реакционера и верного слуги русского самодержавия, того самого кавказского князя Гирея, что участвовал еще в подавлении революции 1905 года, а после Октябрьской революции — в контрреволюции.

люционном корниловском мятеже (очерк «От белой гвардии — к фашизму»).

Судебные очерки, опубликованные в рецензируемой книге, свидетельствуют о страшных злодеяниях фашистских захватчиков на нашей земле. Заняв деревню Хатынь (Белорусская ССР), фашисты-изверги согнали в сарай всех жителей от мала до велика, облили бензином обложенное соломой строение и подожгли его. В огне, дыму погибли 149 жителей, среди них — 75 детей (очерк «История одного предательства»). Дотла сожгли оккупанты деревню Пирчюпис (Литовская ССР). В пламени пожара там погибли 119 человек в возрасте от 5 недель до 90 лет. За три года хозяйничанья на литовской земле фашисты уничтожили свыше 700 тысяч человек — почти шестую часть жителей (очерк «Палачи из «охранной роты»). Очерк «Трагедия на Анчипанских холмах» повествует о зверствах фашистских оккупантов в Советской Латвии. Здесь устроители «нового порядка» дотла сожгли деревню Аудрини. В фашистских лагерях с марта 1942-го по март 1943 года в газовых камерах уничтожено: в лагере Сабитор — свыше 50 тысяч, Белжевецком — более 60 тысяч, Яновском — более 200 тысяч узников.

На Кубани гитлеровцы истребили и замучили десятки тысяч мирных жителей, многие поселки и хутора уничтожили. Только отравляющим газом умертвили около 7 тысяч советских граждан (очерк «Краснодарский процесс»).

Так много и так подробно пишу о зверствах гитлеровцев не в столь далеком прошлом, чтобы провести исторические параллели: разве в наши дни события в Чили, Ливане, расистской ЮАР, на Гренаде развивались (и развиваются!) не по этим бесчеловечным образцам?!

Судебные очерки книги «Неотвратимое возмездие» вновь напоминают о том, что фашистские палачи, агенты империалистических разведок и их приспешники не ушли от сурового, но справедливого наказания.

Империалистическая пропаганда, всячески обеляя и выгораживая ярых контрреволюционеров и фашистских палачей, любит упрекать наши суды в жестокости. Однако она старается замолчать, к примеру, такой факт.

По делу вожakov контрреволюционной организации, ставшей центром подготовки и осуществления антисоветских мятежей, диверсий и шпионажа, перед судом предстали 24 подсудимых. Из них суд оправдал 9 человек, 10 — приговорил к лишению свободы и только пятерых — к исключительной мере наказания. ВЦИК утвердил приговор, но приостановил его исполнение, а затем ехранил жизнь всем без исключения осужденным (очерк «Они целились в сердце народа»).

И еще. Даже в самые первые месяцы после Великого Октября дела в судах рассматривались публично, коллегиально (с участием народных заседателей) и, что особенно важно, обязательно с осуществлением права подсудимого на защиту.

Книга «Неотвратимое возмездие» — хорошее подспорье в военно-патриотической работе. Она может служить и пособием для повышения правовой культуры.

П. СКОМОРОХОВ,
полковник юстиции в отставке

Большая дубинка «свободного мира»

«...Полиция не обособлена от народа. Она наделена властью благодаря воле и согласию народа, она пополняется сотрудниками из его среды. Полиция является инструментом народа, применяемым для установления и поддержания порядка. Действия полиции основываются на принципах служения обществу и абсолютной ответственности перед обществом». Эта длинная цитата взята из американского издания «Америкэн систем оф криминэл джастис». Даже у непосвященного читателя правдивость этих пышных слов вызывает сомнения. Она лишний раз показывает, как бесцеремонно и настойчиво буржуазные юристы пропагандируют миф о добропорядочности полиции, «независимого стража общественного порядка». Слишком очевиден тот факт, что доверие населения Запада к полиции давно подорвано ярко выраженной классово направленной карательной деятельностью. Очень убедительно это показано в книге Я. М. Бельсона «Полиция «свободного» общества»*, которая раскрывает роль полицейского аппарата в условиях современного капиталистического общества.

Чудовищно возросла роль полиции как карательно-репрессивного инструмента в руках правительства в борьбе с массовыми выступлениями прогрессивных сил. В атмосфере искусственного раздувания подозрительности в отношении прогрессивных движений, неустанных и сенсационных поисков «заговорщиков», устрашающей пропаганды мнимых опасностей полицейские репрессии становятся нормой и одним из главных методов подавления рабочих забастовок или студенческих выступлений протеста. Зачастую расправа над «инакомыслящими» происходит под прикрытием борьбы с общеуголовной преступностью.

Около ста лет назад великий американский писатель-гуманист Марк Твен, высмеивавший в своих произведениях уродливые черты буржуазной демократии в США, писал, что милостью божьей американский народ имеет невыразимо драгоценные вещи — свободу слова, свободу совести, а также благоразумие никогда не пользоваться ни той, ни другой. И немудрено. Объектами полицейского посяательства давно уже стали такие, казалось бы, неотъемлемые права граждан, как честь, достоинство, неприкосновенность жилища. Автор показывает, к какому произволу и беззаконию приводит расширение полномочий полиции по задержанию или обыску в ряде буржуазных государств. «Американские юристы, склонные все оценивать в стоимостных категориях, — пишет Я. М. Бельсон, — сравнивают незаконные аресты с похищениями имущества, и получается с этой точки зрения, что число похищений, совершаемых полицией, в тысячи раз превосходит число похищений, осуществляемых грабителями».

* Бельсон Я. М. Полиция «свободного общества». — М., Юрид. лит., 1984. Серия: «Империализм: события, факты, документы».

В книге приведены данные американских исследователей о тех, кто стал жертвами необузданных злоупотреблений огнестрельным оружием со стороны полицейских. Особенно вопиюще произвол полиции проявляется в случаях гражданского неповиновения в негритянских гетто, индейских резервациях, в лагерях багравков-кочевников. При этом преступники в полицейской форме практически не несут никакого наказания за свои преступления.

Создана даже так называемая «теория усмотрения», согласно которой вопрос о правомерности действий полицейского, в том числе и убийства, решает сам полицейский. Более того, Верховный суд США определенным образом поощряет судебные репрессии наряду с полицейским произволом в области прав и свобод граждан, обосновывая необходимость принесения прав личности в уголовном процессе в жертву «охране закона и порядка» или «поддержанию социальной устойчивости». Стоит вспомнить и широко распространенную в странах «свободного мира» практику беспрепятственного полицейского прослушивания телефонных разговоров. Этот противоречащий даже буржуазным конституциям способ получения оперативной информации уже находит законодательное закрепление в таких странах, как США или ФРГ.

Некоторые полицейские чиновники — сторонники «жесткого курса» — обвиняют во всем либеральный характер уголовно-процессуальных норм, которые, дескать, связывают руки полиции. Но дело не в законах, на которые волей-неволей приходится оглядываться, и даже не в недобросовестности отдельных полицейских служаков, утративших чувство профессионального долга. Дело в том, что полиция не в силах защитить простого человека на Западе от пороков, порождаемых капиталистическим обществом. Да это и не ее задача. Ее дело — защита капитализма как общественного строя.

Детище буржуазного общества — полиция отмечена всеми его родимыми пятнами — коррупцией, преступностью, прочными связями с мафией. В книге приведены такие красноречивые данные: преступные синдикаты расходуют только на подкуп полицейских в США около 4,5 миллиарда долларов ежегодно. Автор подчеркивает, что это больше общей суммы всей заработной платы, выплачиваемой правительством на содержание полицейского аппарата.

Конечно, полицейские боссы не могут не реагировать на критику, звучащую в их адрес, и, дабы предотвратить полную дискредитацию своего ведомства в глазах широкой публики, они вынуждены маневрировать. В частности, они стремятся представить дело так, будто бы на основных направлениях деятельности полиции никаких отклонений от духа и буквы закона нет. Виновниками вскрываемых злоупотреблений являются-де «отдельные» беспринципные, морально нечистоплотные люди.

Книга знакомит нас с полицейскими системами различных капиталистических государств, которые роднит стремление верой и правдой служить буржуазному государству. Изложенные в книге факты убеждают: изолированная от народа, представляющая собой профессиональную касту полиция в любую минуту готова преступить закон, пренебречь любыми правовыми нормами, если того требуют интересы денежного мешка.

Так было всегда в эксплуататорском обществе, так есть и теперь. И это со всей убедительностью показывает книга Я. М. Бельсона «Полиция «свободного» общества».

М. ВАЖЕНИНА

Андрей ДУБРОВСКИЙ,
кандидат исторических наук

АНТИНАРОДНАЯ «ДЕМОКРАТИЯ»

«На Западе в ходу слово «демократия», хотя горстка капиталистов — всего 1 процент населения — владеет 80 процентами средств производства. Буржуазная демократия — это свобода для капитала и ее отсутствие для трудящихся».

Арвид РУНДБЕРГ,
шведский писатель.

— Да-да, договорились, Билл. В среду утром собираемся в Челси... Возле районной организации Си-Эн-Ди.

Прозвучали прерывистые гудки отбоя, и вдруг сразу, без перерыва, в трубке прозвучало: «...возле районной организации Си-Эн-Ди».

Это была запись только что закончившегося разговора. Мне этот эпизод рассказал активист английской антивоенной организации «Кампания за ядерное разоружение» (Си-Эн-Ди) Билл Гиттингс.

— Конечно, это не техническая ошибка, — считает он. — Это типичные трюки отдела «Ф-4». Так они давят на психику: мол, знаете, что вы под контролем...

В досье и памяти ЭВМ этого отдела британской контрразведки, занимающегося слежкой за так называемыми «новыми левыми» — антивоенными и антирасистскими группами и организациями, — содержатся материалы на миллионы британцев, все прегрешение которых перед властью имущими состоит в их стремлении жить в мире, обеспечить гражданам Великобритании хотя бы элементарные человеческие права, ограничить произвол, крайние формы капиталистической эксплуатации.

Буржуазная пропаганда ни сил, ни средств не жалеет, чтобы превозносить пресловутую «плюралистическую» демократию Запада, обличая как «тоталитарное» общество реальный социализм. На деле же в самой буржуазной парламентаризма и двухпартийной системы — Великобритании — населению разрешено создавать только такие организации, которые поддерживают агрессивный курс НАТО и американский диктат, и выражать только такие политические взгляды, которые приемлемы для правящего класса.

Прослушивание телефонных разговоров — далеко не единственный метод проникновения специальных служб Великобритании в частную жизнь граждан своей страны. Подданные ее величества английской королевы могут попасть в полицейское досье еще в детском саду или школе. Здесь система проста. Если школьный

врач решил, что какой-то ученик «чрезмерно активен», а другой, наоборот, обладает «замедленной реакцией», то это его заключение как ярлык будет навешено на школьника на весь период его обучения. Ведь учителя сообразуют свое отношение к ученикам с мнением врача! Вроде бы это и неплохо... Вроде бы все по науке... Но все дело в том, что соответственно программируется и сумма знаний, которая будет вводиться в ученика. В итоге врачебный диагноз, точность которого отнюдь не гарантирована, накладывает неблагоприятный отпечаток на всю дальнейшую судьбу ребенка.

Надо ли говорить, что обделенными знаниями, «дефективными» всегда оказываются дети трудящихся. Тогда как отпрыски благородных или богатых семей свободны от таких тестов хотя бы потому, что учатся в привилегированных и, как правило, частных учебных заведениях.

Возвращаясь к теме контроля за «политической благонадежностью» британцев, отметим и такой старый метод, как перлюстрация почты. В английской секретной службе этим занят специальный отдел. Но все же центр тяжести сейчас лежит на телефонных переговорах. Особенно международных. А также на телеграфной и телексной связи. Контроль за всем этим осуществляет совместная англо-американская команда специалистов.

Сейчас в центре телефонного прослушивания при секретной штаб-квартире правительственной связи в Челтнеме уже нет традиционных «слушачей», сутками напролет просиживавших с наушниками у магнитофонов. Установленные здесь компьютеры с высокой точностью могут распознавать интересующих секретные службы людей по тембру голоса, скорости речи, фразеологическим особенностям.

По заданию «Спешиал бранч» — политической полиции — лаборатория министерства внутренних дел в Сэндридже, милях в двадцати от Лондона, разработала новейшие устройства, включая лазерные, которые способны услышать приглушенный разговор не только с большого расстояния, но даже через стены домов. Точнее, через их окна, используя вибрацию оконных стекол при звуках человеческой речи.

Источниками информации, интересующей отдел «Ф-4», нередко становятся адвокаты, лечащие врачи, священники, служащие банков, преподаватели школ или колледжей... Словом, нынешняя кампания полицейской слежки в Великобритании в связи с бурным ростом антивоенного движения приобрела тотальный характер, дополнив давно сложившуюся систему подавления прав и свобод трудящихся масс.

— Мы возмущены наглой деятельностью спецслужб, — говорит Билл Гиттингс. — Тем более что она в корне противоречит законодательству, которое допускает прослушивание телефонных разговоров только при наличии очевидных фактов «опасной подрывной, террористической или шпионской деятельности, представляющей угрозу национальным интересам».

И подумать только: эти же спецслужбы не устают распространяться о «тоталитарном характере» социалистической системы! Хотя закрепленные советской Конституцией гражданские права не только широки и всеобщы, но и незыблемы, поскольку они гарантируются, обеспечиваются материально и охраняются государством...

БЕЗ ПРАВА НА СВОБОДУ МЫСЛИ

В Ливерпуле я столкнулся с историей, которая может служить продолжением моего рассказа. Безработный выпускник школы Дэвид Брукс решил попытаться счастья, став участником правительственной «программы помощи молодым» — широко разрекламированной акции для привлечения дешевого рабочего труда в промышленность. Но прежде чем приступить к работе, ему пришлось заполнить анкету, содержащую детальные вопросы о его политических взглядах и убеждениях. Цель сбора подобных данных не вызывает сомнений: в рядах британской молодежи проводится массовая регистрация тех, кто, с точки зрения спецслужб, «политически неблагонадежен».

Когда эта новая кампания по выявлению «инакомыслящих» стала достоянием гласности, Д. Чалмерс, генеральный секретарь Коммунистического союза молодежи Великобритании, заявил:

— Для правительства Маргарет Тэтчер свобода выбора политических взглядов означает свободу уже с раннего возраста попасть в полицейское электронное досье.

Фактически миллионы англичан сегодня стали узниками этой «тюрьмы для инакомыслия». В последнее время крупнейшим резервуаром накапливания материалов и информации стал национальный разведывательный компьютер Великобритании. Подсчитано, что число составляемых им досье ежемесячно увеличивается почти на три тысячи. Они, в частности, заводятся на тех, кто подписывает направляемые в парламент петиции протеста против тех или иных действий или политики властей. Главная цель накапливания подобной информации в компьютерах — выявление, а затем и нейтрализация тех, кто участвует в различных демократических движениях.

Уже сегодня в Великобритании спецслужбы запугивают коммунистов и активистов различных прогрессивных организаций, срывают их митинги и демонстрации. Для этого используются разнообразные средства и методы. В залы заседаний и лагеря мира подбрасывают жидкость в маленьких флаконах с отвратительным запахом, что не раз применялось против женского лагеря мира близ американской базы в Гринзм Коммон.

На месте, где планируется проведение антивоенного митинга, рассыпается порошок, который не оставляет никаких следов на земле. Но потом, когда толпы участников митинга поднимут пыль, этот порошок производит эффект слезоточивого газа.

Специальные таблетки в оболочке из самовозгорающегося вещества, разбросанные, скажем, под ноги демонстрантов, выделяют большое количество дыма, который действует на глаза и дыхательные пути значительно сильнее, чем обычный слезоточивый газ.

Ну, а если нежелательное лицо необходимо в качестве безвольного источника информации, то в пищу ему можно подмешать вещество без вкуса и запаха, несколько капель которого развязывают язык любому, превращая замкнутого, сдержанного человека в безответственного болтуна.

УЗАКОНЕННОЕ БЕЗЗАКОНИЕ

В последние месяцы британский парламент рассмотрел и принял целый ряд законопроектов, предусматривающих, как утверждает правительство консерваторов, «уточнение» существующих законов

о полиции, «усиление защиты от терроризма», «совершенствование» профсоюзного законодательства. На деле же речь идет о дальнейшем «закручивании гаек», укреплении карательного аппарата и усилении репрессий против любой оппозиции.

«Билль о полиции», например. Он не только покушается на целый ряд существующих «свобод» англичан, но и узаконивает нарушение конституционных гарантий. В частности, расширяются права полиции задерживать и обыскивать любого подданного английской королевы в любое время и в любом месте. Например, поводом для этого может послужить наличие «оружия нападения», которым могут быть объявлены перочинный нож, связка ключей, древко знамени, даже сумка или папка с книгами и тетрадями.

Полиция теперь имеет неограниченное право блокировать своими патрульными машинами дороги, улицы, производить обыски автомобилей, водителей и пассажиров. «Бобби» ныне могут безнаказанно производить обыски домов, рабочих мест, помещений общественных организаций (в первую очередь профсоюзных и антивоенных), объявив лишь, что они ищут «заговорщиков».

Полицейские получили право требовать и изучать списки членов партий и организаций, протоколы заседаний различных комитетов и собраний и даже «святая святых» до последней поры в Англии — частные архивы и «файлы» — рабочие записи практикующих врачей, адвокатов, журналистов и так далее.

Фактически новый закон лишает граждан Великобритании конституционных прав на:

- свободное передвижение, проведение демонстраций, митингов и других акций мирного протеста;
- неприкосновенность личной жизни;
- сохранение человеческого достоинства, исключение насилия со стороны полиции;
- получение официально предъявленного обвинения в случае ареста или задержания;
- отказ от дачи показаний, идущих во вред самому себе (по новому биллю полиции дозволено использовать так называемую «агрессивную форму допроса», то есть применять пытки).

По мнению Патриции Хьют, генерального секретаря Национального совета за гражданские свободы, расширенные полномочия предоставлены полиции прежде всего «для использования против членов профсоюзов, движения за ядерное разоружение, молодежи и национальных меньшинств, короче говоря, против всех тех, кто бросает вызов богатым».

«Акт о предотвращении терроризма» дает право правительству, невзирая на установленный судебный порядок, запретить любую организацию, которая, по его мнению, «замешана в террористической деятельности». При этом каждый, кто поддерживает запрещенную на основании этого акта организацию, автоматически может быть заключен в тюрьму сроком на пять лет.

Кроме того, этот акт активно используется властями для добывания информации о людях, находящихся в немилости. В соответствии с ним с 1974 года было задержано свыше шести тысяч человек. Из них почти 90 процентов пришлось отпустить. Но в ходе допросов у задержанных выпытывали сведения о политических взглядах и поведении их знакомых, соседей и родных.

Остается добавить, что если раньше в Великобритании под «терроризмом» имелась в виду деятельность Ирландской респу-бли-

канской армии (ИРА), то теперь «террористическими организациями» объявлены национально-освободительные движения в самых разных странах мира.

Антипрофсоюзное законодательство. Нынешним консервативным правительством Великобритании принято и введено в действие 18 законов, инструкций, поправок и других документов, жестко ограничивающих права трудящихся и профсоюзов.

В 1980 году парламент расширил права предпринимателей на увольнение, сокращение отпусков, в том числе по беременности и родам. Предприниматели добились в законодательном порядке ограничения права на пикетирование бастующими заводов. Профсоюзы обязаны теперь выплачивать владельцам предприятий компенсации за убытки, причиненные забастовками.

В 1982 году ограничены полномочия профсоюзов в трудовых спорах трудящихся с администрацией.

В 1983—1984 годах узаконено вмешательство властей в самоуправление профсоюзов, формирование их выборных органов и их политические дела.

Простой инструкцией министра внутренних дел был фактически уничтожен профсоюз работников центра правительственной связи в Челтнеме.

Именно на основании этих нормативных актов осуществлялась беспрецедентная по своей жестокости расправа десяти тысячной армии полицейских с бастующими за право на труд горняками Уэльса в 1984 и начале 1985 года.

ДЕМОКРАТИЯ ДЛЯ ЕДИНИЦ

Для тех, кто пожелал бы обезопасить себя от произвола полиции и спецслужб, обратившись в правоохранительные органы, разочарование наступает мгновенно: защитой закона в Великобритании могут пользоваться только богатые.

Дело в том, что британское законодательство, основанное в значительной степени на прецедентах, настолько запутанно, что использовать закон подданный ее величества не может без профессиональной помощи адвоката. А эта профессиональная помощь необычайно дорога. Практически она недоступна большинству англичан.

Таким образом, существующая в Великобритании юридическая система не способна обеспечить защиту наиболее бесправных и угнетаемых членов общества, то есть именно тех, кто больше всего нуждается в защите.

Подавление прав и свобод в Великобритании — вовсе не исключительное явление в капиталистическом мире. Положение в старейшей «демократии» Запада характерно для всех западных государств.

В условиях углубления общего кризиса капитализма главной особенностью тактики большого бизнеса стало возведение в ранг государственной политики методов устрашения. Так называемое «общество равных возможностей» сегодня пытается сбить накал обостряющейся классовой борьбы и сохранить внутреннюю стабильность путем самых беспощадных репрессий и террора, заимствованных порою из арсеналов третьего рейха.

Так, в ФРГ федеральное и земельные ведомства по охране конституции расширяют масштабы слежки за западногерманскими

гражданами. Здесь проведена секретная акция, в ходе которой в полицейские досье внесены подробные данные о миллионах людей, подозреваемых в «политической неблагонадежности», — борцах за мир, противниках реваншизма и милитаристской политики Бонна, коммунистах и левых социал-демократах. На площадях Гамбурга, Мюнхена, Ганновера, Нюрнберга и других городов установлены телекамеры, которые непрерывно информируют полицейские органы обо всем, что происходит в поле их обзора, и активно используются для слежки за участниками антиракетных и антимилитаристских демонстраций. А упорствующие обрекаются официально на голодную смерть в силу законов, отнимающих у них право на труд, запрещающих им работать в государственных учреждениях («беруфсффербот» — «запрет на профессии»).

Демократия все более становится фикцией и в Италии. Это отметил в докладе «Состояние демократии и реформы государственной системы» член секретариата и руководства ИКП Ренато Дзангари. Он привел такие факты: «Государственные власти, местные выборные представительные органы, свободное функционирование органов правосудия — все это сейчас поставлено под вопрос из-за действий мафии. Любого человека могут убить, если он случайно оказался в общественном месте или на улице, где сицилийская или неаполитанская мафия решила совершить убийство. Район Джойя-Тауро в Калабрии занимает первое место в мире по числу убийств. А в Куиндичи на выборах одержал победу список кандидатов — ставленников неаполитанской мафии».

И, конечно, полностью дискредитировано само понятие «демократия» в Соединенных Штатах Америки с их сложившейся системой попрания прав и подавления свобод, где индивидуальные репрессии соседствуют со строительством гигантской сети концлагерей для «инакомыслящих», где десятки миллионов человек находятся «под колпаком» у ЦРУ и ФБР.

Западные идеологи, выражая стремление большого бизнеса прикрыть реальное бесправие трудящихся при капитализме, навязывают общественности некое абстрактное понимание свободы и прав человека. Но в том-то и дело, что эти понятия очень конкретны. Они расшифровываются набором материальных возможностей пользования провозглашенными и даже записанными в конституциях правами и свободами. Владимир Ильич Ленин писал, исследуя вопросы буржуазной демократии: «...пока не уничтожены классы, при всяком рассуждении о свободе и равенстве должен быть поставлен вопрос: свобода для какого класса? и для какого именно употребления? равенство какого класса с каким? и в каком именно отношении?» (ПСС, т. 41, с. 425).

Ответить на эти вопросы не хотят, да и не могут адвокаты буржуазной псевдодемократии.

Только социализм предоставил человеку подлинную свободу мысли, расковал инициативу и творческие силы масс, направил помыслы и устремления народов на созидание счастливого будущего, на борьбу за мир, против угрозы ядерных войн.

ПОСЛЕ ШТОРМА

РАССКАЗ

Сдав рацию в ремонт, прапорщик Дымарь отпустил «газик». Ефрейтор Сурков с тоской посмотрел, как взвилась пыль за колесами машины, и вздохнул: семь верст киселя хлебать по прихоти старшины ему совсем не улыбалось. Тем более, что мизинец на правой ступне еще с вечера распух от неловкого удара по мячу. Теперь палец давал о себе знать при каждом шаге. Угораздило же гонять футбол босиком!

Кислая физиономия Суркова Дымарю не понравилась.

— Кто пешком не ходит, тот не пограничник,— изрек прапорщик и добавил в утешение: — Берегом идти — не по шоссе топать. Озоном подышим, жирок растрясем.

Длинному и худому Суркову растрясать было нечего. Закинув пустой вещмешок за плечо, он нехотя полпелся за старшиной, стараясь не наступать на правый мизинец.

Утреннее море расстиралось широко и плоско. Оно еще не успокоилось после ночного шторма, но волны, раскатываясь на пляже в тонкие языки, уже добегали до прибойной черты, обозначенной на песке тростниковой трухой. В трухе поблескивали кусочки янтаря — прозрачные и матовые, бледно-желтые и совсем красные... Сурков забыл про боль в мизинце, подбирал кусочки покрупнее, и очень скоро карман комбинезона заметно оттопырился. Все, кто служил на прибрежной заставе, умели шлифовать морской камень, делали из него наборные авторучки, мундштуки, низали бусы для сестер и невест. Куски корявые и ни на что не годные шли у Суркова под паяльник вместо канифоли.

Море выбрасывало не только янтарь, но и все, что теряли в нем люди. Как всегда после шторма, склоны дюн были усеяны кусками пробки, обрывками капроновых тросов, бутылками всех форм и размеров, рваными пляжными туфлями, элетролампами с проржавевшими цоколями, желтыми обломками пластиковых ящиков с датских сейнеров. В шторм море очищалось от мусора, срывало с себя путы сетей и тросов, словно взбунтовавшийся Гулливер лилипутские нити.

То тут, то там, точно яйца диких птиц, торчали из песка стеклянные, пластиковые, алюминиевые шары. Из кухтылей — поплавок рыбацких сетей — можно было составить целую коллекцию: финские, польские, датские, шведские. Пару таких шаров Дымарь положил на дно сурковского вещмешка — пригодятся для буйков солдатской купальни.

Поймав насмешливый взгляд Суркова, Дымарь едва не вспылил.

«Ах ты, чистюля выискался! Смешно ему, как старшина добро собирает... Тебе двадцать лет, а поди ни одной вещи руками не сработал?! Молоток хоть один выточил? Табурет сколотил?.. Всю жизнь на готовеньком, за папой и мамой да на государственном

коште. Сам бы ты попробовал кухтыль отлить. Понял бы: вещь, если в нее труд вложен, пропадать зря не должна...»

Тростниковая труха зло хрустела под сапогами. Ночной дождь исчез в песке, оставив следы — рябинки. Сколько ж дождей ушло в этот песок за годы службы? Дымарь вздохнул, снял фуражку, взъерошил примятые волосы... Сурков приотстал и теперь нагонял его, слегка прихрамывая.

«Вот ходок, уже ногу стер... И призывают же таких на границу!»

Прапорщик молча двинулся дальше тем мерным бесшумным шагом, каким привык ходить по дозорной тропе.

По левую руку шумело и переблескивало на солнце море, по правую вздымались бугры бурых дюн, поросших стрелолистом и сосняком. На самый высокий и крутой холм карабкался дельтапланерист, влача за собой пестро раскрашенные крылья. Ему помогала девушка в шортах. Сурков проводил парочку завистливым взглядом. Тяжело нести службу в курортных местах: одни отдыхают, купаются, парят на дельтапланах, а другие... Уж лучше бы забросила судьба в горы, в тундру, в тайгу... Ефрейтор поддернул ляжку вещмешка с дурацкими кухтылями и зашагал быстрее. Не опоздать бы к обеду.

Чтобы не обходить мыс по кромке, Дымарь срезал угол. Но едва он взобрался на дюну, как замер, долго и пристально вглядываясь в море. Влез и Сурков, осыпая вниз песчаные ручейки, глянул туда же, куда смотрел прапорщик, и тихо присвистнул. Посреди бухточки кренилось на правый борт длинное судно. Нос его вспарывал прибрежную отмель. Палуба сухогруза была пустынна. Не появился никто и на кормовой надстройке с белой полосатой трубой.

— Грек, — определил Дымарь по маркировочной раскраске трубы. — Видать, штормом занесло.

Прищурившись, Сурков разобрал над крылом мостика иноязычные буквы. Несмотря на ясный день, по бортам горели красный и зеленый огни. От безлюдного судна посреди пустынной бухты веяло чем-то недобрым.

Прапорщик прикинул расстояние до берега от форштевня: получилось метров триста — четыреста.

— Плавать умеешь?

— Держусь вроде, — неуверенно пожал плечами Сурков.

— Умеешь или «держусь»? — строго переспросил Дымарь.

— Умею, — подобрался парень. — А чего тут плыть! Море по колено.

— Море есть море. Я на море срочную служил... Шутки оно не любит...

Вонзая каблучки в песок, пограничники полусъехали, полусбежали с сыпучего склона и вышли на пляж.

— Значит, так, — все так же, с металлом в голосе, продолжал прапорщик. — Иностранное судно надо осмотреть. Может, больные там есть, ходить не могут. Задача ясна?

— Ясна.

— Раздевайтесь!

Дымарь разделся быстрее и увязал брючным ремнем рубашку, бриджи, сапоги в небольшой сверток, который приторочил поверх фуражки, надел на голову, туго затянув ветровой ремешок под

подбородком. В трусах и фуражке, навьюченный обмундированием, прапорщик выглядел прекомично, так что Сурков не удержался — фыркнул.

— Чего веселишься?

— Смешно, товарищ старшина... Это только в Африке женщины на голове вещи носят.

— А хоть в Австралии!.. На чужое судно положено прибывать одетым по форме и в сухом виде.

Вещмешок с кухтылями Сурков хотел было оставить на пляже, но Дымарь велел забрать с собой.

— Плавсредство что надо! Устанешь — ложись между шарами. Выдержит.

Мешок и в самом деле держал не хуже, чем спасательный жилет, но прежде Сурков долго брел по мелководью вслед за Дымарем, пока веснушчатые плечи прапорщика не ушли в воду. Последние сто метров им пришлось плыть, выгребая против волны — невысокой, мутной от взбаламученного песка. Наконец кованый форштевень судна навис у них над головами, заслоняя полнеба. Нос вылезал из воды на метр выше ватерлинии, ободранный, волнами, густо обросший ракушками.

По обрывку буксира — толстого капронового каната — прапорщик довольно ловко взобрался на полубак, а за ним, краснея от натуги, изо всех сил суча ногами по мокрому капрону, влез и Сурков.

— Молодец, — бросил ему Дымарь. — Считай, зачет по физе у тебя в кармане.

Сурков тоже оделся, но комбинезон оказался подмоченным на спине и в рукавах.

По слегка наклоненной палубе они прошли мимо грузовых стрел и забитых досками трюмных горловин в корму, поднялись в надстройку. Никто их не окликнул, никто им не попался.

— Эгей! Есть тут кто?! — крикнул прапорщик в квадратный зев люка, ведущего в подпалубные коридоры. Где-то внизу слабо громыхнуло железо. Но то, должно быть, ударила в борт шальная волна.

Трап с полированными поручнями вел вверх — в ходовую рубку. Боковые двери ее были распахнуты, морской ветерок шевелил обрывки старых карт. Дымарь подобрал с палубы газетный лист.

— Какой язык в школе изучал?

— Немецкий, — откликнулся Сурков из-за рулевой колонки. Он с удовольствием пощелкивал манипуляторами рулей.

— Читай, что за газета.

— «Франкфуртер альгемайне».

— Вот видишь, — назидательно произнес старшина, складывая газету, — то, что судно греческое, еще не значит, что на нем греки плавали.

Из ходовой рубки берег просматривался далеко и выше дюн, покрытых низкорослым, но густым лесом. Лес вырос на штормовых ветрах, и потому стволы его сосен были причудливо корявы, они торчали кривь и вкось, переплетались и, раскачиваясь в непогоду, создавали впечатление буйной пляски. Над «танцующим лесом» кружил пестрый мотылек дельтаплана. Но теперь Сурков смотрел на него куда как равнодушно. Здесь, на безлюдном сухогрузе, было интереснее.

Дымарь откинул амбюшур переговорной трубы и громко скомандовал:

— Всем, кто меня слышит, — подняться наверх!

Голос его понесся в недра судна по извивам медных труб. Потом то же самое, но на немецком прокричал Сурков.

Но никто не откликнулся, никто не поднялся. Тогда Дымарь с Сурковым спустились по капитанскому трапу и вошли в жилые коридоры. Плафоны здесь не горели, и свет сюда проникал из иллюминаторов сквозь распахнутые двери кают. Вскрытые рундуки, полусорванные пологи коек, разбросанные вещи — все являло следы поспешного бегства.

— Во дела! Куда же они все подевались?

Сурков стал вспоминать все, что он читал о кораблях-призраках, о судах, покинутых своими командами по самым разным и таинственным причинам: одних позвал инфразвуковой голос моря, и они в ужасе попрыгали за борт, других похитили неопознанные гидросферные объекты, всплывающие из глубин в виде огромных светящихся колес, третьи... Но старшина решительно отменил все сурковские версии и выдвинул свою, весьма прозаичную, но, пожалуй, самую достоверную:

— Грека тянули на буксире в Финляндию. На ремонт. Шторм вчера был ого-го! Порвало тросы — видал на носу обрывок? — команду сняли. А судно прибило к нашему берегу.

— И все? — разочарованно протянул Сурков.

— А что тебе еще надо?! Ну, встретил его в наших водах «пескарь»*. Высадили осмотрную группу, — дорисовал картину старшина. — Потом группу сняли. И все дела.

— А чего ж они его на буксир не взяли?

— Кто?

— Да наши моряки эту посудину...

— Возьми попробуй в такой шторм. Хорошо еще группу высадили... Да кому он нужен, этот лом? — пнул Дымарь полусорванную дверь каюты.

— Тихо!

— Что такое?

— Пробежал кто-то... Там... Поверху...

Прислушались, но тишина на судне стояла мертвая. Только плескивали в борт стихающие волны да ржavo поскрипывала на сквозняке распахнутая дверца электрошита.

— Показалось, наверное...

— Да нет, товарищ прапорщик, пробежал кто-то. Точно слышал.

— Крысы, должно быть, шастают. Их на старых судах пропасть. Ну ладно. Пойдем капитанскую каюту осмотрим.

Каюта капитана отыскалась ярусом ниже ходовой рубки. На двери из полированного ореха поблескивала латунная табличка «Capten». Пограничники переступили через высокий комингс, и в глаза им бросился большой портрет молодой женщины в тяжелой золоченой раме. Черноволосая гладко причесанная красавица держала на коленях маленького зверька — то ли ласку, то ли горноста. Сурков засмотрелся на этот портрет.

— Ты лучше сюда глянь! — Дымарь кивнул в угол каюты, где

* «Пескарь» — обиходное название пограничного сторожевого корабля (ПСРП).

из развороченной деревянной панели торчали искореженные кронштейны капитанского сейфа.

— Объясни-ка мне ты, отличник, зачем капитану понадобилось свой сейф выламывать из переборки, если у него есть ключи и все, что надо, он может забрать в минуту?

Металл на изломах кронштейнов еще не потускнел в соленом морском воздухе.

— И куда он подевался, тот сейф? — спрашивал Дымарь уже самого себя, заглядывая в ванную комнату, в шкафы, под стол.

— Вот что! — осенило вдруг Дымаря. — Где у них тут радио?

Дверь в радиорубку была выломана. Под сапогами захрустели осколки стекла и эбонита. Сурков — недаром радист — отыскал пакетик аварийного питания, щелкнул, и лампы в раскуроченной аппаратуре засветились малиновым накалом. Сурков выдвигал блоки и восторженно удивлялся:

— Ну и старье! Лампы с анодными колпачками! Да как же они работали на такой допотопщине?!

— Ты вот что, — умерил его пыл Дымарь, — попробуй передатчик наладить. На связь с заставой сможешь выйти?

— Да чего же не смочь-то, если передатчик работает.

Но передатчик не работал. Сурков копался в проводках, представлял лампы, щелкал клавишами... Он весь ушел в привычную работу.

Дымарь плохо разбирался в радиотехнике и потому смотрел на ефрейтора, который так ловко обращался с электронными штучками, да к тому же еще иностранными, с нескрываемым уважением. Этот парнишка, видно, не зря носил в петлицах связистские «жучки». Приемник затрещал, как сырой костер.

— Эх, сейчас бы вызвать сюда осмотровую группу! — сокрушенно крикнул Дымарь и хлопнул себя по бедру. Но передатчик молчал. Наклеенная на панель красotka в бикини из махраме издевательски, показалось прапорщику, улыбалась.

— Ну и черт с ним, — сказал красотке Дымарь, — с передатчиком. Сами управимся. Пойдем, Сурков, твиндек осмотрим.

Они сошли на грузовую палубу. После сумрака кают морское солнце слепило глаза. Живое стекло зеленого моря манило, завораживало, умиротворяло...

— Стоп! — замер, будто налетел на невидимую стенку, Дымарь.

Сурков с трудом оторвал взгляд от желтой каймы пляжа. На выжженной солнцем палубе сырел четкий след каблука. След был масляным, видимо, кто-то вступил в лужу машинного масла. Вода бы высохла через дюжину шагов, а масляные отпечатки длинным пунктиром уходили к дверям машинного отделения. Но самое главное: след был свежим — пяти — десятиминутной давности.

Прапорщик осторожно открыл железную овальную дверь и исчез в темном проеме. Сурков нырнул за ним. В лицо пахло соляровым духом. Он поразился тому, как велико и просторно помещение для машин, как глубоко уходят в сумрак решетчатые трапы и настилы. Свет пробивался сверху сквозь тусклое стекло квадратных иллюминаторов, он падал на решетки верхнего яруса, а ниже его пожирала мгла стальной пропасти. Лязг захлопнувшейся двери отозвался в трюме гулким эхом. Сурков вздрогнул, Дымарь метнулся вверх по трапам. То, что дверь захлопнуло не ветром, стало ясно через секунду: рычаги задраек задержались. Их поворачи-

чивали извне, и стальные клинья прочно вошли в пазы. С досады прапорщик шарахнул кулаком в дверь — металл только глухо загудел.

— Заперли, гады!

Нечего было и думать выставить дверь — ее и кувалдой не прошибешь. Не сговариваясь, Дымарь и Сурков задрали головы: световые люки нависали над машинным отделением, но добраться к ним не смог бы и воздушный гимнаст.

Движения прапорщика вдруг сделались по-птичьим резкими и быстрыми.

— За мной! — кивнул он и двинулся по трапам вниз, ничуть не заботясь о тишине, которую только что боялся нарушить неловким шагом. Сурков ссыпался с таким же отчаянным грохотом, и вязкий мрак машинных недр застал глаза. Он преобильно ткнулся в какой-то агрегат, но тут Дымарь зашелестел газетой, той самой, что подобрал в ходовой рубке, чиркнул зажигалкой, и пламя бумажного жгута осветило тесный стальной лабиринт. Огонь не торопясь сожрал всю бумагу, пока прапорщик нашел то, что искал. Сурков тоже успел заметить маленькую овальную дверцу в переборке машинного отделения. Открывал ее Дымарь на ощупь, а открыв, радостно крикнул:

— Я ж помню, должна быть шахта экстренного выхода!

Он еще раз чиркнул зажигалкой и, прикрыв ее ладонью, осветил в квадратную трубу, уходившую высоко вверх. Слабого огонька не хватило, чтобы осветить всю шахту, ну да нужды в том не было. Сверху сквозь щели неплотно прикрытого люка пробивались лучики солнечного дня. Дымарь споро полез им навстречу, перебирая скобы вертикального трапа. Сурков двинулся следом, все еще не веря, что они выберутся, наконец, из стальной ловушки. Но старшина уже откидывал тяжелую крышку и шумно вбирал в легкие свежий воздух...

Едва переведя дух, они выскочили на палубу, готовясь к погоне, к схватке. Увы, судить счеты было не с кем: над пустынной палубой горланили чайки.

— Вон они! — вскрикнул Сурков, вглядываясь в берег. На желтом песке четко алел квадратик полосатого спасательного плотика, а чуть поодаль две фигурки торопливо огибали дюну. Можно было подумать, что это рыбаки тащат за концы брезента увесистый улов. «Рыбаки» быстро скрылись за песчаным откосом, но их брезентовые куртки, джинсы, линяло-голубая вязаная шапочка на голове широкоплечего крепыша — все это уже осталось в цепкой памяти Дымаря.

Раздеваться и беречь одежду от воды не было времени. Прапорщик лишь переложил свои и Суркова документы под фуражку да поплотнее затянул ветровой ремешок.

— Ну что, поплывем по-пластунски? — подмигнул старшина напарнику и лихо соскользнул в воду по обрывку капронового троса. Сурков последовал его примеру, однако сапоги, сразу став пудовыми, потянули на дно. Он с трудом вынырнул и погреб к берегу, раздвигая воду судорожными рывками. К счастью, отяжелевшие ноги очень скоро нащупали грунт, и Сурков, помогая себе руками, яростно вырывался из цепкого плена волн. На берегу они быстро вылили из сапог воду, наскоро отжали на себе обмундирование и

бросились по рыхлым следам, уходящим за дюну. Прибитый дождем песок печатал след рифленых подошв глубоко и четко, и обе цепочки скоро вывели на шоссе. Здесь, на пахучей гудроновой ленте, не помогла бы и розыскная собака. Ясно было одно: если «рыбаки» не укатили на попутной машине, то искать их надо в придорожном лесу, густо обступившем дорогу с обеих сторон. Две ближайшие просеки уходили в чащобу справа, три — слева. Похитители сейфа могли сунуться в любую. Поди теперь — разыщи их...

Быстрая тень скользнула по шоссе. Пограничники подняли головы. Пестрый дельтаплан пронесся над дорогой и, чиркнув крылом по молодым сосенкам, приземлился на опушке. Пилот в красном мотошлеме торопливо освобождался от подвесных ремней, и, когда он, наконец, выбрался из-под стоек и растяжек, Сурков увидел, что к ним бежит та самая девушка, что помогала утром втаскивать аппарат на дюну.

— Вы, наверное, тех двоих ищите?! — кричала она на бегу Дымарю. — Они вон в ту просеку побежали... Я сверху видела!

Прапорщик радостно встрепенулся.

— Ну, спасибо тебе, милая! Туда, говоришь, свернули? Спасибо! Теперь не уйдут... Сделай еще одно доброе дело. Сбегай за поворот — там на перекрестке пост ГАИ. Зови сюда всех, кто там будет!

Без лишних слов девушка припустила по шоссе в темпе заправского спринтера.

Прапорщик и Сурков побежали в обратную сторону, туда, куда показала девушка. Лесная дорожка вперед просматривалась метров на полтора, не больше. Но сколько она ни петляла, преследуемые так ни разу и не появились.

Просека уткнулась, наконец, в берег залива с черепичной будкой смотрителя штормтурма — железной мачты с флюгером и реей, на которую поднимались в шторм оповестительные знаки для рыбацких ботов. На всякий случай Дымарь заглянул в будку. На лице прапорщика мешались зло, досада, усталость...

— Чё де? — спросил он, что следовало понимать как вопрос «Что делать?»

— Может, она ошиблась? — обтирал мокрое лицо беретом Сурков. — Может, они по другой просеке ушли?

Слабый треск мотоциклетного мотора возник в глубине «танцующего леса». Прапорщик двинулся на рокошущий звук, и вскоре навстречу пограничникам выполз милицейский мотоцикл, исхлестанный ветками узкой просеки. Позади белобрысого сержанта сидела уже знакомая им девушка с исцарапанной в кровь коленкой.

— Ну что? — спросил сержант.

Дымарь вяло махнул рукой.

— Сейчас развернусь! — пообещал милиционер и двинулся дальше в сторону штормтурма.

— Эй, запчасть потеряли! — крикнул ему Сурков, но мотоциклист не услышал. Под еловой лапой поблескивала латунь продолговатого предмета.

— Патрон?! — удивленно подбросил Сурков на ладони гильзу.

Дымарь повертел находку в руках.

— Крупноват будет для охотничьего. Знаешь, что это? Вышибной патрон линеймета. Концы перебрасывать с одного судна на дру-

гое... К тому же, — прапорщик глянул на донце гильзы, — иностранного производства...

Он отогнул еловую лапу, под которой валялся патрон, и в плотном плетении ветвей и колючек открылась взору тропа, больше похожая на нору: передвигаться по ней можно было разве что ползком — гнутые толстые сучья накрывали ее, словно обручи. Хвойный настил местами был взрыт, свежая прель не успела высохнуть... Дымарь стал на четвереньки и двинулся в глубь чащи. Сурков не отставал. Колючки рвали комбинезон, цеплялись за берет...

— Глаза береги! — Прапорщик перешел на шепот. — И сопн тише!

Дымарь пробирался легко и бесшумно, будто всю жизнь передвигался таким образом. Перед глазами Суркова лишь мельтешили подошвы его сапог.

Тропа вывела на крохотную полянку, прикрытую все тем же густым шатром из ветвей и хвои. Как ни плотен был зеленый сумрак, но он не смог укрыть груды вещей под серым шлюпочным брезентом. Откинув край, Дымарь покачал головой. Кроме капитанского несгораемого ящика, в кучу были свалены тяжелый морской бинокль, туго набитая вещевая сумка, линеймет с коробкой вышибных патронов, две электробритвы, джинсовые подтяжки и прочая дребедень.

Мотоцикл нетерпеливо постреливал выхлопными трубами. Сержант и девушка ждали новостей.

— Тайник нашли, — стряхивал с колен рыжую хвою прапорщик. — А вот «рыбачки» ускользнули... Надо бы засаду устроить...

— Не надо засаду, — уверенно сказал сержант. — Я знаю, кто это. Братья Мажуги. Живут по принципу: «где кап, там и хоп!». Старший по валютным делам проходил, фарцовщик. Выписан из погранзоны. Сейчас вернулся для того, видно, чтоб младшего нагаскивать...

Сейф, линеймет, все, что лежало под брезентом, перегрузили в коляску и не спеша двинулись в поселок. Так вчетвером и подошли к дому под красной черепицей. Калитку, обтянутую стальной сеткой, открыл Мажуга-младший — все в том же голубом колпаке, в каком бежал по дюнам.

— Вещички вам привезли, — вместо приветствия объявил сержант. — А то в лесу попортиться могут.

— Не наши то вещи...

— Конечно, не ваши. С иностранного судна. Ну, зови брательника. Что-то он стеснительным стал. Сам не выходит.

Парень в вязаной шапке понуро двинулся к дому.

— А ну постой, — остановил его Дымарь. — Сними-ка правый ботинок!

Мажуга, нехотя стащил с ноги кроссовку. На замшевом заднике темнело пятно машинного масла.

На крыльце отделения милиции Дымарь закурил. Благо, у сержанта нашлись сигареты. Свои безнадежно размокли.

— Ну что, друг, — кивнул он автоинспектору. — Подбросишь до заставы? А то на обед опоздаем.

Сержант задел мотоцикл. Прапорщик притушил о каблук сигарету.

— Не получилась, Сурков, наша прогулка. Ну, да ладно. За рацией все равно по берегу пойдем.

А В НАГРУЗКУ... ВЕЖЛИВОСТЬ!

ФЕЛЬЕТОН

Слово и дело — понятия, конечно же, разные. И если вы видите, к примеру, над входом в ателье приветливое, писанное по кумачу «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!», это еще не значит, что вас примут там с объятиями. Семья Мурляковых, к примеру, из города Ферганы Узбекской ССР, вошедшая в тесный контакт с телеателье, натерпелась от этого несоответствия предостаточно...

Впрочем, началось-то все с радостного факта. 13 августа теперь уже далекого 1981 года супруги приобрели телевизор. Цветной. С очаровательным названием «Рубин-714».

Первый год прошел в общем-то спокойно: телевизор ломался всего десять раз. Причем обычно отказывала не какая-то там мелкая, незначительная деталь, а «горел» целый блок. Мастер, приходивший по вызову, каждый раз «радовал» владельцев тем, что очередной ремонт могут осуществить только в мастерской. И Мурляков покорно в очередной раз сносил с четвертого этажа (в доме нет лифта) 65 килограммов бракованных диодов и триодов вниз, с тем чтобы доставить все это на такси в мастерскую. Через пару недель — путь в обратном направлении: такси, знакомый подъезд и подъем с немалым грузом наверх, на четвертый этаж. Затем через два-три дня цикл повторялся...

Ферганское производственное объединение «Голубой экран», одна из телевизионных мастерских которого годами пыталась вдохнуть жизнь в постоянно бездействующий аппарат, своими силами одолеть проблему качественного ремонта злосчастного «Рубина» (шасси № 011364097), видимо, не могло.

Сегодня обладатели помянутого недобрым словом телевизионного приемника с трудом вспоминают те дни, когда его многоцветный экран давал хоть какое-то изображение. Однако это вовсе не значит, что все остальные вечера семья Мурляковых скучала. Отнюдь! Кроме стальных мышц, которые приобрел супруг Мурляков, регулярно перетаскивая телевизор сверху вниз и снизу наверх, он постепенно стал и признанным мастером эпистолярного жанра, с вынужденным постоянством общаясь посредством переписки с заводом-изготовителем, телеателье и руководством республиканского промышленного объединения «Узбытрадиотехника».

Скоро четыре года этой затянувшейся истории. А что же вышестоящая организация, к которой в силу полной некомпетентности телеателье неустанно обращались покупатели? Формально к «Узбытрадиотехнике» претензий не предъявляешь: на каждый запрос следовал обязательный ответ. Ныне В. Я. Мурляков к приобретенным на телевизионной почве специальностям подумывает прибавить еще одну — переплетчика: многочисленные обстоятельные и неиз-

менно вежливые ответы «Узбытрадиотехники» уже составили солидный том. Самое время переплести и издать их в единственном экземпляре как свидетельство деловой нерасторопности, вежливой глумливости и бюрократической никчемной обязательности, ни на шаг-таки не продвинувшей дело.

«31 мая 1982 г...

По вопросу ремонта телевизора просим обратиться в телеателье по месту жительства.

Надеемся, что областное ПО «Голубой экран» окажет помощь в ремонте Вашего аппарата.

Зам. начальника объединения А. Фурзиков».

«3 февраля 1983 г...

По вопросу ремонта обратитесь в телеателье по месту жительства.

Надеемся, что областное ПО «Голубой экран» окажет помощь в ремонте Вашего телевизора».

И под этим безлико-вежливым, но никак не меняющим ситуацию посланием та же подпись — А. Фурзиков.

Измотанный непривычной турнирной борьбой с рыцарями бумажной волокиты, В. Я. Мурляков предлагает разрешить затянувшийся вопрос самым радикальным образом: выбросить «Рубин-714» с того самого четвертого этажа, на который он его затаскивает дважды в месяц.

«Пробросась!» — резонно возразила супруга и сама села писать в «Узбытрадиотехнику». А что ж в ответ?

«9 августа 1983 г...

Надеемся, что областное ПО «Голубой экран» окажет помощь в восстановлении работоспособности Вашего аппарата».

И, конечно же, неизменное — А. Фурзиков.

Пишет контора. Ух, пишет... Вот только бумажки А. Фурзикова на «восстановление работоспособности аппарата» что-то никак не действуют. Не восстанавливается эта самая работоспособность. Впрочем, до определенного часа...

Час этот определен гарантийными обязательствами. Кончились обязательства, кончились и никчемные, но вежливые, и в срок, отписки. Теперь в ответе того же А. Фурзикова металл делового и бескомпромиссного руководителя:

«9 октября 1984 г...

Сообщаем, что... гарантийный срок эксплуатации телевизора и кинескопа истек.

В настоящее время ремонт телевизора и замена кинескопа возможны только платно, на общих основаниях.

С согласия владельца ремонт телевизора и замена кинескопа будут произведены безотлагательно».

Такой вот ответ. Никаких тебе рекомендаций общего характера, никаких «надеемся». Все конкретно и четко: гони монету, тогда «ремонт телевизора и замена кинескопа будут произведены безотлагательно».

Супруги Мурляковы заинтересовались, во что станет это «безотлагательно». Им пояснили: кинескоп — 260 рублей да ремонт — не менее 100. Словом, сущие пустяки... Могут ли они идти в какое-нибудь сравнение с той бесценной «радостью», которой одаривали их прежние письма из республиканского промышленного объединения «Узбытрадиотехника»?! Письма столь же вежливые, сколь и бесполезные.

Ю. ПЛАТОНОВ

зарубежная мозаика

РЕКОРД ЛИЦЕМЕРИЯ

Обеспокоенные возмущением, которое вызывают во всем мире многочисленные факты издевательств над заключенными в американских тюрьмах, власти США пошли на рекордный пропагандистский трюк. В городе Брейдентоне, штат Флорида, была торжественно открыта новая тюрьма. А чтобы обществу «убедилась», как будут жить в ней будущие постояльцы, шериф предложил всем желающим провести в ней ночь. В первый раз их оказалось сто — граждан с безупречной репутацией. Их развели по чистеньким камерам, а утром нанормили «настоящим» тюремным завтраком. И всего-то за пять долларов! «Узники», как уверяет местная печать, были в восторге от коен, стола и тишины камер. Ну, а пресса обеспечивает дивиденды авторам этого шоу, поставившим мировой рекорд лицемерия.



СЕКРЕТ ОЧАРОВАНИЯ МАЛЮТКИ

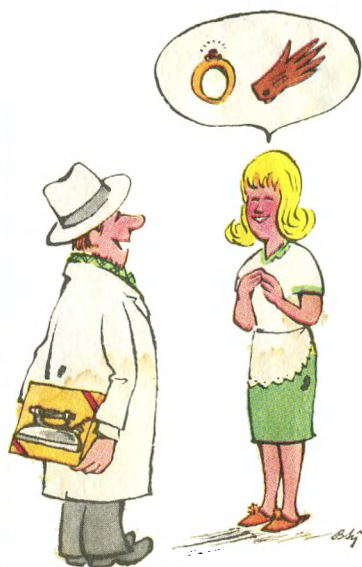


В одном из универмагов Каракаса (Венесуэла) ежедневно по утрам среди других покупателей появлялась чета супругов Бланко с ребенком в коляске. Покупатели наклонялись над ним, аукались с ним и делали комплименты счастливым родителям. Но когда полицейские заинтересовались этими умильными сценами, супругам пришлось отправиться в тюрьму. В запасных, на случай «беды», колготках малыша лежали пакеты с дозами таких наркотиков, как марихуана и кокаин. А деньги за них клали под матрасик.

НЕУТОМИМЫЕ БРАЧНЫЕ АФЕРИСТЫ

Один 71-летний австриец, рецидивист, проводивший треть жизни в тюрьмах, осужден теперь судом в Вене на семь лет тюремного заключения. В течение трех последних лет он соединился «узлами Гименея» с пятью богатыми вдовами и прикармливал себе их капиталы — что-то около 150 000 рублей в пересчете на наши деньги. Судья заявил адвокату, добивавшемуся уменьшения наказания для многоженца, что возраст в данном случае является отягчающим обстоятельством.





— Протяни руку, я принес тебе праздничный подарок...



— Специально вышел встретить тебя, чтобы первым поздравить с 8 Марта...

Рис. В. Тамаева

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

